

Министерство просвещения Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского»
Юго-Западный университет КНР
Центр по изучению русскоговорящих стран (ЦИРС) ЮЗУ
при Министерстве Образования КНР

Мир русскоговорящих стран

俄语国家评论

World of Russian-speaking countries

Научный журнал

2020 – № 4 (6)

Ярославль
2020

Учредитель: ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского».

Юго-Западный университет КНР.

Центр по изучению русскоговорящих стран (ЦИРС) ЮЗУ при Министерстве Образования КНР.

Мир русскоговорящих стран = 俄语国家评论 = World of Russian-speaking countries :
научный журнал. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2020. – № 4 (6). – 143 с. – ISSN 2658-7866. – DOI 10.20323/2658-7866-2020-4-6
2020, № 4 (6). – 500 экз.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Се Чжоу, доктор филологических наук, профессор, декан факультета русского языка Юго-Западного университета КНР, директор Центра по изучению русскоговорящих стран Юго-Западного университета при Министерстве образования КНР, член Всекитайского комитета по делам преподавания русского языка при Министерстве образования КНР (шеф-редактор); **Бодырева Елена Михайловна**, доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского, профессор Института иностранных языков Юго-Западного университета КНР (главный редактор); **Лю Вэньфэй**, доктор филологических наук, профессор, председатель Китайской ассоциации по исследованию русской литературы, ведущий научный сотрудник Пекинского центра по изучению стран и регионов славянских народов; **Чжэн Тун**, доктор филологических наук, профессор, директор Института литературы Шанхайского университета иностранных языков, вице-президент МАПРЯЛа; **Сюй Полин**, доктор экономических наук, профессор, начальник отдела российской экономики Института по исследованию России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук (КАОН); **Син Гуанчэн**, доктор юридических наук, профессор, академик КАОН, директор Института краеведения КАОН; **Пан Данэн**, доктор юридических наук, профессор, начальник отдела российской политики Института по исследованию России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН; **Дай Гуйцзюй**, доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института русского языка Пекинского университета иностранных языков (ПУИЯ), директор Центра русского языка ПУИЯ, заместитель председателя Китайской ассоциации по изучению истории Советского Союза и Восточной Европы; **Чэн Инзюнь**, доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела российской экономики Института по исследованию России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН; **Сюэ Фуши**, доктор филологических наук, профессор, начальник отдела стратегических исследований Института по исследованию России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН; **Ли Сяотао**, доктор филологических наук, профессор факультета русского языка Юго-Западного университета КНР, ведущий научный сотрудник Центра по изучению русскоговорящих стран Юго-Западного университета при Министерстве образования КНР; **Кондаков Игорь Владимирович**, доктор философских наук, профессор кафедры истории и теории культуры факультета истории искусства ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»; **Закс Лев Абрамович**, доктор философских наук, профессор, ректор Гуманитарного университета, г. Екатеринбург; **Разлогов Кирилл Эмильевич**, доктор искусствоведения, Заслуженный деятель искусств РФ, профессор Всероссийского государственного университета кинематографии им. С. А. Герасимова; **Шапниская Екатерина Николаевна**, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФГ НИУ «Российский институт культурологии»; **Блиц Наталья Леонидовна**, доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы Белорусского государственного университета; **Власова Галина Ивановна**, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой филологии Казахстанского филиала МГУ имени М. В. Ломоносова; **Злотникова Татьяна Семеновна**, доктор искусствоведения, Заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры культурологии Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **Новиков Михаил Васильевич**, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой теории и методики профессионального образования Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **Ходнев Александр Сергеевич**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **Кучина Татьяна Геннадьевна**, доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **Ухова Лариса Владимировна**, доктор филологических наук, профессор кафедры теории коммуникации и рекламы Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **Коряковцева Ольга Алексеевна**, доктор политических наук, директор института развития кадрового потенциала, профессор кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **Кальсин Андрей Евгеньевич**, доктор экономических наук, профессор кафедры управления и предпринимательства Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова.

Публикуемые в журнале материалы рецензируются членами редакционной коллегии.

Адрес редакции: 150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108/1. Тел.: (4852)72-64-05, 32-98-69 (издательство)

Адреса в Интернете: <http://yspu.org/>; <http://mir.yspu.org/>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации:

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

(Роскомнадзор): ПИ № ФС 77-75509 от 12 апреля 2019 г.

© ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского», 2020

© Юго-Западный университет КНР, 2020

© Авторы статей, 2020

Founding parties: FSBEI HE «Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky». Southwest University of the People's Republic of China. The Center for Russian-Speaking Countries Studies (CRCS) in SWU at the Ministry of Education of the People's Republic of China.

World of the Russian-speaking countries = 俄语国家评论 : scientific journal. – Yaroslavl : YSPU RIO, 2020. – № 4 (6). – 143 pages. – ISSN 2658-7866. – DOI 10.20323/2658-7866-2020-4-6 2020, № 4 (6). – 500 pieces.

EDITORIAL BOARD

Xie Zhou, Doctor of Philology, Professor, Dean of the Faculty of the Russian Language of Southwest University of the People's Republic of China, Director of the Center for studying of Russian-speaking countries of Southwest University at the Ministry of Education of the People's Republic of China, member of All-China committee on affairs of teaching Russian at the Ministry of Education of the People's Republic of China (managing director); **Boldyreva Elena Mikhailovna**, Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of the Russian literature of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Professor of the Institute of foreign languages of Southwest University of the People's Republic of China (editor-in-chief); **Liu Wenfei**, Doctor of Philology, Professor, Chairman of the Chinese Association on Research of the Russian literature, leading researcher of Beijing center for studying of the countries and regions of the Slavic people; **Zheng Tiwu**, Doctor of Philology, Professor, Director of the Institute of Literature of Shanghai University of Foreign Languages, Vice President MAPRYAL; **Xu Pauline**, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of the Russian economy of the Institute on research of Russia, Eastern Europe and Central Asia of the Chinese Academy of Social Sciences (CASS); **Xing Guangcheng**, Doctor of Jurisprudence, Professor, academician of CASS, Director of the Institute of study of local lore of CASS; **Pang Dapeng**, Doctor of Jurisprudence, Professor, Head of the Department of the Russian Policy of the Institute on research of Russia, Eastern Europe and Central Asia of CASS; **Dai Guiju**, Doctor of History, Professor, Deputy Director of the Institute of the Russian language of Beijing University of Foreign Languages (BUFL), Director of the Center of the Russian Language of BUFL, Vice-Chairman of the Chinese Association on Study of History of the Soviet Union and Eastern Europe; **Cheng Ijun**, Doctor of Philology, Professor, leading researcher of the Department of the Russian Economy of the Institute on research of Russia, Eastern Europe and Central Asia of CASS; **Xue Fuqi**, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Strategic Researches of the Institute on research of Russia, Eastern Europe and Central Asia of CASS; **Li Xiaotao**, Doctor of Philology, Professor of the Faculty of the Russian Language of Southwest University of the People's Republic of China, leading researcher of the Center for Study of the Russian-speaking countries of Southwest University at the Ministry of Education of the People's Republic of China; **Kondakov Igor Vadimovich**, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of History and Theory of Culture of the Faculty of Art History of FSBEI HE «Russian State Humanitarian University»; **Zaks Lev Abramovich**, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Rector of the Humanitarian University, Yekaterinburg; **Razlogov Kirill Emilievich**, Doctor of Art Criticism, Honored worker of arts of the Russian Federation, Professor of Gerasimov Institute of Cinematography; **Shapinskaya Ekaterina Nikolaevna**, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, leading researcher of FS RI «The Russian Institute for Cultural Research»; **Blishch Nataliya Leonidovna**, Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of the Russian literature of the Belarusian State University; **Vlasova Galina Ivanovna**, Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the Department of Philology of the Kazakhstan Office of Lomonosov Moscow State University; **Zlotnikova Tatiyana Semenovna**, Doctor of Art Criticism, Honored worker of Science of the Russian Federation, Professor of the Department of Culturology of Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky; **Novikov Mikhail Vasilievich**, Doctor of Historical Sciences, Honored worker of Science of the Russian Federation, Professor, Head of the Department of the Theory and Methods of Professional Education of Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky; **Khodnev Aleksandr Sergeevich**, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of General History of Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky; **Kuchina Tatiyana Gennadiyevna**, Doctor of Philological Sciences, Professor of Department of the Russian Literature of Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky; **Ukhova Larisa Vladimirovna**, Doctor of Philological Sciences, Professor of the Theory of Communication and Advertizing of Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky; **Koryakovtseva Olga Alekseevna**, Doctor of Political Sciences, Director of the Institute of Human Resources Development, Professor of the Department of Social Pedagogics and Organization of Work with the Youth of Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky; **Kalsin Andrey Evgenievich**, Doctor of Economical Sciences, Professor of the Professor of the Department of Management and Entrepreneurship of the Yaroslavl state university named after P. G. Demidov.

The materials published in the journal are reviewed by members of the editorial board.

Address of the editorial office: 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya St., 108/1. Ph.: (4852) 72-64-05, 32-98-69 (publishing house)

Internet addresses: <http://yspu.org/>; <http://mir.yspu.org/>

Certificate of mass media registration:

Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor): PI No. FS 77-75509 dated from April 12, 2019.

© FSBEI HE «Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky», 2020

© Southwest University of the People's Republic of China, 2020

© Authors of articles, 2020

Мир русскоговорящих стран

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ

Чэн Ицзюнь Состояние и перспективы российско-китайского регионального сотрудничества 5

Ли Юнхуэй Строительство экономического коридора Китай–Россия–Монголия в контексте глобальной эпидемии 27

Чжан Чжань «Ресурсное проклятие» как вызов для устойчивого развития в России 55

ФИЛОЛОГИЯ

Семенова А. В. Аллегорические путешествия киевского князя в поэме М. М. Хераскова «Владимир» 63

Егоров М. Ю. Структура «Отца» в романе А. Терца (А. Д. Синявского) «Спокойной ночи» 75

Бокарев А. С., Ткачук Ю. В. Поэтика лайфлоггинга: об intersubjectных формах высказывания в стихах Игоря Холина 84

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Летин В. А., Вишня К. С. Театральный дискурс живописи А. П. Лосенко 95

Блищ В. Л. Мотивы культурного колониализма в иностранных туристских путеводителях по Беларуси 115

Салимова Л. Ф. Театральность как наивысшая форма жизни: фильм «Мертвец» Джима Джармуша в контексте жизни Антонена Арто 127

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 137

Условия публикации статьи в научном журнале «Мир русскоговорящих стран» и требования к оформлению рукописей 141

THE CONTENT

POLITICAL SCIENCE

Cheng Yijun Status and prospects of Russian-Chinese regional cooperation 6

Li Yonghui Construction of the China–Russia–Mongolia economic corridor in the context of the global epidemic 28

Zhang Zhan “Resource curse” as a challenge for sustainable development in Russia 55

PHILOLOGY

Semenova A. V. Allegorical travels of the Kievan Prince in the poem “Vladimir” by M. M. Kheraskov 64

Egorov M. Yu. The structure of “Father” in the novel “Good Night” by A. Terts (A. D. Sinyavsky) 75

Bokarev A. S., Tkachuk Yu. V. Poetics of lifelogging: on intersubject forms of utterance in Igor Kholin’s poems 85

CULTURAL SCIENCE

Letin V. A., Visnyia K. S. Theater discourse in A. P. Losenko’s painting 96

Blishch V. L. Motives of cultural colonialism in foreign tourist guidebooks of Belarus 116

Salimova L. F. Histrionics as a supreme life form: Jim Jarmush’s “Dead man” in the context of Antonin Artaud’s life 128

INFORMATION ABOUT AUTHORS 139

Conditions of publication of the article in the scientific journal «World of Russian-speaking countries» and requirements for manuscripts 143

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 327

Чэн Ицзюнь

<https://orcid.org/0000-0003-3836-5817>

**Состояние и перспективы российско-китайского
регионального сотрудничества**

Статья подготовлена в рамках деятельности Центра по изучению русскоговорящих стран Юго-Западного университета КНР при Министерстве образования Китайской Народной Республики

Для цитирования: Чэн Ицзюнь Состояние и перспективы российско-китайского регионального сотрудничества // Мир русскоговорящих стран. 2020. № 4 (6). С. 5-26. DOI 10.20323/2658-7866-2020-4-6-5-26

Статья посвящена анализу состоянию и перспектив российско-китайского регионального сотрудничества, представлен исторический обзор основных этапов более чем десятилетнего китайско-российского регионального сотрудничества, начавшегося с момента подписания в 2009 году «Плана сотрудничества между северо-востоком Китайской Народной Республики и Дальним Востоком Российской Федерации и Восточной Сибирью (2009–2018 гг.)». В статье рассматривается развитие Северо-Восточного региона как ключевая национальная стратегия Китая, а развитие Дальнего Востока и Восточной Сибири как важный аспект российской политики; анализируются программные документы китайского правительства, ставящие целью превращение Северо-Восточного региона в конкурентоспособную на международном уровне промышленную базу для производства оборудования, новых видов сырья и энергетических ресурсов, жизненно важных сырьевых товаров и сельскохозяйственного производства, а также важных национальных технологий; характеризуется утвержденная Правительством РФ федеральная целевая программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья и «Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года», а также «План сотрудничества между северо-восточным регионом Китайской Народной Республики и Дальним Востоком и Восточной Сибирью Российской Федерации», где региональное сотрудничество позиционируется как закономерный выбор для экономического развития Китая и России. В статье анализируются результаты регионального сотрудничества: строительство инфраструктуры и транспортных объектов, соединяющих порты двух сторон, строительство промышленных комплексов, сотрудничество в области лесного и сельского хозяйства и др. В статье комментируются основные проблемы китайско-российского регионального сотрудничества и пути их решения, определяются

© Чэн Ицзюнь, 2020

перспективы развития этого сотрудничества в контексте «Совместного заявления Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути». В статье делается вывод, что в современном высокоразвитом китайско-российском стратегическом партнерстве региональное сотрудничество очень важно для дальнейшего укрепления экономических связей между двумя странами, углубления взаимопонимания между двумя народами и содействия всестороннему развитию двусторонних отношений.

Ключевые слова: Китайская Народная республика, Российская Федерация, региональное сотрудничество, стратегическое партнерство, социально-экономическое развитие, промышленные комплексы, федеральная целевая программа, Экономический пояс Шелкового пути, Евразийский экономический союз.

POLITICAL SCIENCE

Cheng Yijun

Status and prospects of Russian-Chinese regional cooperation

The article is devoted to the analysis of the state and prospects of Russian-Chinese regional cooperation, a historical overview of the main stages of more than a decade of Sino-Russian regional cooperation, which starts since the signing of the “Plan of Cooperation between the North-East of the People's Republic of China and the Far East of the Russian Federation and Eastern Siberia (2009-2018)” in 2009. The article considers the development of the Northeast region as a key national strategy of China, and the development of the Far East and Eastern Siberia as an important aspect of Russian policy; it analyses the policy documents of the Chinese Government aimed at making the North-East region an internationally competitive industrial base for the production of equipment, new raw materials and energy resources, vital commodities and agricultural production, as well as important national technologies; here is characterized by the federal target program for the economic and social development of the Far East and Transbaikalia approved by the Government of the Russian Federation and the “Strategy for the socio-economic development of the Far East and the Baikal region until 2025”, as well as the “Plan for cooperation between the northeast region of the People's Republic of China and the Far East and Eastern Siberia of the Russian Federation”, where regional cooperation is positioned as a logical choice for economic development. The article analyzes the results of regional cooperation: the construction of infrastructure and transport facilities connecting the ports of the two parties, the construction of industrial complexes, cooperation in the field of forestry and agriculture, etc. The article comments on the main problems of Sino-Russian regional cooperation and ways to solve them, defines the prospects for the development of this cooperation in the context of the “Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on cooperation to combine the construction of the Eurasian Economic Union

and the Silk Road Economic Belt". The article concludes that in today's highly developed Sino-Russian strategic partnership, regional cooperation is very important for further strengthening economic ties between the two countries, deepening mutual understanding between the two peoples and promoting the comprehensive development of bilateral relations.

Key words: People's Republic of China, Russian Federation, regional cooperation, strategic partnership, socio-economic development, industrial complexes, federal target program, Silk Road Economic Belt, Eurasian Economic Union.

Введение

С момента подписания в 2009 году «Плана сотрудничества между северо-востоком Китайской Народной Республики и Дальним Востоком Российской Федерации и Восточной Сибирью (2009–2018 гг.)» китайско-российское региональное сотрудничество длится уже более десяти лет. В настоящее время региональное сотрудничество является важным звеном двустороннего сотрудничества между Китаем и Россией, начиная с поиска новых путей и заканчивая постепенным расширением сферы и областей сотрудничества. В сегодняшнем высоко развитом китайско-российском стратегическом партнерстве региональное сотрудничество очень важно для дальнейшего укрепления экономических связей между двумя странами, укрепления основы для двустороннего сотрудничества, углубления взаимопонимания между двумя народами и содействия всестороннему развитию двусторонних отношений.

1. Соответствие регионального сотрудничества стратегиям развития Китая и России

Китайско-российское региональное сотрудничество тесно связано со стратегией возрождения Северо-Востока Китая и стратегией России по развитию восточного региона. Это логичный и естественный выбор для экономического развития двух стран. Он не только соответствует национальным интересам обеих сторон, но и соответствует стратегическому развитию стран. Это направление открыло новый путь экономической взаимодополняемости, созданию взаимовыгодной ситуации для скоординированного развития двух стран.

1.1. Развитие Северо-Востока – ключевая национальная стратегия развития Китая

Возрождение старых промышленных баз в северо-восточном регионе – еще один важный стратегический шаг, сделанный Китаем с момента проведения реформ и политики открытости, после реализации стратегии развития юго-восточного побережья и западной

стратегии развития. С момента основания Нового Китая до 1980-х г. Северо-Восточный регион был относительно развитым регионом Китая. Это не только крупная сырьевая база страны, но и важнейшая база промышленного производства и НИОКР. Из-за особенностей национальной политики темпы экономического развития в этом регионе были более высокими, чем в других регионах в течение длительного периода времени. С 1990-х г., с открытием восточных и юго-восточных регионов, указанная ситуация постепенно изменилась. Из-за различных исторических факторов, темпы реформ в северо-восточном регионе значительно отстали, что серьезно повлияло на экономическое развитие. Темпы роста ВВП упали с примерно 15 % в начале реформ до менее чем 10 %, увеличивается разрыв между экономически активными регионами. Например, валовой внутренний продукт провинции Хэйлунцзян в 1980 г. был примерно эквивалентен среднему показателю в шести провинциях и городах восточного побережья, но 20 лет спустя он упал на половину. Более того, в 1980-х г. ВВП провинции Ляонин был вдвое больше, чем в провинции Гуандун, но 20 лет спустя ВВП провинции Гуандун быстро превзошел ВВП провинции Ляонин, в два раза превысил общий показатель провинции Ляонин. Все вышесказанное побудило центральное правительство решительно выступить в под-

держку институциональных реформ в северо-восточном регионе, ускорять экономическое развитие и сокращать разрыв с развитыми регионами.

8 ноября 2002 года на 16-м Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая генеральный секретарь Цзян Цзэминь выступил с докладом, озаглавленным «Комплексное строительство благополучного общества и создание новой ситуации для развития социализма с китайской спецификой», в котором он заявил, что «необходимо оказывать поддержку в ускоренной перестройке старых промышленных баз, таких как Северо-Восточный регион, в целях обеспечения устойчивого развития городов и районов с преобладающей добычей ресурсов, а также в целях ускорения развития революционных старых районов и районов проживания этнических меньшинств, государство должно усилить поддержку основных зернопроизводящих районов, укреплять экономические обмены и сотрудничество между Востоком и Западом Китая в целях обеспечения взаимодополняемости и совместного развития и создания ряда особых экономических зон» [江泽民]. Это первый случай, когда Центральный комитет партии в публичных документах дает четкие рекомендации и руководящие указания по вопросам экономического развития старых

промышленных баз, таких как Северо-Восточный регион Китая.

5 марта 2003 г. премьер Чжу Жунци на первом заседании Десятого Всекитайского собрания народных представителей выступил с «Отчетом о работе правительства» и заявил о том, что «необходимо принять решительные меры для поддержки ускоренной перестройки и преобразования старых промышленных баз в Северо-восточном регионе и поддержки городов и регионов, где доминирует добыча полезных ископаемых, а также поддержать ускоренное развитие старых революционных территорий и районов проживания этнических меньшинств» [朱镕基]. Впоследствии Государственный совет и Политическое бюро Центрального комитета провели специальные заседания для обсуждения и изучения проблем старых промышленных баз и подчеркнули свою поддержку старых промышленных баз на Северо-Востоке. Оживление промышленных баз является важной стратегической задачей, предложенной 16-м Национальным конгрессом Коммунистической партии Китая с точки зрения общей перспективы построения благополучного общества. Для этого необходимо, чтобы все населенные пункты и ведомства осознали значение стратегии возрождения старых промышленных баз, таких как в северо-восточных регионах, чтобы регионы добились больших успехов

в деле проведения реформ открытости и социалистической модернизации нашей страны в долгосрочной перспективе.

5 октября 2003 г. Центральный комитет Коммунистической партии Китая и Государственный совет совместно выпустили «Рекомендации по реализации стратегии возрождения старых промышленных баз в Северо-Восточном Китае» (Zhongfa [2003] № 11), в которых были определены руководящие принципы, основные задачи и политика реализации стратегии возрождения. 2 декабря 2003 года Государственный совет опубликовал объявление (Национальное управление [2003] № 28), в котором объявил о создании руководящей группы Государственного совета по возрождению старых промышленных баз, таких как Северо-Восточный регион. Руководителем группы стал премьер-министр Госсовета Вэнь Цзябао, а заместителями руководителей группы являются вице-премьеры Хуан Цзюй и Цзэн Пэйянь. В группу вошли руководители следующих ведомств: Национальная комиссия по развитию и реформам, Министерство образования, Министерство науки и технологий, Национальная оборонная комиссия по науке и промышленности, Министерство финансов, Министерство кадров, Министерство труда и социальной защиты, Министерство земель и ресурсов, Министерство строительства, Министерство железных дорог, Мини-

стерство транспорта, Министерство информационной индустрии, Министерство водных ресурсов, Министерство сельского хозяйства, Министерство торговли, Министерство культуры, Народный банк Китая, Государственное управление радио, кино и телевидения, Государственная комиссия по надзору и управлению активами, Государственная налоговая администрация, Государственная администрация охраны окружающей среды, Государственная лесная администрация, Комиссия по регулированию банковской деятельности Китая, Государственное управление по делам иностранных экспертов и Всекитайская федерация профсоюзов.

После реализации плана по возрождению старых промышленных баз в Северо-Восточном Китае центральное правительство не только активно руководило им с точки зрения политики, но также осуществляло крупномасштабные инвестиции в финансовые и материальные ресурсы. 1 марта 2004 года Национальная комиссия по развитию и реформам запустила первую серию из 60 специальных проектов по развитию высокотехнологичных производств в рамках восстановления старой промышленной базы на северо-востоке. Общий объем инвестиций достиг 5,6 млрд юаней. Проекты охватывали провинции Ляонин, Цилинь и Хэйлуцзян, а также отдельно город Далянь. Впоследствии Главное управление Государственного совета специально

сформулировало и выпустило «Заключение по содействию дальнейшему открытию старых промышленных баз на северо-востоке», чтобы предоставить соответствующим регионам все большую и большую автономию. 8 января 2007 года с одобрения Государственного совета министерство финансов и Государственная налоговая администрация совместно издали документ по вопросам, касающимся освобождения предприятий старых промышленных баз Северо-Восточного региона от уплаты налогов. Уведомление было направлено трем северо-восточным провинциям, образованным до 31 декабря 1997 года.

20 августа 2007 года Государственный совет официально одобрил «План возрождения Северо-Восточного региона», указав, что оживление Северо-Восточного региона должно соответствовать стремлению к реформам, открытости и независимым инновациям, ускорять корректировку экономической структуры, а также превращать Северо-Восточный регион в важную зону экономического роста с относительно высоким уровнем всестороннего экономического развития в будущем. В документе была поставлена задача по созданию четырехбазной зоны с целью превращения Северо-Восточного региона в конкурентоспособную на международном уровне промышленную базу для производства оборудования, новых видов сырья и энерге-

тических ресурсов, жизненно важных сырьевых товаров и сельскохозяйственного производства, а также важных национальных технологий. Кроме того, в документе подчеркивалось, что база НИОКР и инноваций – важная гарантия национальной экологической безопасности, и содержался призыв к центральным органам усилить руководство, поддержку и контроль за осуществлением вышеупомянутого плана, а также к расширению поддержки политики финансовых трансфертов и созданию благоприятных политических условий для возрождения старой промышленной базы на северо-востоке страны.

1.2. Развитие Дальнего Востока – устоявшаяся национальная политика российского государства

На протяжении многих лет развитие Дальнего Востока и Восточной и Восточной Сибири всегда было в центре внимания России, для чего были разработаны различные стратегии, планы и концепции развития. Что касается субъектов планирования, то в их число входят как федеральное центральное правительство, так и функциональные органы Федерального округа и экономических зон, а также правительства субъектов Федерации. С точки зрения периода планирования, это краткосрочное планирование, среднесрочное планирование и долгосрочное планирование, а с точки зрения сферы охвата – как всеобъемлющее, так и специальное

планирование, которое можно охарактеризовать как разноплановое и разнообразное. Однако ни один из этих планов не был в полной мере реализован. После вступления в новое тысячелетие в связи с улучшением положения в национальной экономике был восстановлен национальный потенциал, вопрос о развитии Дальнего Востока и Восточной Сибири вновь был включен в повестку дня федерального правительства, а соответствующие ведомства разработали ряд новых стратегий экономического развития для этих двух регионов

Дальний Восток и Восточная Сибирь занимают 40 % территории России и концентрируют от 70 % до 80 % различных важных ресурсов страны. Несмотря на активное развитие в советское время, промышленная структура была серьезно несбалансированной: добывающая промышленность и военная промышленность были относительно развиты, тогда как обрабатывающая промышленность и сфера услуг отставали. В течение долгого времени из-за недостаточных инвестиций и отставания в геологоразведке произошло сокращение выявленных запасов полезных ископаемых, замедлились процессы технического обновления. Что еще более серьезно, резко сократилось местное население и остро ощущается нехватка рабочей силы. В. Путин 7 раз посетил восточный регион в течение двух предыдущих президентских сроков и выразил твердое

стремление к развитию региона. Он заявил о том, что страна должна уделять пристальное внимание развитию восточного региона и принимать серьезные меры, чтобы обратить вспять неблагоприятную тенденцию.

2 августа 2007 года Правительство РФ утвердило федеральную целевую программу «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года». Для подготовки и реализации плана был создан «Национальный комитет по вопросам развития Дальнего Востока и Забайкалья» во главе с премьер-министром федерального правительства, министром экономического развития и заместителем президента в Дальневосточном федеральном округе и Сибирском федеральном округе. В «спецплане» указывалось, что экономическое развитие Дальнего Востока не только сильно отстает от Китая, Японии и Южной Кореи, которые относятся к Северо-Восточной Азии, но и отстает от других регионов страны. Так, доля электромеханических изделий в экспортных товарах упала с 34 % в начале 1990-х гг. до 3 % по регионам; в условиях отсталой инфраструктуры транспортные расходы составляют от 55 % до 70 % местных цен на товары, что в два-три раза превышает средний показатель по России; серьезной проблемой остается массовый исход населения: количество мигрантов за последние 10 лет

достигло даже 10 % от количества местного населения. Определенная «спецпланом» цель – создание необходимой инфраструктуры и благоприятной инвестиционной среды, при этом основными направлениями развития являются топливно-энергетический комплекс, транспортная и инженерно-техническая инфраструктура [Федеральная целевая программа ...].

В феврале 2008 года президент В. Путин выступил с важной речью на тему «Стратегия развития России до 2020 года» на расширенном заседании Государственного совета России, заявив, что Сибирь и Дальний Восток должны стать новыми центрами социально-экономического развития России с учетом тенденции к смещению акцента мировой экономики и торговли в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона и тем самым гарантировать, что Россия станет мировой экономической державой. Торговля с Китаем все больше смещается в Азиатско-Тихоокеанский регион, чтобы Россия могла стать мировой экономической державой.

В 2009 году Правительство Российской Федерации утвердило «Стратегию социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года». Эта стратегия развития, которая начала формироваться в 2007 году, сочетает в себе опыт различных научно-исследовательских институтов Рос-

сии, полномочных представительств Дальнего Востока и Сибири, различных субъектов федерации и опыт коммерческих организаций в регионе. Это важная программа Российской Федерации для регионального экономического и социального развития. В «Стратегии развития» сначала анализируются конкурентные преимущества Дальнего Востока и Байкала, и утверждается, что конкурентными преимуществами этого региона являются, прежде всего, его экономическое и географическое положение в Азиатско-Тихоокеанском регионе (кратчайшее расстояние через регион с востока на запад) и большое количество природных ресурсов. Запасы (месторождения металлических и неметаллических полезных ископаемых, водные биологические ресурсы, гидроэнергетические ресурсы, лесные ресурсы, туризм и другие ресурсы), протяженные побережья и границы (которые могут использоваться для экономического и социального сотрудничества), а также развитая портовая инфраструктура и живописные места, привлекающие туристов. В то же время в «Стратегии развития» указывается, что регион сталкивается с определенными угрозами. Самая большая угроза заключается в опасности превращения региона в источник энергоснабжения и сырья для стран Азиатско-Тихоокеанского региона. В «Стратегии развития» определены стратегические цели развития Дальнего Востока и Бай-

кальского региона до 2025 года: превратить регион в экономически развитую зону, чтобы уровень жизни местного населения достигал уровня жизни российского общества в центральных регионах. В «Стратегии развития» подчеркивается, что скорость местного экономического и социального развития должна быть выше, чем у других регионов, чтобы сократить разрыв между этим регионом и другими регионами России. «Стратегия развития» предлагает трехэтапный план развития. Каждые пять лет с 2009 по 2025 год будет очередным этапом развития, который в конечном итоге интегрирует экономику Дальнего Востока и Байкальского региона в экономику Азиатско-Тихоокеанского региона, продвигая инновации в сфере энергетики и транспорта, а также значительно улучшая уровень жизни жителей. Стратегическое планирование определяет важные направления развития энергетической инфраструктуры, транспортной инфраструктуры, информационной и коммуникационной инфраструктуры, а также объектов социальных услуг, таких как медицинская безопасность, образование и научные исследования [Федеральная целевая программа ...].

Вышеупомянутые два плана наиболее ярко отражают общее видение российского правительства перспектив развития Дальнего Востока и Байкальского региона (Восточной Сибири).

1.3. Региональное сотрудничество – закономерный выбор для экономического развития Китая и России

В марте 2007 года председатель КНР Ху Цзиньтао посетил Россию с государственным визитом. В ходе визита президент Ху Цзиньтао и президент В. Путин достигли важного консенсуса по вопросам координации стратегий развития Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России, согласования региональных планов двух стран и укрепления регионального сотрудничества между двумя странами. Руководители двух стран несут ответственность за организацию и подготовку планов двустороннего регионального сотрудничества с соответствующими государственными ведомствами.

6 ноября 2007 года в целях реализации важного соглашения глав Китая и России об укреплении экономического сотрудничества в приграничных регионах двух стран Северо-восточное отделение Госсовета Китая и Министерство регионального развития Российской Федерации совместно организовали в Москве семинар по координации китайско-российской стратегии регионального развития. На встрече обсуждались вопросы двустороннего торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Россией, в частности, Северо-Востока и Дальнего Востока, и был достигнут ряд договоренностей.

В июне 2009 года во время второго визита президента Ху Цзиньтао в Россию он и президент Д. Медведев выпустили «Совместное заявление глав китайско-российских государств в Москве». В заявлении отмечалось: «Координация стратегии развития соседних регионов Китая и России помогут ускорить экономическое развитие двух стран. Обе стороны проделали большую работу по формированию плана сотрудничества между Северо-Восточным Китаем и Дальним Востоком России и Восточной Сибирью. Координация стратегии развития прилегающих территорий между двумя странами отвечает интересам народов Китая и России. Главы двух государств поручают соответствующим ведомствам двух стран как можно скорее завершить консультации по вышеупомянутому плану, чтобы он мог быть одобрен во время встречи глав государств, которая состоится до конца 2009 года» [中俄元首莫斯科会晤联合声明 ...].

В сентябре 2009 года президент Ху Цзиньтао, который участвовал в саммите G20 в Нью-Йорке, встретился с президентом Д. Медведевым и совместно утвердил «План сотрудничества между северо-восточным регионом Китайской Народной Республики и Дальним Востоком и Восточной Сибирью Российской Федерации (2009-2018 годы)». План определяет приоритетные направления и ключевые проекты для взаимных инвестиций

и местного сотрудничества между двумя странами. Этот шаг знаменует собой то, что региональное сотрудничество поднялось с местного уровня на национальный стратегический уровень и вступило в новый этап развития. В октябре того же года в совместном коммюнике 14-й очередной встречи премьер-министров Китая и России было объявлено, что обе стороны определяют конкретные меры по координации и реализации «Плана регионального сотрудничества».

«План регионального сотрудничества» охватывает 3 провинции и 1 район в Северо-Восточном Китае, а именно провинцию Хэйлунцзян, провинцию Цзилинь, провинцию Ляонин и 5 городов автономного района Внутренней Монголии (Хулун-Буир, Синьань, Тунляо, Чифэн, Силинь-Гол); а также 2 из 11 основных экономических зон России – Дальневосточная экономическая зона и Восточно-Сибирская экономическая зона, охватывающая 14 субъектов федерации, а именно Республику Саха (Якутия), Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурскую область, Магаданскую область, Сахалинскую область, Еврейскую автономную область, Чукотский автономный округ (указанные субъекты федерации относятся к Дальневосточной экономической зоне), Республику Бурятия, Республику Тыва, Иркутскую область, Красноярскую область, Забайкальский край (указанные субъекты федерации относятся

к Восточно-Сибирской экономической зоне). В «Плане планирования регионального сотрудничества» определены различные аспекты сотрудничества: строительство и преобразование портовой и приграничной инфраструктуры, сотрудничество в области транспорта, сотрудничество в области научных и технологических проектов, сотрудничество в сфере труда, сотрудничество в сфере туризма, сотрудничество в гуманитарных областях и сотрудничество в области охраны окружающей среды. Кроме того, в рамках «Плана регионального сотрудничества» предложено 205 ключевых проектов межрегионального сотрудничества, 91 из которых находится в России, а остальные – в Китае [中华人民共和国东北地区与俄罗斯联邦远东及东西伯利亚地区合作规划纲要...].

2. Китайско-российское региональное сотрудничество о является плодотворным для развития обеих стран

За прошедшие 8 лет регионального сотрудничества соответствующие ведомства и предприятия Китая и России активно вели свою работу в соответствии с двусторонними соглашениями и планами. Были достигнуты впечатляющие результаты во всех сферах коммуникации, науки, образования и спорта.

2.1. Значительный прогресс в строительстве инфраструктуры, особенно транспортных объектов, соединяющих порты двух сторон

В течение долгого времени отсталая портовая инфраструктура и низкая пропускная способность таможенного оформления были важным фактором, который мешал двустороннему торгово-экономическому сотрудничеству между Китаем и Россией. В последние годы указанная ситуация значительно улучшилась в рамках регионального сотрудничества.

В марте 2014 года было официально начато строительство железнодорожного моста Тунцзян, соединяющего город Тунцзян в Цзямусы (провинция Хэйлунцзян, Китай), и граничащий с ним Ленинский район в Еврейской автономной области Российской Федерации. Мост пересекает главный поток Хэйлунцзяна. Длина главного моста составляет 2215,02 м, в том числе 1900,05 м с китайской стороны и 314,97 м с российской стороны. Проектная грузоподъемность составляет 21 миллион тонн в год. Общая протяженность линии (включая сам мост) в Китае составляет 36,62 км, при этом общий объем инвестиций составляет 2,642 млрд. юаней, и в настоящее время основные работы завершены. С июня 2016 года российская сторона последовательно завершает работы по закрытию строительных площадок, очистке дорожного полотна, а также строительству временных причалов,

в настоящее время ведутся работы по строительству четырех мостов, открытие которых планировалось на июнь 2018 года [同江铁路大桥预计 2018 年 6 月建成通车 ...].

В декабре 2016 года началось строительство второго современного речного (трансграничного) моста между Китаем и Россией в верховьях Хэйлунцзяна – автомобильного моста, соединяющего город Хэйхэ, провинция Хэйлунцзян, Китай, и город Благовещенск, Амурская область. Мост спроектирован как двухполосный, пролет главного канала 147 м, ширина 14,5 м и общая длина 1 283 м. Предполагаемый общий объем инвестиций в проект составляет 2,47 млрд юаней. Его планируется завершить и открыть для движения в октябре 2019 года. К тому времени пассажирские и грузовые перевозки по обе стороны пролива значительно улучшатся. Согласно российским прогнозам, завершение строительства моста создаст большое количество новых рабочих мест по обе стороны пролива, из них 1 400 – только на российской стороне. После завершения строительства автомобильного моста на втором этапе будет проложена железная дорога для дальнейшего расширения пассажирских и грузовых перевозок [俄罗斯布拉戈维申斯克与中国黑河之间的桥梁建设即将开工 ... , с. 58].

Кроме того, строительство международных транспортных коридо-

ров «Биньхай № 1» и «Биньхай № 2», соединяющих Харбин с Владивостоком, было официально включено в двусторонние китайско-российские деловые переговоры. Российская сторона взяла на себя обязательство качественно построить этот международный транспортный коридор, попытаться создать свободный порт во Владивостоке в терминале этого коридора, обеспечить круглосуточный и постоянный проезд и, соответственно, упростить таможенную очистку, обеспечить условия для предпринимательской деятельности предприятий в различных странах, создать единый центр для трансграничных грузовых перевозок и электронному таможенному декларированию [俄罗斯远东发展部向中方提供“滨海1号”...].

2.2. Строительство новых комплексов для сотрудничества предприятий обеих сторон

Строительство комплексов сотрудничества является ключевым направлением регионального сотрудничества между Китаем и Россией, которое привлекло большое внимание предприятий и правительств обеих сторон и дало выдающиеся результаты. К настоящему времени вдоль границ трех провинций и одного региона на северо-востоке Китая построено 16 зон приграничного сотрудничества с Россией, включая Маньчжурию, Хуньчунь, Суйфэньхэ, Дуннин, Тунцзян и Фуюань. Кроме того,

Харбин, Цицикар, Дацин, Муданьцзян, Суйфэньхэ, Тунцзян, Шанчжи, Нинъань, Фудзинь, Фуюань, Цзямусы и другие места построили много внутренних комплексов специально для сотрудничества с Россией, в том числе в таких отраслях и областях, как комплексное налогообложение, плодово-овощное хозяйство, логистика, торговля, промышленная кооперация, технологическое развитие, производство и переработка сырья. В то же время Россия в последние годы также ускорила темпы двустороннего сотрудничества, создав многочисленные комплексы в Уссурийске, Могойтуйе, Приморском крае, Биробиджане, Челябинске, Гродово, Башкирии и др., каждый из которых специализируется на современном сельском хозяйстве, деревообработке, коммерческой логистике, технологических инновациях, промышленном производстве и других областях, ориентируясь на сотрудничество с Китаем.

Многие приграничные портовые города Хэйлунцзяна, такие как Хэйхэ, Фуюань и Суйфэньхэ, создали индустриальные комплексы с соответствующими российскими городами (районами). Только в уездном городе Дуннин на противоположной стороне границы созданы 4 индустриальных комплекса, которые в настоящее время принадлежат Китаю. Строительство этих комплексов создало прочную платформу для деловой

активности и обмена информацией между двумя странами.

2.3. Сотрудничество в области сельского и лесного хозяйства

Учитывая богатые ресурсы и экономические характеристики Китая и России, сельское хозяйство является одной из наиболее взаимодополняющих областей между двумя сторонами, поэтому сотрудничество в области сельского хозяйства всегда было важным направлением регионального сотрудничества Китая и России. Что касается формы сотрудничества, стороны в основном использовали российскую сторону для аренды земли, а китайскую – для участия в современном развитии сельского хозяйства. Бизнес-проекты включают в себя посевные работы сельскохозяйственных культур, селекцию улучшенных сортов, птицеводство и животноводство.

Провинция Хэйлуцзян воспользовалась природными и географическими преимуществами границы с Россией и заняла лидирующую позицию на всем Северо-Востоке в плане сельскохозяйственного сотрудничества с Россией. Опираясь на достижения Китайско-российской зоны современного сельскохозяйственного экономического сотрудничества, Ассоциация сельскохозяйственной промышленности Хэйлуцзян и России помогает предприятиям, финансируемым Китаем, всесторонне развивать современное сельское

хозяйство в России, осуществлять операции на основе заказов и осуществлять комплексное строительство посевных площадей, хранения, глубокой переработки, логистики и продаж. По состоянию на 2016 год в состав ассоциации входило более 130 компаний, которые арендовали в общей сложности более 8,7 млн акров земли на территории России и сдавали более 400 000 тонн различных зерновых культур. Как единое предприятие, Dongning Huaxin Industry and Trade Group арендует 68 000 га пахотных земель, имеет 14 посадочных площадей и имеет 100 % -ный уровень механизации сельского хозяйства. Помимо экспорта рабочей силы и технологий, она также обеспечивает более 400 рабочих мест для России. Современная зона сотрудничества в области сельского хозяйства, где она расположена, стала зоной сельскохозяйственного экономического и торгового сотрудничества и была включена в список приоритетных проектов при планировании национальной инициативы «Один пояс, один путь».

Сотрудничество в области лесного хозяйства также является ключевым направлением регионального сотрудничества Китая и России. Согласно статистическим данным, опубликованным органами лесного хозяйства Китая и России, по состоянию на начало 2017 года более 200 предприятий, финансируемых Китаем, осуществляли сотрудничество с Россией в области лесного хо-

зяйства с инвестициями более 3 млрд долларов США, и было создано более 10 крупных лесохозяйственных коопераций, предприятия которых занимаются лесозаготовкой, переработкой, проектированием продукции и операциями по транспортировке. С одной стороны, они поставляют большое количество лесной продукции для китайского рынка, но при этом платят огромные налоги правительству России и создают более 20 000 рабочих мест [黑龙江加快中俄农业产业园区建设 将在俄罗斯 远东地区建立仓储物流项目...; 马晓成].

2.4. Развитие сотрудничества между регионами, граничащими с двумя странами

После многих лет развития китайско-российское региональное сотрудничество постепенно совершенствуется, а область сотрудничества постепенно расширяется, и оно продвинулось от первоначальных прилегающих территорий двух стран к внутренним районам обеих сторон.

В мае 2013 года государственный советник Китая Ян Цзечи и полномочный представитель президента России в Приволжском федеральном округе М. В. Бабич провели рабочую встречу в Ухане. Стороны достигли консенсуса в отношении дальнейшего развития двустороннего регионального сотрудничества и подписали Протокол о сотрудничестве между верхним и средним районами реки Янцзы и Приволжским федеральным

округом. Впоследствии стороны сформировали рабочую группу по сотрудничеству между двумя регионами, которую возглавили вице-министр иностранных дел Китая Чэн Гопин и заместитель полномочного представителя президента России в Приволжском федеральном округе А. Сухов. Это знаменует собой официальный запуск еще одного масштабного проекта регионального сотрудничества.

Регионы, включенные в сферу сотрудничества, включают 5 провинций и 1 город в верхнем и среднем течении реки Янцзы в Китае (провинция Аньхой, провинция Цзянси, провинция Хубэй, провинция Хунань, провинция Сычуань и город Чунцин) и 14 федеральных субъектов в Приволжском федеральном округе в России (Оренбург, Пенза, Киров, Нижний Новгород, Самара, Саратов, Ульянов, Пермский край, Республика Мордовия, Татарстан, Удмуртия, Чувашия, Марий Эл, Башкортостан). На данный момент сфера китайско-российского регионального сотрудничества охватывает 10 провинций и городов (регионов) в Китае и 28 субъектов федерации (области, автономные области, автономные области, республики и приграничные регионы) в России. В «Протоколе» говорится, что обе стороны сосредоточатся на обсуждении и продвижении сотрудничества в сферах экономики, торговли, инвестиций, энергетики, авиации, науки и технологий, инноваций, культуры,

образования, спорта, здравоохранения, туризма и спорта в соответствии с их промышленным расположением и потребностями развития. В новом раунде сотрудничества обе стороны стремятся к дальнейшему повышению эффективности сотрудничества и раскрытию своего потенциала.

3. Проблемы в китайско-российском региональном сотрудничестве

Полностью подтверждая замечательные достижения китайско-российского регионального сотрудничества за последние 8 лет, мы должны также видеть, что в строительстве этого огромного проекта все еще есть некоторые неудовлетворительные аспекты.

3.1. Политическое взаимное доверие и коммерческое взаимное доверие нуждаются в дальнейшем укреплении

Прежде всего, следует отметить, что стратегическое партнерство между двумя странами, которое складывается на протяжении многих лет, еще не нашло в полной мере отражения в двустороннем региональном сотрудничестве. Обе стороны не достигли необходимого уровня с точки зрения политического и коммерческого взаимного доверия, что привело к затянутым переговорам по конкретным проектам между двумя сторонами, которые выходят далеко за рамки обычных сроков делового сотрудниче-

ства и часто приводят к преднамеренным задержкам со стороны одного из участников, в результате чего многие совместные проекты не могли быть начаты и завершены в соответствии с графиком. В рамках Программы сотрудничества, подписанной обеими сторонами в 2009 году, был определен ряд строительных проектов, в отношении которых в одностороннем порядке был достигнут определенный прогресс, по сравнению с проектами, осуществляемыми на китайской стороне, однако ни один из двусторонних проектов не является идеальным и не соответствует ожиданиям. Разумеется, это объясняется целым рядом причин, включая воздействие более широких условий на международных рынках и трудности, связанные с их внутренним экономическим развитием, а также адаптацию к самим проектам, однако, несомненно, отсутствие высокого уровня политического и коммерческого доверия между ними имеет первостепенное значение.

3.2. Чрезмерное политическое влияние и недостаточная экономическая практика

В рамках регионального сотрудничества обе стороны в большей степени учитывают политические последствия, в то время как экономические и социальные выгоды относительно игнорируются, как центральные, так и местные органы власти стремятся к политическому росту и подписывают различные

документы и соглашения о сотрудничестве, в то время как сами проекты сотрудничества зачастую не получают должного внимания и поддержки. Слишком много поверхностных документов, не всегда оптимальные практические методы работы – это явление, которое в настоящее время широко распространено в российско-китайском региональном сотрудничестве.

3.3. Необходимость эффективного взаимодействия с учетом потребностей конкретных отраслей

В начале сотрудничества, в процессе совместной разработки и реализации, обеим сторонам не хватало всестороннего и глубокого изучения промышленной структуры, промышленного планирования, производственных мощностей, характеристик рынка, емкости рынка, направления развития и потенциала развития соответствующих регионов двух стран. Обеим сторонам трудно провести эффективную стыковку с точки зрения взаимодополняемости соответствующей отрасли и рынка, а их преимущества и возможности не были реализованы в полной мере. К счастью, этому вопросу было уделено внимание при планировании сотрудничества двух речных бассейнов.

3.4. Низкая готовность предприятий обеих стран выйти на рынки друг друга

Мы не можем игнорировать тот факт, что по сравнению с китайско-российским сотрудничеством ком-

пании двух стран больше ориентируются на западные развитые страны и другие страны с формирующимся рынком, которые более тесно связаны друг с другом, и уделяют больше внимания экономическому сотрудничеству с этими странами, игнорируя сотрудничество между Китаем и Россией. Результаты российского опроса показывают, что доля компаний, желающих сотрудничать с китайскими компаниями и желающих выйти на китайский рынок в краткосрочной перспективе, очень мала, всего 8 % [东方商务对话, с. 23]. Кроме того, области, которые в настоящее время участвуют в региональном сотрудничестве, не являются экономически развитыми областями страны, что, несомненно, сдерживает энтузиазм предприятий в развитии сотрудничества.

3.5. Необходимость дальнейшего открытия рынков для обеих сторон

В силу исторических причин между Китаем и Россией сохраняются некоторые торговые барьеры, а в отношении некоторых сырьевых товаров действуют чрезмерные ограничения на трансграничную торговлю. Это явление имеет место как в сфере торговли товарами, так и в сфере услуг. Такая ситуация явно препятствует дальнейшему развитию регионального сотрудничества и даже торгово-экономического сотрудничества между двумя странами в целом, а

также укреплению экономических связей между ними. Для того чтобы двустороннее торговое-экономическое сотрудничество было более продуктивным, обе стороны должны обогащать сотрудничество, расширять области сотрудничества и расширять сотрудничество в соответствии с нынешними рыночными условиями путем устранения некоторых устаревших и неоправданных ограничений, расширения доступа друг к другу на рынки и расширения возможностей для справедливой конкуренции в отношении товаров другой стороны.

4. Перспективы развития китайско-российского регионального сотрудничества

Несмотря на то, что в российско-китайском региональном сотрудничестве по-прежнему есть некоторые неудовлетворительные моменты, эти проблемы и трудности носят временный характер и могут постепенно решаться в ходе дальнейшего развития, не затрагивая общую картину сотрудничества между двумя сторонами. В настоящее время происходит накопление и укрепление позитивных факторов, способствующих развитию регионального сотрудничества между двумя странами, и можно быть уверенным в том, что региональное сотрудничество может стать новым источником роста российско-китайского торгового-экономического сотрудничества.

Во-первых, Китай и Россия в целом сходятся во взглядах на кон-

цепцию международного экономического управления, а общее мнение о направлении развития мировой экономики в рамках обеих стран является абсолютно одинаковым. Содействие экономическому процветанию в регионе (Евразия и Северо-Восточная Азия) и, соответственно, развитию мировой экономики, созданию сообщества судьбы человечества являются общими чаяниями Китая и России, и в этом отношении национальные интересы этих двух стран весьма созвучны. Во-вторых, все более сложная международная ситуация, неустойчивая геополитическая и международная экономическая ситуация, которая по сравнению с прошлыми годами становится все более непредсказуемой, объективно требует от Китая и России дальнейшего укрепления сотрудничества и совместных ответных мер для стратегического партнерства, которое является важным компонентом двустороннего сотрудничества. В-третьих, Китай в последние годы добился новых успехов в привлечении иностранных инвестиций и улучшении инвестиционного климата, а Россия добилась заметного прогресса в улучшении делового климата, что позволило ей получить положительные отзывы различных международных экспертов. Эти достижения служат реальной и прочной основой для двустороннего регионального сотрудничества с различных точек зрения и на различных уровнях. Кроме того, после

восьми лет сотрудничества обе стороны углубили свое взаимопонимание и накопили богатый опыт, который закладывает прочную основу для дальнейшего сотрудничества. В частности, принятое на высшем уровне совместное решение о соединении экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза открывает более широкие возможности для развития регионального сотрудничества между двумя странами, обеспечивая разноаспектную политику, правовую защиту и материальную поддержку.

8 мая 2015 года в Москве президент Си Цзиньпин и президент Владимир Путин подписали «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути», в котором говорится, что российская сторона поддерживает строительство экономического пояса Шелкового пути и готова тесно сотрудничать с китайской стороной в целях содействия реализации этой инициативы; китайская сторона поддерживает активное продвижение процесса интеграции в рамках Евразийского экономического союза и начнет переговоры о заключении соглашения между Евразией и Евразийским экономическим союзом. В Заявлении подчеркивается, что в целях содействия достижению этих целей будут

приняты меры по развитию регионального сотрудничества, а также определены следующие приоритетные области: расширение инвестиционного и торгового сотрудничества, оптимизация структуры торговли, создание новых центров для экономического роста и расширения занятости; содействие взаимному сотрудничеству в области инвестиций и создания производственных мощностей; осуществление крупных инвестиционных проектов; совместное создание промышленных парков и зон трансграничного экономического сотрудничества; укрепление связей в таких областях, как логистика, транспортная инфраструктура, смешанные перевозки; осуществление совместных проектов в области развития инфраструктуры и т. д. Обе стороны также решили создать рабочую группу под руководством Министерств иностранных дел двух стран в составе представителей соответствующих ведомств для координации сотрудничества в вышеупомянутых областях. Обе стороны будут контролировать реализацию вышеуказанного соглашения через механизм регулярных встреч между премьер-министрами Китая и России и другие механизмы двустороннего сотрудничества. [中华人民共和国与俄罗斯联邦关于丝绸之路经济带建设和欧亚经济联盟建设对接合作的联合声明].

Данный проект представляет собой масштабную и стратегически значимую программу экономического сотрудничества, реализация которой, безусловно, ускорит развитие двусторонних связей между Китаем и Россией, устранил целый ряд технических барьеров в деловой сфере, позволит добиться максимального упрощения процедур торговли и инвестиций и тем самым придаст мощный импульс все-

стороннему сотрудничеству между Китаем и Россией. Можно сказать, что создание более широкой и прочной платформы для российско-китайского регионального сотрудничества позволит активизировать региональное сотрудничество между двумя странами и добиться более высоких результатов.

Библиографический список

1. Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года». Российская газета, 16 мая 1993 года. Режим доступа: <https://rg.ru/1996/05/16/dv-zabaykal-dok.html>. (Дата обращения: 07.12.2020).
2. 江泽民：《全面建设小康社会·开创中国特色社会主义事业新局面——在中国共产党第十六次全国代表大会上的报告》·中国经济网. Режим доступа: http://www.ce.cn/ztpd/xwzt/guonei/2003/sljsanzh/szqhbj/t20031009_1763196.shtml 。 (Дата обращения: 07.12.2020).
3. 朱镕基：《2003 年政府工作报告》·中国发展门户网. Режим доступа: http://cn.chinagate.cn/reports/2010-03/07/content_19549014.htm 。 (Дата обращения: 07.12.2020).
4. 中俄元首莫斯科会晤联合声明》·中央政府门户网站. Режим доступа: http://www.gov.cn/ldhd/2009-06/18/content_1343301.htm 。 (Дата обращения: 07.12.2020).
5. 《中华人民共和国东北地区与俄罗斯联邦远东及东西伯利亚地区合作规划纲要》·外交部网站. Режим доступа: <http://wcm.fmprc.gov.cn/pub/chn/gxh/zlb/smzg/t709754.htm> 。 (Дата обращения: 07.12.2020).
6. 《同江铁路大桥预计 2018 年 6 月建成通车》，黑龙江省人民政府网站. Режим доступа: <http://www.hlj.gov.cn/ztl/system/2017/01/18/010808756.shtml>. (Дата обращения: 07.12.2020).
7. 《俄罗斯布拉戈维申斯克与中国黑河之间的桥梁建设即将开工》，中俄双语杂志《莫斯科-北京》2016 年 9—10 月刊，第 58—60 页。

8. 《俄罗斯远东发展部向中方提供“滨海 1 号”、“滨海 2 号”国际交通走廊建设方案》，中国国际贸易促进委员会网站。Режим доступа: http://www.ccpit.org/Contents/Channel_4117/2016/0429/638330/content_638330.htm (Дата обращения: 07.12.2020).

9. 《黑龙江加快中俄农业产业园区建设 将在俄罗斯远东地区建立仓储物流项目》，中国商务部网站。Режим доступа: <http://finance.sina.com.cn/roll/2017-03-12/doc-ifychavf2497588.shtml>. (Дата обращения: 07.12.2020).

10. 马晓成：《境外合作园区带动中俄两国共享发展成果》，新华网。Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/politics/2017-07/04/c_1121263272.htm。 (Дата обращения: 07.12.2020).

11. 《东方商务对话》，中俄双语杂志《莫斯科-北京》，2016 年 11—12 月号。第 22—25 页。

12. 《中华人民共和国与俄罗斯联邦关于丝绸之路经济带建设和欧亚经济联盟建设对接合作的联合声明》。中央政府门户网站。Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2015-05/09/content_2859384.htm。 (Дата обращения: 07.12.2020).

Reference list

1. Federal'naja celevaja programma «Jekonomicheskoe i social'noe razvitie Dal'nego Vostoka i Zabajkal'ja na period do 2013 goda». Rossijskaja gazeta, 16 maja 1993 goda = Federal target program “Economic and social development of the Far East and Transbaikalia for the period until 2013”. Russian newspaper, 16 May 1993. Rezhim dostupa: <https://rg.ru/1996/05/16/dv-zabaykal-dok.html>. (Data obrashhenija: 07.12.2020).

2. 江泽民：《全面建设小康社会·开创中国特色社会主义事业新局面——在中国共产党第十六次全国代表大会上的报告》·中国经济网。Режим доступа: http://www.ce.cn/ztpd/xwzt/guonei/2003/sljsanzh/szqhbj/t20031009_1763196.shtml。 (Дата обращения: 07.12.2020).

3. 朱镕基：《2003 年政府工作报告》·中国发展门户网。Режим доступа: http://cn.chinagate.cn/reports/2010-03/07/content_19549014.htm。 (Дата обращения: 07.12.2020).

4. 《中俄元首莫斯科会晤联合声明》·中央政府门户网站。Режим доступа: http://www.gov.cn/ldhd/2009-06/18/content_1343301.htm。 (Дата обращения: 07.12.2020).

5. 《中华人民共和国东北地区与俄罗斯联邦远东及东西伯利亚地区合作规划纲要》·外交部网站。Режим доступа:

<http://wcm.fmprc.gov.cn/pub/chn/gxh/zlb/smgg/t709754.htm> 。 (Дата обращения: 07.12.2020).

6. 《同江铁路大桥预计 2018 年 6 月建成通车》，黑龙江省人民政府网站. Режим доступа: <http://www.hlj.gov.cn/ztl/system/2017/01/18/010808756.shtml>。 (Дата обращения: 07.12.2020).

7. 《俄罗斯布拉戈维申斯克与中国黑河之间的桥梁建设即将开工》，中俄双语杂志《莫斯科-北京》2016 年 9—10 月刊, 第 58—60 页。

8. 《俄罗斯远东发展部向中方提供“滨海 1 号”、“滨海 2 号”国际交通走廊建设方案》，中国国际贸易促进委员会网站. Режим доступа: http://www.ccpit.org/Contents/Channel_4117/2016/0429/638330/content_638330.htm (Дата обращения: 07.12.2020).

9. 《黑龙江加快中俄农业产业园区建设 将在俄罗斯远东地区建立仓储物流项目》，中国商务部网站. Режим доступа:

<http://finance.sina.com.cn/roll/2017-03-12/doc-ifychavf2497588.shtml>. (Дата обращения: 07.12.2020).

10. 马晓成：《境外合作园区带动中俄两国共享发展成果》，新华网. Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/politics/2017-07/04/c_1121263272.htm 。 (Дата обращения: 07.12.2020).

11. 《东方商务对话》，中俄双语杂志《莫斯科-北京》，2016 年 11—12 月号。第 22—25 页。

12. 《中华人民共和国与俄罗斯联邦关于丝绸之路经济带建设和欧亚经济联盟建设对接合作的联合声明》。中央政府门户网站. Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2015-05/09/content_2859384.htm 。 (Дата обращения: 07.12.2020).

УДК 338

Ли Юнхуэй

<https://orcid.org/0000-0002-3666-9131>

**Строительство экономического коридора Китай–Россия–Монголия
в контексте глобальной эпидемии**

Для цитирования: Ли Юнхуэй Строительство экономического коридора Китай–Россия–Монголия в контексте глобальной эпидемии // Мир русскоговорящих стран. 2020. № 4 (6). С. 27-54. DOI 10.20323/2658-7866-2020-4-6-27-54

Данная статья является одним из результатов Программы финансирования стипендиатов фундаментальных исследований 2020 года Проекта финансирования стипендиатов инновационной инженерии Китайской академии социальных наук «Развитие отношений стратегического сотрудничества между Китаем и Россией в Восточной Азии: содержание, проблемы и перспективы». В состав этой статьи включены материалы видеоконференции на тему «Строительство экономического коридора Китай–Россия–Монголия в контексте глобальной эпидемии», проведенной Китайской академией общественных наук и Китайским исследовательским центром Дальневосточного федерального университета в мае 2020 года. Статья посвящена проблемам и перспективам строительства экономического коридора Китая–Россия–Монголия в ситуации пандемии коронавирусной пневмонии, отмечается, что особенно актуальным вопросом становится определение статуса развития экономического коридора Китай–Россия–Монголия, анализ возможностей и проблем его развития, что может помочь данным странам восстановить экономику после эпидемии. В статье представлен обзор строительства экономического коридора Китай–Россия–Монголия до эпидемии, когда был достигнут значительный прогресс в таких областях, как инфраструктурная связь, возможность беспрепятственной торговли, финансовые потоки, кадровое взаимодействие, строительство международных автомобильных и железнодорожных коридоров и др., рассматривается влияние эпидемии на строительство экономического коридора Китай–Россия–Монголия (резкое снижение общего объема торговли между странами, сокращение финансовых ресурсов и др.), анализируются возможности и проблемы совместного строительства экономического коридора в постэпидемическую эпоху, выдвигаются предложения по продвижению строительства экономического коридора Китай–Россия–Монголия в основных областях сотрудничества: развитие транспортной инфраструктуры и связи, строительство портов, сотрудничество в области производственных мощностей и инвестиций, торгово-экономическое сотрудничество, сотрудничество в области гуманитарных обменов, сотрудничество в области экологии и охраны окружающей среды, а также сотрудничество между приграничными территориями. Экономический коридор Китай–Россия–Монголия должен стать новой сферой регионального

© Ли Юнхуэй, 2020

экономического сотрудничества, целью строительства должна стать забота о создании общего будущего в Северо-Восточной Азии, создание правовой и институциональной основы для беспрепятственной реализации конкретных проектов сотрудничества в строительстве коридора после эпидемии.

Ключевые слова: COVID-19, «Один пояс, один путь», экономический коридор Китай-Россия-Монголия, отношения Китай-Россия-Монголия, экономический спад, региональное сотрудничество, глобализация, инфраструктура.

Li Yonghui

**Construction of the China–Russia–Mongolia economic corridor
in the context of the global epidemic**

This article is one of the results of the 2020 Basic Research Fellows Funding Program of the Chinese Academy of Social Sciences Innovation Engineering Fellows Funding Project “Development of Strategic Cooperation between China and Russia in East Asia: Content, Problems and Prospects”. This article includes the materials of a video conference on the topic “Construction of the China–Russia–Mongolia economic corridor in the context of the global epidemic”, conducted by the Chinese Academy of Social Sciences and the Chinese Research Center of the Far Eastern Federal University in May 2020. The article is devoted to the problems and prospects for the construction of the China–Russia–Mongolia economic corridor in the situation of the pandemic of coronavirus pneumonia, it is noted that the determination of the status of the development of the China–Russia–Mongolia economic corridor, an analysis of the opportunities and problems of its development, which can help these countries to restore the economy after the epidemic. The article provides an overview of the construction of the China–Russia–Mongolia economic corridor before the epidemic, when significant progress was made in such areas as infrastructure communications, the possibility of unhindered trade, financial flows, personnel cooperation, the construction of international road and railway corridors, etc., it considers the impact of the epidemic on the construction of the China–Russia–Mongolia economic corridor (sharp decline in total trade between countries, reduction in financial resources, etc.) the possibilities and problems of joint construction of the economic corridor in the post-epidemic era are analyzed, proposals are put forward to promote the construction of the China–Russia–Mongolia economic corridor in the main areas of cooperation: development of transport infrastructure and communications, construction of ports, cooperation in the field of production capacities and investments, trade and economic cooperation, cooperation in the field of humanitarian exchanges, cooperation in the field of ecology and environmental protection, as well as cooperation between border territories. The China–Russia–Mongolia economic corridor should become a new area of regional economic cooperation, the goal of the construction should be to take care of creating a common future in Northeast Asia, to create a legal and institutional framework for the unhindered

implementation of specific cooperation projects in the construction of the corridor after the epidemic.

Key words: COVID-19, “One belt, one way”, China–Russia–Mongolia economic corridor, China–Russia–Mongolia relations, economic recession, regional cooperation, globalization, infrastructure.

Введение

Новая коронавирусная пневмония распространилась по всему миру, что не могло не сказаться на экономической ситуации в разных странах: в настоящее время мировая экономика находится в упадке, а мировые цены на нефть резко снизились. Реальный сектор экономики и сфера услуг всех стран сильно пострадали. Предотвращение распространения эпидемии стало главным приоритетом правительств всех стран. Впервые человечество столкнулось с крупнейшим кризисом со времен Первой мировой войны. Поскольку источник нового коронавируса не обнаружен, коронавирус может поражать страны одну за другой, и трудно предсказать, когда будет достигнут полный контроль над эпидемией. Несомненно, новая коронавирусная эпидемия оказала сильное влияние на региональную и мировую ситуацию, темпы развития мировой экономики переходят в фазу медленного роста, а процесс глобализации оказывается ослаблен. Эпидемия и ее последствия неизбежно приводят к снижению экономического развития и социальной стабильности всех стран. В контексте глобальной эпидемии необходим тщательный анализ текущей ситуа-

ции, планирование дипломатических стратегий и укрепление регионального международного экономического сотрудничества. В связи с этим особенно актуальным вопросом становится определение статуса развития экономического коридора Китай–Россия–Монголия, анализ возможностей и проблем его развития, что может помочь данным странам восстановить экономику после эпидемии.

1. Эпидемия и ее последствия для международной ситуации

Воздействие эпидемии усиливает необходимость институциональных реформ в международном порядке в постэпидемическую эпоху и порождает множество противоречий. С одной стороны, глобальная производственная цепочка корректируется, импульс глобализации подрывается, а настроения ксенофобии, национализма и торгового протекционизма усиливаются; с другой стороны, влияние эпидемии на такие крупные страны, как Китай, Россия и США, которые влияют на международный порядок, отражает различия основных стран, способствует дальнейшей глубокой перестройке международных отношений и международного порядка

и подчеркивает необходимость регионального сотрудничества.

С одной стороны, характер воздействия эпидемии на Китай, Россию, США и другие страны очень разный. Для Соединенных Штатов выход эпидемии из-под контроля отражает неэффективный характер их внутренней политической системы. Столкнувшись с помощью и давлением своих союзников, США продемонстрировали снижение своего лидерского потенциала в мире. Для России строгий контроль над эпидемией внутри страны отражает необходимость сильной власти; внешне он демонстрирует твердое ядро ее национального государства и ответственность большой державы. Для Китая строгое предупреждение эпидемии и контроль ее распространения по всей стране отражает эффективность национальной системы управления; стратегия реагирования на эпидемию отражает экспортно-ориентированный характер экономики Китая.

С другой стороны, влияние эпидемии на Китай, Россию, США и другие страны практически одинаково. Для Соединенных Штатов эпидемия может вызвать экономический спад и привести к социальным волнениям, расизму и ксенофобии. Особенно стоит проявлять бдительность, поскольку после эпидемии западные страны во главе с США могут активизировать свои усилия по игнорированию Китая, чтобы переложить на него социаль-

ные риски. В этой связи Китаю следует заранее спланировать контрмеры на основе своевременной оценки ситуации. Россия относится к числу ресурсосберегающих стран с более высокой степенью самообеспеченности и меньшей зависимостью от глобализации. Кроме того, она уже много лет подвергается экономическим санкциям, а ее экономика очень устойчива, но она также пострадает от экономического застоя. Что касается Китая, спад в мировой экономике может привести к срыву внешней торговли Китая, что негативно скажется на его экономике.

Наконец, «эпидемический шок» ускорит региональное сотрудничество в постэпидемическую эпоху. Эпидемия не только ставит под угрозу мировую экономику и систему глобального управления, но также представляет огромную угрозу для жизни и здоровья людей во всех странах. Перед лицом этого общего врага всего человечества ни одна страна не сможет позаботиться о себе в одиночку и нуждается в единстве и сотрудничестве с международным сообществом. Таким образом, в постэпидемическую эпоху больше внимания будет уделяться геоэкономическим преимуществам, интеграции технологий, капитала, персонала и товаров в регионе, а роль экономической взаимодополняемости и сотрудничества станет все более заметной.

**2. Последствия
глобальной эпидемии
для мировой экономики**

Что касается экономического шока, вызванного новой коронавирусной эпидемией, карантинные меры привели к экономической стагнации, спрос и предложение развиваются одновременно, глобализация застопорилась, и под угрозой срыва оказалась корреляция производственных цепочек и цепочек поставок. Международный валютный фонд считает, что это будет самый серьезный мировой экономический спад со времен Великой депрессии прошлого века и что как развитые, так и развивающиеся страны войдут в период этого экономического спада одновременно. По мнению экономистов, глобальный экономический спад в 2020 году не может быть остановлен разовыми мерами, а вероятность второй волны эпидемии возрастает, и мировая экономика не будет расти в течение 2 лет. На долю Восточной Азии, Европы и Северной Америки приходится более 70 % мировой экономики, что определяет общее воздействие эпидемии на мировую экономику. Хотя эти районы начали восстанавливать свою экономику и возобновлять работу и производство, синхронное восстановление затруднено из-за блокирования границ.

Что касается Европы, то экономические последствия, вызванные эпидемией, еще больше обнажили и

усилили экономический дисбаланс внутри ЕС. Страны южной Европы, такие как Италия, Испания и Франция, которые имели тяжелое долговое бремя и низкие темпы экономического роста, больше всего пострадали от эпидемии. Квартальные экономические потери достигли 4,7 %, 5,2 % и 5,8 % соответственно, а спрос на финансовую поддержку ЕС был самым высоким. Хотя страны Центральной и Восточной Европы не сильно пострадали от эпидемии, их экономическая база и финансовые возможности намного слабее, чем у стран Западной и Северной Европы. Они также с оптимизмом относятся к финансовой поддержке ЕС. Чтобы спасти экономику стран-членов ЕС, ЕС предложил план «Фонда восстановления» на 30-летний период на общую сумму 750 млрд евро (около 6 трлн юаней) [崔洪建]. Использование такого большого количества финансовых средств и такого длительного цикла экономической помощи показывает, насколько серьезно эпидемия ударила по экономике ЕС.

Что касается Северной Америки, то в марте розничные продажи в США упали на 8,7 % в марте по сравнению с предыдущим месяцем, что является самым большим спадом за всю историю; спад промышленного производства был самым большим с 1946 года. Во втором квартале экономический спад в США резко сократился, и учреждения прогнозируют рост ВВП в диа-

пазоне от 10 % до 40 %. Следует особо отметить, что в Соединенных Штатах, по данным министерства труда Соединенных Штатов, опубликованным 8 мая, безработица достигла в апреле 20,5 млн человек, а уровень безработицы достиг 14,7 %, превысив рекорд 1948 года, составивший 10,8 %, что является самым высоким показателем со времен Великой депрессии. По оценкам, реальный уровень безработицы в Соединенных Штатах может быть на 5–10 % выше и будет продолжать расти [梁国勇].

Что касается Восточной Азии, то, по данным Всемирного банка, в 2020 году темпы экономического роста в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе замедлились до 2,1 % в соответствии с базовым сценарием развития, однако при худшем сценарии они могут снизиться еще на 0,5 % [世行大幅下调东亚经济增速预期 疫情对 ...]. В Юго-Восточной Азии наблюдается спад в сфере общественного питания, гостиничного хозяйства, транспорта, туризма и розничной торговли в результате резкого сокращения числа туристов после эпидемии, а последствия новой эпидемии пневмонии также окажут серьезное влияние на уровень бедности в регионе. Страны Северо-Восточной Азии, где расположен экономический коридор Китай-Россия-Монголия, добились относительно хороших результатов в борьбе с эпидемией, однако их эко-

номика серьезно пострадала от эпидемии.

3. Влияние новой коронавирусной эпидемии на строительство экономического коридора Китай-Россия-Монголия

3.1. Последствия эпидемии для экономики Китая, России и Монголии

В первом квартале, когда ВВП Китая сократился на 6,8 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, общий объем импорта и экспорта сократился на 6,4 % и составил 6,57 трлн юаней [中国第一季度经济数据]. Китай первым пострадал от эпидемии, и ее непосредственное воздействие на экономику было интенсивным и кратковременным. Хотя общая экономическая и социальная ситуация в Китае остается стабильной, нынешняя международная эпидемия продолжает распространяться, опасность ухудшения состояния мировой экономики усилилась, растет давление на Китай в плане защиты от эпидемии, возникают новые трудности и проблемы в плане возобновления производства, экономического и социального развития.

Монголия серьезно пострадала от эпидемии. Хотя новым коронавирусом инфицировано не так много пациентов, эпидемия оказала огромное негативное влияние на экономику Монголии. Согласно информации, опубликованной Национальным статистическим

бюро Монголии, из-за воздействия новой эпидемии коронавирусной пневмонии в первом квартале 2020 года ее экономика понесла огромные убытки, и вся экономика фактически упала на 10,7 % по сравнению с предыдущим годом, в том числе на 29,5 % в горнодобывающей промышленности, 30,6 % в секторе складских работ на транспорте и 4,1 % в бюджетных поступлениях (включая внешнюю помощь). В первом квартале 2020 года общий объем иностранного импорта и экспорта Монголии упал до 2,197 млрд долларов США, что на 28,1 % меньше по сравнению с тем же периодом прошлого года [2020 年一季度, 蒙古国 GDP 约 27 亿美元..].

Российская экономика тоже страдает от эпидемии. Согласно предварительным данным, опубликованным Россией 19 мая, темпы экономического роста в России в первом квартале замедлились до 1,6 % в годовом исчислении, что было ниже, чем в России в 2,1 % в четвертом квартале 2019 года. В условиях обострения эпидемии и ограниченной финансовой поддержки возрастает риск замедления темпов роста российской экономики. По мнению экономистов, приостановка производства и падение цен на нефть приведут к сокращению производства в России на 33 миллиарда долларов [俄罗斯一季度经济增速放缓至..]. Россия пережи-

вает самый серьезный спад за последние 20 лет.

3.2. Влияние эпидемии на строительство экономического коридора Китай-Россия-Монголия

3.2.1. Строительство экономического коридора Китай-Россия-Монголия до эпидемии

В июне 2016 года Китай, Монголия и Россия подписали «План строительства экономического коридора Китай–Монголия–Россия», ознаменовав официальное начало строительства экономического коридора Китай-Монголия-Россия. За четыре года, прошедшие с тех пор, при строительстве экономического коридора Китай–Монголия–Россия был достигнут значительный прогресс в политическом общении между Китаем, Монголией и Россией. До начала эпидемии был также достигнут значительный прогресс в таких областях, как инфраструктурная связь, возможность беспрепятственной торговли, финансовые потоки и кадровое взаимодействие. Однако само собой разумеется, что прогресс в этих областях еще не так сбалансирован, и до общей цели экономического коридора Китай–Монголия–Россия еще далеко.

Во-первых, тесное взаимодействие между главами Китая и Монголии создало благоприятную атмосферу для строительства экономического коридора. Председатель КНР Си Цзиньпин с 2014 по 2019

год уже 5 раз встречался с президентом России Владимиром Путиным и президентом Монголии Халтмаагийн Баттулга на платформе саммита глав государств ШОС. Главы трех государств подвели итоги трехстороннего сотрудничества и обсудили дальнейшие планы. В нынешних условиях усиления протекционизма и односторонности на международном уровне три стороны решительно выступают за достижение цели регионального сотрудничества, уделяя особое внимание главной линии стратегии развития трех стран, продвигая всестороннее сотрудничество в различных областях и выступая за многосторонность и открытость мировой экономики.

Во-вторых, произошел прорыв в развитии инфраструктуры. В 2019 году состоялось первое заседание правления Межправительственного соглашения Китай-Монголия-Россия о международных автомобильных перевозках по сети Азиатских автомобильных дорог. Встреча способствовала строительству международного автомобильного коридора Китай-Монголия-Россия и ознаменовала официальный запуск международных автомобильных перевозок Китай-Монголия-Россия [中蒙俄国际道路运输正式启动..]. В 2019 году на границе Хэйлуцзяна и России открылись железная дорога Тунцзян и автомобильный мост Хэйхэ. Открыт российско-китайский газопровод «Сила Сиби-

ри». Монголия в течение полугода 2019 года создала две межправительственные рабочие группы. Одна из них возглавляется представителем российской газовой компании энергетического сектора, другая – заместителем премьер-министра Монголии. Когда премьер-министр Монголии посетил Россию в декабре 2019 года, он достиг консенсуса с Россией по проекту «Сила Сибири-2», и две страны подписали соглашение о транзите в Монголию [В Монголии очень хорошо относятся к России ...].

В-третьих, железнодорожные перевозки Китай-Европа открывались одна за другой, что подчеркивает преимущества транспортного сообщения при строительстве экономического коридора Китай-Россия-Монголия. По состоянию на декабрь 2019 года количество входов-выходов поездов China-Europe Express через железнодорожный порт Эрлян впервые превысило 1 500, а фактически достигло 1 501, что является рекордом [二连浩特口岸出入境中欧班列首次突破 ...]. Объем грузов, перевозимых поездом China-Europe Express, расширился от грузов, в которых в прошлом преобладали уголь, нефтесырье и древесина, до современных автозапчастей, бытовой техники, промышленного оборудования и других товаров с более высокой добавленной стоимостью.

В-четвертых, экономическое и торговое сотрудничество Китая, Рос-

сии и Монголии до начала эпидемии развивалась по-разному. Качество китайско-российского сотрудничества повысилось, и объем торговли превысил 100 млрд долларов США. Хотя объем торговли между Китаем – Монголией и Россией – Монголией очень невелик, двусторонняя торговля между Китаем и Монголией продолжает расширяться. В 2018 году объем двусторонней торговли составил 7,99 млрд долларов США, увеличившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 24,7 % [2018 年中蒙双边贸易额达 ...]. Объем торговли между Китаем и Россией в 2019 году составил 110,794 млрд долларов США, увеличившись на 3,4 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [2019 年中俄贸易额为 ...]. С января по март 2020 года объем торговли Китая и России составил 25,35 млрд долларов США, что на 3,4 % больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [2020 年 1-3 月中国与欧亚国家 ...]. Объем торговли между Россией и Монголией в 2019 году составил 1,768 млрд долларов США, увеличившись на 7,17 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

3.2.2. Влияние эпидемии на строительство экономического коридора Китай-Россия-Монголия

Во-первых, во время эпидемии торговля товарами между тремя

странами была заблокирована, а человеческие и финансовые ресурсы ограничены. Прежде всего, резко сократился объем двусторонней торговли. Объем торговли России в первом квартале составил 142,1 млрд долларов США, что на 9,71 % меньше, чем в предыдущем году. Объем торговли между Китаем и Россией с января по май составил 40,893 млрд долларов США, что на 4,3 % меньше, чем в предыдущем году [中国海关总署 ...]. Из-за падения цен на сырье в третьем и четвертом кварталах рост торговли приостановился. Общий объем импорта и экспорта Китая с января по май составил 1,6 трлн долларов США, что на 8 % меньше, чем в предыдущем году [Внешняя торговля Китая упала ...]. Объем торговли между Россией и Монголией в первом квартале 2020 года составил 360 млн долларов США, что на 5,11 % меньше, чем в прошлом году. Общий объем импорта и экспорта Китая с января по май составил 1,6 трлн долларов США, что на 8 % меньше, чем в предыдущем году [中国海关总署 ...]. По оценкам, поставленная цель по достижению объема торговли между Китаем и Монголией в 2020 году в размере 1 млн долларов США является труднодостижимой. С января по май 2020 года общий экспорт Монголии составил 3,37 млрд долларов США, что на 1,4 млрд долларов США меньше, чем за тот же период прошлого года, или на 40 %.

В том числе экспорт угля составил 6,3 млн тонн на сумму 513 млн долларов США, что в 2,4 раза меньше, чем в предыдущем году. Экспорт сырьевой нефти составил 671 000 баррелей, что в 4 раза меньше, чем в предыдущем году [1-5 月, 蒙古原煤和原油出口较 ...]. В первом квартале 2020 года общий объем торговли Монголии составил 2,197 млрд долларов США, что на 28,1 % меньше, чем в предыдущем году. В первом квартале 2020 года общий объем торговли Монголии с Китаем составил 1,24 млрд долларов США, что на 33,4 % меньше, чем за тот же период прошлого года, что составляет 56,4 % от общего объема внешней торговли Монголии за тот же период [1-5 月, 蒙古原煤和原油 ...]. Кроме того, из-за усиления пограничного контроля китайско-российские и китайско-монгольские приграничные порты используются только для ограниченных грузов, поток людей также ограничен. Значительно пострадали зоны строительства, туризма и приграничного экономического сотрудничества между Китаем и Россией, а также Китаем и Монголией. Также может пострадать строительство приграничной зоны экономического сотрудничества Замын-Ууд – Эрлянь. Наконец, пострадала финансовая деятельность. Монголия отложила план размещения акций государственной угледобывающей компании ТТ Mining

Joint Stock Company [蒙古取消 TT 矿海外首次公开募股 ...].

Во-вторых, сокращение бюджетных поступлений в период эпидемии, ограниченные финансовые ресурсы, выделяемые на обеспечение средств к существованию, и весьма ограниченные средства, выделяемые на сотрудничество в целях создания экономических коридоров, могут серьезно сказаться на процессе строительства российско-китайского экономического коридора в постэпидемическую эпоху. Правительство России планирует потратить около 8 трлн рублей в три этапа в течение 2 лет на восстановление и оживление российской экономики, из которых почти 6 трлн будут направлены на субсидирование доходов и расходов, а 2 трлн будут вложены в строительство инфраструктуры, на инвестиции в инфраструктуру, в том числе внебюджетные.

Дополнительно 1,5 трлн рублей субсидируются различным отраслям и 1 трлн рублей – органам местного самоуправления [План восстановления экономики ...]. Кроме того, в отдельных планах предусмотрены ассигнования на финансовую поддержку малого и среднего бизнеса. Первый этап до третьего квартала 2020 года позволит стабилизировать внутреннюю экономическую ситуацию и сдерживать падение доходов жителей. Второй этап до второго квартала 2021 года завершит процесс вос-

становления экономики и будет способствовать возвращению доходов жителей к уровню 2019 года. Третий этап с третьего по четвертый кварталы 2021 года выведет российскую экономику на долгосрочную стабильную траекторию развития, позволит достигнуть уровня до вспышки эпидемии и обеспечит устойчивый рост доходов жителей [Итоговый план ...]. Чтобы облегчить экономические трудности во время эпидемии, Монголия инвестировала 2 млрд юаней в поддержку расходов на средства социальной защиты. Хотя Монголия успешно предотвратила распространение новой эпидемии коронарной пневмонии в стране, меры по предотвращению и контролю эпидемии привели к резкому снижению экономической активности и слабому внешнему рыночному спросу. Поэтому Монголии срочно необходимы средства для стабилизации бюджетного баланса. Международный валютный фонд предоставил Монголии 99 млн долларов США [国际货币基金组织通过“快速融资”合作计划 ...]. Столкнувшись с последствиями эпидемии, правительство Китая активизировало антициклическую корректировку своей макроэкономической политики, незамедлительно ввело ряд мер, таких как поэтапное снижение налогов, увеличение целевых финансовых кредитов и рефинансирования, выделив более 5 трлн юаней, что способствовало возобновлению про-

изводства и восстановлению производственной жизни.

Наконец, во время эпидемии мы преодолеем трудности и укрепим узы гуманитарного сотрудничества. Сближение народов Китая и Монголии является длительным и сложным процессом. Помимо исторических факторов, в этих трех странах существуют значительные различия в культурах и представлениях и восприятии. Особое внимание при создании экономических коридоров уделяется пониманию того, что сотрудничество между людьми способствует сближению людей. Благодаря согласованным усилиям Китая и Монголии, две страны еще ни разу не сообщали о завозных случаях заболевания друг от друга, что в полной мере демонстрирует результаты взаимопомощи, взаимной поддержки и сотрудничества двух стран в области профилактики и контроля. Во время эпидемии президент Монголии подарил Китаю 30 000 овец в знак солидарности. 17 августа 2020 года посол Китая в Монголии Чай Вэньруй заявил, что 30 000 овец Монголии будут зарезаны централизованно после входа на территорию Китая. После этого пункт назначения этой партии баранины будет определен в соответствии с намерениями Китая и Монголии. Предполагается, что Монголия посвятит эту баранину жителям Хубэй и Ухань, которые проявили храбрость в борьбе с эпидемией. Китай стал первой страной, которая оказала

ощутимую помощь Монголии во время эпидемии. Правительство Китая, правительство Внутренней Монголии, военные и другие правительственные ведомства и предприятия, такие как Alibaba, оказали Монголии помощь в борьбе с этой болезнью [中国政府向蒙古政府援助两批抗 ...]. В апреле Китай и Монголия разработали совместный механизм по профилактике и контролю эпидемии и провели первое совещание, в ходе которого эксперты в области здравоохранения обеих сторон неоднократно общались в режиме видеоконференции.

Китай и Россия тоже совместно борются с новым коронавирусом. Во время эпидемии главы государств Китая и России неоднократно общались по телефону, чтобы поддержать сотрудничество в борьбе с эпидемией. Правительства Китая и России отправляли медикаменты и экспертов, чтобы помочь друг другу и поддержать борьбу с эпидемией. Когда Соединенные Штаты и другие западные страны «заклеймили» Китай, президент России Владимир Путин, министр иностранных дел Сергей Лавров и другие официальные лица высказались в защиту Китая и совместно противостояли «политическому вирусу». Средства массовой информации двух стран тесно сотрудничали во время эпидемии, освещая совместные меры Китая и России в ответ на эпидемию и выступая за международное сотрудничество. В марте газета «Россия» опубликовала

несколько статей, в которых рассказывалось об усилиях Китая по борьбе с эпидемией и критиковались высказывания американских и западных антикитайских политиков с целью дискредитации Китая. В апреле «Российская газета» совместно с китайской прессой опубликовали серию комментариев, демонстрирующих атмосферу совместной борьбы Китая и России с эпидемией и совместного преодоления трудностей.

Россия и Монголия также поддерживают друг друга. Правительство Монголии провело заседание 20 мая и решило пожертвовать мясо и мясные продукты на сумму 100 долларов США, чтобы помочь России бороться с новой эпидемией коронавирусной пневмонии. До этого Россия помогла Монголии разработать набор для тестирования нуклеиновой кислоты.

4. Возможности и проблемы совместного строительства экономического коридора Китай-Россия-Монголия в постэпидемическую эпоху

4.1. Возможности для развития экономических коридоров

С точки зрения трех стран, строительство экономического коридора Китай–Россия–Монголия имеет большие политические преимущества. Создание экономических коридоров является связующим звеном между стратегиями развития трех стран, разработанными на

высшем уровне при поддержке и ведущей роли глав трех государств. В сентябре 2016 года Китай, Монголия и Россия подписали «План строительства экономического коридора Китай–Монголия–Россия». В 2018 году было подписано «Соглашение об экономическом и торговом сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Евразийским экономическим союзом». В апреле 2019 года Китай и Монголия подписали «План содействия совместному сотрудничеству между инициативой «Один пояс, один путь» и инициативой «Путь к развитию», которые заложили основу для строительства российско-китайского экономического коридора, определив направления сотрудничества.

С региональной точки зрения, хотя эпидемия препятствовала глобализации, потребность в региональном экономическом сотрудничестве возросла. Экономическое сотрудничество в Северо-Восточной Азии, где расположен экономический коридор Китай–Россия–Монголия, опирается на две платформы: одна – это сотрудничество между Китаем, Японией и Южной Кореей, а другая – строительство экономического коридора Китай–Монголия–Россия. После эпидемии обязательно начнется новый виток экономического сотрудничества в Северо-Восточной Азии. Он должен постепенно устранять барьеры, расширять открытость, создавать деловую среду, благопри-

ятную для торговли и инвестиций, и устанавливать механизм сотрудничества между странами после эпидемии.

В первую очередь на платформе российско-китайского экономического коридора должно быть налажено сотрудничество в целях обеспечения полной экономической взаимодополняемости, чтобы добиться сбалансированности рыночной конкуренции и повысить общее благосостояние общества. Экономическая взаимодополняемость основана на статических ресурсах на текущий момент времени, когда сравнивается разница в структуре производства и торговли в разных странах. Выгодные продукты дополняют друг друга, вместе обеспечивают баланс конкуренции на рынке и повышают общее благосостояние общества. Во-первых, продукция монгольской и российской энергетики, минерального сырья, сельского хозяйства и животноводства дополняет механическую и электрическую продукцию Китая. Во-вторых, улучшается инфраструктура, что способствует сочетанию распределения ресурсов и факторов производства для формирования производственной мощи и реализации выпуска продукции. В-третьих, благодаря введению новых инвестиций и новых факторов производства, энергетические ресурсы и сырье в этой области могут подвергаться глубокой переработке, что повышает эффективность использования ресурсов.

Кроме того, необходимо использовать преимущества транспортно-го сообщения. В первом квартале 2020 года в общей сложности был запущен 1 941 поезд для грузовых перевозок Китай-Европа, что на 15 % больше, чем в предыдущем году, и было перевезено 174 000 контейнеров грузов. С марта ежедневно курсирует более 20 поездов, что является рекордным показателем по общему количеству функционирующих поездов. Экспресс Китай-Европа сыграл положительную роль в противодействии эпидемии в Европе, а также в экономической и торговой стабильности Китая и ЕС. Важным узловым городом в рамках строительства инициативы «Один пояс, один путь» и «Экономического коридора Китай-Монголия-Россия» является Эрляньхот, ставший идеальным каналом для перевалочной торговли в Монголию и Россию. Это необходимый порт для выхода Монголии к морю (порт Тяньцзинь). Таможенное оформление очень удобно, и это важный канал для экспорта отечественных товаров в Монголию, Россию и Европу. По состоянию на 19 февраля 2020 года 206 поездов China-Europe Express заходили и отправлялись через порт Эрлянь, что на 15 % больше по сравнению с прошлым годом [二连浩特对外交往..]. С января по май 2020 года количество входящих поездов Китай-Европа через железнодорожный порт Маньчжурии увеличилось на 5 % за год, а

количество исходящих поездов Китай-Европа увеличилось на 16 % за год [满洲里口岸站中欧班列出入境双增长 ...]. Это обеспечило стабильный рост количества поездов Китай-Европа и активно способствовало стабилизации внешней торговли и борьбе с эпидемией. Поэтому необходимо укрепить связь между объектами инфраструктуры и последовательно осуществлять «План объединения инфраструктуры Китая, России и Монголии (2014–2035 годы)», содействовать строительству ряда проектов объединения инфраструктуры. Например, двухпролетная железная дорога Эрлиан-Хот – Улан-Батор – Улан-Удэ, реконструкция автомагистрали, реализация проектов средней линии трансграничной высокоскоростной железной дороги Китай-Монголия-Россия, нефте- и газопровода Китай-Монголия-Россия, включенных в «План планирования строительства экономического коридора Китай-Монголия-Россия» [口岸运输 ...].

4.2. Проблемы в строительстве экономического коридора Китай-Россия-Монголия

Прежде всего, узкий экономический коридор с инвестициями в инфраструктуру в качестве основного еще не завершен, а экономический коридор Китай-Россия-Монголия все еще находится в зачаточном состоянии. Инфраструк-

тура, такая как транспорт, электроснабжение и связь, являются важными условиями для развития. Если взять, например, транспорт, состояние дорожной инфраструктуры Китая, России и Монголии отличается. Китай имеет лучшую инфраструктуру среди трех стран. Согласно данным Доклада о глобальной конкурентоспособности за 2014–2015 годы, опубликованного Всемирным экономическим форумом, среди 144 экономик, охваченных отчетом, Монголия занимает 119-е место в мире по общей инфраструктуре, 130-е – по качеству дорог и железнодорожной инфраструктуры. По качеству объектов – 69-е место, по качеству портовой инфраструктуры – 143-е, по качеству авиационной инфраструктуры – 125-е, по качеству электроснабжения – 100-е. Россия занимает 74-е место в мире по общей инфраструктуре, 124-е по качеству дорог, 26-е по качеству железнодорожной инфраструктуры, 81-е по качеству портовой инфраструктуры, 79-е по качеству авиационной инфраструктуры и 73-е по качеству энергоснабжения [黄凤志]. Несмотря на то, что приведенные выше данные относятся к 2014 году, развитие в последние годы было медленным, и ситуация с отставанием не улучшилась. Такая инфраструктура станет очень большим препятствием для строительства экономического коридора Китай–Монголия–Россия.

Во-вторых, масштабы китайско-русско-монгольской торговли невелики, а деловая среда для торговли между Россией и Монголией неудовлетворительна. Объем торговли и объем инвестиций трех стран далек от запланированного уровня. Налоговая политика России сильно изменилась. Монголия в процессе торговли взимает значительные тарифы и в последние годы постоянно увеличивает свои тарифные ставки, процесс упрощения процедур торговли между тремя странами протекает медленно. Согласно расчетам, Китай и Россия вышли на более оптимальный уровень после 2016 года, демонстрируя тенденцию к росту; в Монголии же нет никаких существенных изменений в темпах роста.

В-третьих, отношения между Китаем и Монголией и Китаем в отношении развития и безопасности при строительстве экономических коридоров не совпадают. Для Монголии экономические коридоры носят глобальный характер и представляют собой не только возможности, связанные с обеспечением доступа к миру, освоением ресурсов и расширением рынков, стратегии более широкого экономического развития страны, но и вопросы безопасности, и поэтому Монголия не в состоянии полностью согласиться с предложениями Китая в отношении развития автомобильного сообщения и трансграничного экономического сотрудничества. Стратегический центр России

по-прежнему сосредоточен в Европе, а не на Дальнем Востоке, где уровень безопасности выше уровня экономического развития. Кроме того, Россия обеспокоена тем, что строительство экономических коридоров повышает вес Монголии в плане укрепления связей между Монголией и Китаем. Для Китая экономический коридор представляет собой локальное планирование развития и стабильный канал для активизации регионального экономического сотрудничества в северо-восточной части Китая и получения доступа к угольным и минеральным ресурсам, а также для углубления и стабилизации отношений с Монголией. В этом контексте предложение Китая о создании зоны трансграничного экономического сотрудничества с Россией и Монголией связано с уступкой национального суверенитета, что является серьезным препятствием, которое трудно устранить.

В-четвертых, недостаточно развито институциональное строительство. Российско-китайский экономический коридор по-прежнему остается «жестким связующим звеном» между дорогами, трубопроводами и так далее, а «мягкая связь» между правилами и законодательством в области кредитования, инвестиций и т. д., методологическими правилами для решения внешних проблем и правилами, связанными с существующим глобальным управлением, еще не установлена. Например, экономи-

ческий коридор Китай–Россия–Монголия является важной опорой «Пояса и пути», и в качестве основной движущей силы Китай должен эффективно использовать возможность изменить новые глобальные инвестиционные правила, чтобы стимулировать позитивное взаимодействие между российско-китайскими международными инвестиционными правилами и новым Законом об иностранных инвестициях, а также улучшить положения инвестиционных соглашений о защите прав и интересов инвесторов. В частности, следует отметить, что разработка новых правил в отношении международных инвестиций в Китае и Российской Федерации также позволит избежать политических рисков стран, в которых размещаются инвестиции, особенно после смены власти.

В-пятых, структура российско-китайского экономического коридора в эпоху после эпидемии будет иметь некоторые переменные значения. Эти проблемы, связанные со строительством российско-китайского экономического коридора, которые не изменятся в результате эпидемии, являются фундаментальными препятствиями, которые будут сохраняться в течение длительного времени и, как следствие, усугубят сложность и риск строительства коридора. В этих условиях новая коронавирусная эпидемия, разразившаяся в начале 2020 года, пока не подает признаков прекращения, и в других

странах мира наблюдаются вторая и третья волны. Согласно опубликованным экономическим данным США и Франции за второй квартал, экономический спад был самым сильным с 1929 года. Следовательно, следует сделать вывод, что новая коронавирусная эпидемия принесет глубокие изменения в мировую экономику и политику, и мы должны учитывать ее сложность и серьезность. Таким образом, ограничения экономического коридора Китай–Россия–Монголия в сочетании с огромным воздействием эпидемии и взаимодействием множества факторов серьезно повлияют на строительство экономического коридора Китай–Россия–Монголия. После того, как эпидемия закончится, страны должны пересмотреть свои взгляды и способствовать восстановлению производства и жизни, а двусторонние и многосторонние политические программы и многостороннее экономическое сотрудничество могут быть в значительной степени отложены. Китай, Россия и Монголия также сталкиваются с аналогичными проблемами, которые неизбежно сказываются на процессе строительства экономических коридоров.

Одна из них – это разделение цепочки поставок и производственной цепочки. Продолжающееся распространение эпидемии привело к длительным ограничениям на поездки, ограничению передвижения людей и ограничению доступа к портам, ускорив процесс создания

производственно-сбытовых цепочек и разобщения промышленных цепочек, что привело к стагнации или разобщению некоторых проектов сотрудничества в рамках экономических коридоров.

Во-вторых, выросли затраты на строительство и эксплуатацию крупных проектов. Продолжающееся распространение эпидемии, вероятно, увеличит затраты на персонал, сырье, логистику и управление крупными проектами в экономическом коридоре Китай–Россия–Монголия, а также неконтролируемые расходы, вызванные различными факторами неопределенности.

В-третьих, если плохая профилактика и контроль эпидемии в стране вызовут широкомасштабную эпидемию, это усугубит недовольство людей нынешним правительством и может вызвать крупномасштабные социальные волнения и даже смену режима.

В-четвертых, это рост популистских сил в соответствующих странах. В условиях наступления на общественное мнение, такого как стигматизация Китая со стороны Соединенных Штатов, обострение эпидемии сделает соответствующие страны и их население более уязвимыми для нее, тем самым усиливая популистские и ультранационалистические мысли в соответствующих странах.

В-пятых, нанесен ущерб зарубежным интересам. В контексте распространения эпидемии рост популистских сил в соответствующую

щих странах может быть нацелен на китайские компании и граждан за рубежом. Такие инциденты в плане безопасности, которые имели место в Монголии и часто имели место в других странах, расположенных вдоль «Пояса», станут серьезным испытанием для способности наших зарубежных представительств обеспечивать консульскую защиту [黄仁伟].

**5. Предложения по продвижению
строительства
экономического коридора
Китай–Россия–Монголия**

Часть этих предложений поступила от Китайской академии социальных наук и Дальневосточного федерального университета. Китайский исследовательский центр провел международную видеоконференцию, посвященную развитию экономического коридора, Китай–Монголия–Россия. Китайские и российские эксперты и ученые представили предложения по созданию экономического коридора Китай–Монголия–Россия в контексте глобальной эпидемии в форме онлайн-обменов.

Во время эпидемии отношения между тремя странами были стабильными, а доверие укрепилось, что позволило сохранить основы сотрудничества в борьбе с эпидемией, что также заложило хорошую социально-политическую основу для строительства экономических коридоров после эпидемии.

В настоящее время Китай, Россия и Монголия по-прежнему сталкиваются с угрозой эпидемии, и укрепление противоэпидемического сотрудничества является главным приоритетом. В критический период, когда международная среда сталкивается с новыми изменениями и множеством проблем, Китай, Монголия и Россия прилагают усилия по предотвращению и контролю эпидемии, упорядоченному восстановлению своей экономики и в то же время развитию взаимного сотрудничества. Экономический коридор Китай–Монголия–Россия включает семь основных областей сотрудничества, а именно: развитие транспортной инфраструктуры и связи, строительство портов, сотрудничество в области производственных мощностей и инвестиций, торгово-экономическое сотрудничество, сотрудничество в области гуманитарных обменов, сотрудничество в области экологии и охраны окружающей среды, а также сотрудничество между местными и приграничными территориями, и все это необходимо поддерживать в трех странах. В частности, крупные инвестиции в строительство инфраструктуры, такой как железные дороги, дороги, транспорт, электро- и энергоснабжение, длительные периоды и медленная окупаемость зависят от политической стабильности, преемственности политики и отношений с Китаем соответствующих партнеров. Чтобы продвигать строительство экономического

коридора Китай–Россия–Монголия, мы должны должным образом реагировать на эти риски и бороться с ними.

В постэпидемическую эпоху строительство экономического коридора Китай–Россия–Монголия столкнулось с новыми сложными внутренними и внешними условиями, требующими корректировки внутренней и внешней политик в мире, политика Китая «Один пояс – один путь» также будет соответствующим образом скорректирована в контексте растущего спроса на экономическую регионализацию. Экономический коридор Китай–Россия–Монголия станет новой сферой регионального экономического сотрудничества. Китай, Россия и Монголия должны уделять больше внимания сотрудничеству в рамках национальных стратегий развития, работать вместе для решения проблем, своевременно корректировать свои позиции, сосредоточиться на создании и продвижении строительства экономического коридора Китай–Россия–Монголия, основанном на механизмах диверсифицированного сотрудничества, целью строительства должна стать забота о создании общего будущего в Северо-Восточной Азии, создание правовой и институциональной основы для беспрепятственной реализации конкретных проектов сотрудничества в строительстве коридора после эпидемии.

Прежде всего, в связи с препятствиями эпидемии необходимо

укрепить институциональную конструкцию трех стран в рамках регионального экономического сотрудничества, что будет способствовать эффективной координации сотрудничества между этими тремя странами, а также повышению эффективности и устойчивости экономических коридоров: во-первых, это содействие созданию многосторонних механизмов диалога, укрепление стратегических связей и укрепление политического доверия, создание механизмов защиты экономических коридоров, включая механизмы встреч глав государств, регулярные механизмы диалога в торгово-экономической сфере, а также создание каналов диалога во всех областях; во-вторых, создание системы региональных правовых договоров, в основе которых лежат международные инвестиционные нормы и правила урегулирования споров, в целях содействия обеспечению взаимосвязанности товаров и услуг в регионах и странах, расположенных вдоль этих границ; в-третьих, необходимо дополнить существующие двусторонние и многосторонние инвестиционные соглашения и заключить новые инвестиционные соглашения с учетом новых изменений.

Во-вторых, структура рамок сотрудничества в рамках российско-китайского экономического коридора должна быть скорректирована таким образом, чтобы разграничить сотрудничество по долгосрочной стратегической схеме и сотрудни-

чество в борьбе с эпидемией, с тем чтобы добиться прорыва. Что касается долгосрочных стратегических крупных проектов, то одним из них является совершенствование инфраструктурных связей, строительство скоростных дорог в экстремальных условиях, совместное освоение арктических водных путей и ускорение совместного строительства «Ледяного шелкового пути»; кроме того, это развитие городов вдоль инфраструктурных связей, содействие промышленному развитию, содействие развитию малых и средних предприятий и развитию туризма; содействие созданию и развитию трансграничных зон экономического сотрудничества на основе упрощения процедур торговли; расширение сотрудничества в таких высокотехнологических областях, как ядерная технология, новые материалы и фотоника; координация планов и политики в области регионального развития трех стран в целях формирования реальных трансграничных экономических коридоров.

Что касается сотрудничества в борьбе с эпидемией, то, учитывая изменения в спросе и предложении, ценах и структуре импорта и экспорта с обеих сторон, в 2020 году экспорт энергии и полезных ископаемых из России и Монголии в Китай будет сокращен, а экспорт капитальных товаров Китая, таких как механическое и электрическое оборудование, в Россию уменьшится. Общий объем российско-

китайской и китайско-монгольской торговли товарами сократился, после эпидемии также будет приостановлен туризм и инженерно-технические работы. Вместе с тем возрастает необходимость в углублении сотрудничества между тремя странами в таких областях как вакцинация, продовольствие, энергетика и промышленные цепочки. Для борьбы с эпидемией и предотвращения ее распространения необходимо, чтобы Китай и Российская Федерация способствовали совершенствованию общих механизмов медико-санитарного сотрудничества на двустороннем и региональном уровнях. То же самое можно сказать и о продовольственной и энергетической безопасности, которая требует совместной ответственности. В условиях эпидемии одной из тенденций станет создание безопасных и надежных промышленных цепочек и производственно-сбытовых цепочек на основе регионального экономического сотрудничества. Производственные цепочки Китая и России в значительной степени дополняют друг друга, и существует огромный потенциал для углубления специализации производственных цепочек и цепочек поставок. Китай является вторым по величине рынком в мире, и преимущества промышленной агломерации очевидны, и у него есть все шансы на то, что он будет управлять прилегающими территориями в процессе реструктуризации производственной цепочки для

содействия строительству экономического коридора Китай-Россия-Монголия. Особо следует отметить, что защита от потрясений, связанных с международной экономической нестабильностью, является общей потребностью Китая и Монголии и что в настоящее время мы имеем возможность планировать и осуществлять проекты на основе принципов совместного развития и взаимовыгодного характера,

В-третьих, необходимо как можно скорее активизировать трехстороннее трансграничное сотрудничество в области цифровой экономики. В рамках совместного строительства экономического коридора Китай-Монголия-Россия мы реализуем информатизацию и оцифровку инфраструктуры, а также расширим сотрудничество в области цифровой экономики, такой как цифровизация угольных коридоров, цифровизация газовых коридоров, зеленые коридоры для продукции сельского хозяйства и животноводства, упрощенные коридоры, цифровизация совместных предприятий, укрепление трансграничной торговли и электронной коммерции, сотрудничество в финансовой сфере, цепочки пищевой промышленности, фармацевтическое сотрудничество, сотрудничество в области эпидемиологии, особенно в области борьбы с инфекционными заболеваниями и экстренного реагирования на стихийные бедствия, активная поддержка сотрудничества в области традиционной медицины в

трех странах, а также укрепление сотрудничества в смежных областях: искусственный интеллект, связь 5G, цифровое сотрудничество в области защиты окружающей среды и экологии, а также также проект «Зеленая энергетика Северо-Восточной Азии», поддержанный лидерами трех стран.

В-четвертых, следует активно содействовать созданию системы расчетов в национальной валюте в отношении финансовых связей в рамках российско-китайского экономического коридора. В условиях резких изменений на мировых финансовых рынках после вспышки эпидемии становится все более необходимым, чтобы юань стал более широко использоваться на международном уровне в ответ на возможные финансовые игры, а также ускорить процесс содействия использованию национальной валюты на двусторонней основе в рамках региона в международной торговле и инвестициях. В период спада на мировых финансовых рынках обменный курс юаня был более устойчивым, чем в других валютах, и, как правило, после непродолжительного падения он резко восстанавливался, что свидетельствует о том, что при сохранении устойчивости к колебаниям обменного курса юань обладает определенной стабильностью. Таким образом, в постэпидемическую эпоху необходимо постепенно создать механизм, позволяющий избежать рисков, связанных с обменными курсами юаня

ня, содействовать созданию систем расчетов в местной валюте в ключевых регионах и углублять экономическое сотрудничество в рамках программы «Один пояс и один путь». В Китае создана система клиринговых платежей CIPS, которая будет опираться на систему внутренних расчетов CNAPS. Эти две системы дополняют друг друга и тесно взаимосвязаны. В 2016 и 2018 годах SWIFT и CIPS дважды подписали меморандумы о стратегическом сотрудничестве. Обе стороны в полной мере использовали свои соответствующие преимущества для повышения эффективности услуг трансграничных платежей в юанях и содействия интернационализации юаня.

Российско-китайское финансовое сотрудничество способствовало интернационализации юаня, и, согласно последним статистическим данным Центрального банка России, в первом квартале текущего года доля юаня в расчетах российско-китайской торговли превысила 17 %, что на 2 процентных пункта выше среднего уровня в 2019 году. Курс евро вырос на 8 процентных пунктов и достиг 30 %, а курс рубля оставался на среднем уровне последних трех лет – 7 %. Доля доллара США в китайско-российских торговых отношениях упала на 5 процентных пунктов до 46 %, что является самым низким показателем в истории. На веб-сайте Nikkei Asian Review были опубликованы данные, свидетельствующие о ре-

кордно высоком уровне использования юаня и рубля при расчетах в торговле между Китаем и Россией на уровне 24 %. В то же время, после того как Банк России укрепил свой юань на 44 млрд долларов, его доля в российских золотовалютных резервах возросла с 5 % до 15 %. Укрепление сотрудничества между Россией и Китаем в области юаня и международной системы расчетов – это стратегический план противодействия гегемонии Соединенных Штатов и восстановления более демократической международной валютной системы. Это должно быть многообещающим направлением для России, чтобы держать больше акций в юанях и иностранной валюте. Общеизвестно, что одной из основ американской гегемонии является нефтьдоллар, и поэтому потеря роли доллара в этой области также наносит сокрушительный удар по его валютному статусу. Конечно, часть китайско-российской торговли нефтью, направленная на избавление от расчетов в долларах США, только расшатывает основы доллара США, и этого недостаточно для разрушения нефтедолларовой системы. Но, по крайней мере, это первый шаг в направлении избавления от долларовой гегемонии. Китай уже 9 лет подряд занимает первое место в торговле России и в большей степени ориентируется на юань, что хорошо для Китая и России в долгосрочной перспективе, чтобы избежать валютных рисков, связан-

ных с расчетами в валютах третьих сторон [中俄联手去美元化 ...]. В эпоху после эпидемии необходимо продолжать оптимизацию инфраструктуры CIPS, повысить эффективность функционирования системы CIPS, повысить эффективность трансграничных денежных переводов и обеспечивать механизмы поддержки ликвидности для валютных операций в юанях, а также для операций с фьючерсами на нефть и другие сырьевые товары.

Необходимо активно поощрять сотрудничество между аналитическими центрами в целях расширения гражданской и общественной дипломатии. Аналитические центры Китай–Россия–Монголия являются позитивным фактором в продвижении строительства коридора. Следует укреплять сотрудничество и обмены между аналитическими центрами различных стран, главная цель которых заключается в содействии более тесной интеграции национальных стратегий развития трех стран. Например, видеоконференция «Международный форум аналитических центров Китай–Монголия–Россия», состоявшаяся 21 июля 2020 года в Хух-Хото (Внутренняя Монголия), была посвящена борьбе с эпидемией и содействию строительству экономического коридора Китай–Монголия–Россия. Эксперты из трех стран обсудили следующие вопросы: «Новые возможности и вызовы для качественного совмест-

ного строительства экономического коридора Китай–Монголия–Россия», «Новые меры и новые пути углубления сотрудничества экономического коридора Китай–Монголия–Россия», «Практика и опыт цифровой экономики Китая, Монголии и России в новой эре» и другие темы. Эксперты на встрече заявили, что они будут продолжать содействовать всестороннему развитию экономического коридора Китай–Монголия–Россия и далее углублять интеграцию «Пояса и пути» с траекторией развития Монголии и российским трансъевразийским коридором. После эпидемии необходимо ускорить процесс наращивания усилий в таких ключевых областях, как связь по вопросам политики, создание инфраструктуры, расширение торговли, финансирование и укрепление общественного сознания. На встрече была озвучена «Инициатива Агентства по сотрудничеству в области экономического коридора Китай–Монголия–Россия по совместному развитию международного сотрудничества в предотвращении и борьбе с эпидемией новой коронавирусной пневмонии и качественному развитию экономического коридора Китай–Монголия–Россия» [中蒙俄智库国际论坛举行视频会议..].

Наконец, важным шагом является создание платформы для гуманитарных обменов. Постэпидемическая эпоха – прекрасное время для укрепления сотрудничества в

области образования, культуры и здравоохранения между тремя странами: во-первых, укрепление потенциала языков трех стран и связанных с ними специальностей; во-вторых, расширение сотрудничества между средствами массовой информации трех стран, с тем чтобы они освещали не только визиты лидеров, но и различные формы общественных неправительственных обменов; в-третьих, строительство приграничных городов, отражающих культурную интеграцию, модернизацию и интернационализацию; в-четвертых, укрепление сотрудничества между тремя странами в области государственного

управления здравоохранением и создания инфраструктуры здравоохранения в целях повышения эффективности противоэпидемической профилактики и укрепления потенциала в области медицинского тестирования и лечения, что позволит в целом укрепить потенциал в области профилактики и контроля. Государственное управление здравоохранением и создание соответствующей инфраструктуры станут важной гарантией устойчивого развития российско-китайского экономического коридора.

Библиографический список

1. В Монголии очень хорошо относятся к России. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4346954>. (Дата обращения: 07.12.2020).
2. Внешняя торговля Китая упала на 8% за пять месяцев 2020 года. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/712156>. (Дата обращения: 07.12.2020).
3. Итоговый план спасения экономики России обойдется в восемь триллионов рублей. Режим доступа: <https://meduza.io/news/2020/05/27/itogovyy-plan-spaseniya-ekonomiki-rossii-oboydetsya-v-vosem-trillionov-rublej>. (Дата обращения: 07.12.2020).
4. План восстановления экономики после пандемии сегодня передадут в Кремль. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4364391>. (Дата обращения: 07.12.2020).
5. 崔洪建：欧盟复苏基金是对未来的一场豪赌·环球时报·2020年5月30日。
6. 梁国勇：新冠疫情的全球经济“冲击波”：如何演进？ Режим доступа: http://www.p5w.net/weyt/202005/t20200526_2405890.htm. (Дата обращения: 07.12.2020).
7. 世行大幅下调东亚经济增速预期 疫情对贫困产生严重影响. Режим доступа: <https://cj.sina.com.cn/articles/view/3164957712/bca56c10020017kol?from=finance>. (Дата обращения: 07.12.2020).
8. 中国第一季度经济数据 . Режим доступа: <http://www.gov.cn/zhuanti/2020yjdjjsj/index.htm>. (Дата обращения: 07.12.2020).

9. 2020 年一季度, 蒙古国 GDP 约 27 亿美元 · 折合 188.46 亿元人民币. Режим доступа: https://www.sohu.com/a/396531861_100110525. (Дата обращения: 07.12.2020).
10. 俄罗斯一季度经济增速放缓至 1.6%. Режим доступа: <https://m.hexun.com/economy/2020-05-21/201390453.html>. (Дата обращения: 07.12.2020).
11. 中蒙俄国际道路运输正式启动. Режим доступа: <http://www.cinic.org.cn/hy/wl/565339.html>. (Дата обращения: 07.12.2020).
12. 二连浩特口岸出入境中欧班列首次突破 1500 列. Режим доступа: http://www.elht.gov.cn/dtzh/szyw/201912/t20191224_186292.html. (Дата обращения: 07.12.2020).
13. 2018 年中蒙双边贸易额达 79.9 亿美元 同比增长 24.7%. Режим доступа: <http://www.chinanews.com/gn/2019/06-03/8854752.shtml>. (Дата обращения: 07.12.2020).
14. 2019 年中俄贸易额为 1107.94 亿美元 · 同比增长 3.4%. Режим доступа: <http://images.mofcom.gov.cn/oys/202005/20200514141740896>. (Дата обращения: 07.12.2020).
15. 2020 年 1-3 月中国与欧亚国家 (地区) 贸易统计. Режим доступа: <http://images.mofcom.gov.cn/oys/202005/20200522175314867>. (Дата обращения: 07.12.2020).
16. 中国海关总署: 1-5 月俄中贸易额为 408.93 亿美元 同比下降 4.3%. Режим доступа: http://sputniknews.cn/russia_china_relations/202006071031591948/. (Дата обращения: 07.12.2020).
17. 中国海关总署: 1-5 月俄中贸易额为 408.93 亿美元 同比下降 4.3%. Режим доступа: <http://www.chinaru.info/zhongejmyw/zhongemaoyi/60857.shtml>. (Дата обращения: 07.12.2020).
18. 1-5 月, 蒙古原煤和原油出口较同期分别下滑 2.4 倍和 4 倍. Режим доступа: <http://mn.mofcom.gov.cn/article/jmxw/202006/20200602971456.shtml>. (Дата обращения: 07.12.2020).
19. 1-5 月, 蒙古原煤和原油出口较同期分别下滑 2.4 倍和 4 倍. Режим доступа: <http://mn.mofcom.gov.cn/article/jmxw/202006/20200602971456.shtml>. (Дата обращения: 07.12.2020).
20. 蒙古取消 TT 矿海外首次公开募股 (IPO) 计划. Режим доступа: <http://finance.sina.com.cn/roll/2020-04-30/doc-iirczymi9206359.shtml>. (Дата обращения: 07.12.2020).
21. 国际货币基金组织通过“快速融资”合作计划 · 拟向蒙古提供 9900 万美元
资 金 支 持 . Режим доступа:

<http://mn.mofcom.gov.cn/article/jmxw/202006/20200602971454.shtml>. (Дата обращения: 07.12.2020).

22. 中国政府向蒙古政府援助两批抗疫物资 . Режим доступа: <http://mn.mofcom.gov.cn/article/jmxw/202006/20200602969852.shtml>. (Дата обращения: 07.12.2020).

23. 二连浩特对外交往. Режим доступа: <http://www.elht.gov.cn/mlel/dwjl/>. (Дата обращения: 07.12.2020).

24. 满洲里口岸站中欧班列出入境双增长 . Режим доступа: <http://www.chinanews.com/cj/2020/05-05/9175687.shtml>. (Дата обращения: 07.12.2020).

25. 口岸运输. Режим доступа: <http://www.elht.gov.cn/mlel/kays/>. (Дата обращения: 07.12.2020).

26. 黄凤志：对中蒙俄经济走廊建设的战略分析·《学术前沿》·2016年，第7期。

27. 黄仁伟：一带一路”面临新挑战和新机遇，环球时报，2020年5月26日。

28. 中俄联手去美元化，俄罗斯卫星通讯社，2020年8月11日。

29. 中蒙俄智库国际论坛举行视频会议 抗击疫情成论坛新主题，中新网，2020年7月22日。

Reference list

1. V Mongolii ochen' horosho odnosjatsja k Rossii = Mongolia treats Russia very well. Rezhim dostupa: <https://www.kommersant.ru/doc/4346954>. (Data obrashhenija: 07.12.2020).

2. Vneshnjaja trgovlja Kitaja upala na 8% za pjat' mesjacev 2020 goda = China's foreign trade fell 8% for five months in 2020. Rezhim dostupa: <https://www.interfax.ru/business/712156>. (Data obrashhenija: 07.12.2020).

3. Itogovyj plan spasenija jekonomiki Rossii obojdetsja v vosem' trillionov rublej = The final plan to save the Russian economy will cost eight trillion rubles. Re-zhim dostupa: <https://meduza.io/news/2020/05/27/itogovyy-plan-spaseniya-ekonomiki-rossii-oboydetsya-v-vosem-trillionov-rublej>. (Data obrashhenija: 07.12.2020).

4. Plan vosstanovlenija jekonomiki posle pandemii segodnja peredadut v Kreml' = A plan to restore the economy after the pandemic today will be transferred to the Kremlin. Rezhim dostupa: <https://www.kommersant.ru/doc/4364391>. (Data obrashhenija: 07.12.2020).

5. 崔洪建：欧盟复苏基金是对未来的一场豪赌·环球时报·2020年5月30日。

6. 梁国勇：新冠疫情的全球经济“冲击波”：如何演进？ Rezhim dostupa: http://www.p5w.net/weyt/202005/t20200526_2405890.htm. (Data obrashhenija: 07.12.2020).

7. 世行大幅下调东亚经济增速预期 疫情对贫困产生严重影响. Rezhim dostupa: <https://cj.sina.com.cn/articles/view/3164957712/bca56c10020017kol?from=finance>. (Data obrashhenija: 07.12.2020).
8. 中国第一季度经济数据 . Rezhim dostupa: <http://www.gov.cn/zhuanti/2020yjdjjsj/index.htm>. (Data obrashhenija: 07.12.2020).
9. 2020 年一季度, 蒙古国 GDP 约 27 亿美元 · 折合 188.46 亿元人民币. Rezhim dostupa: https://www.sohu.com/a/396531861_100110525. (Data obrashhenija: 07.12.2020).
10. 俄罗斯一季度经济增速放缓至 1.6%. Rezhim dostupa: <https://m.hexun.com/economy/2020-05-21/201390453.html>. (Data obrashhenija: 07.12.2020).
11. 中蒙俄国际道路运输正式启动 . Rezhim dostupa: <http://www.cinic.org.cn/hy/wl/565339.html>. (Data obrashhenija: 07.12.2020).
12. 二连浩特口岸出入境中欧班列首次突破 1500 列. Rezhim dostupa: http://www.elht.gov.cn/dtzx/szyw/201912/t20191224_186292.html. (Data obrashhenija: 07.12.2020).
13. 2018 年中蒙双边贸易额达 79.9 亿美元 同比增长 24.7%. Rezhim dostupa: <http://www.chinanews.com/gn/2019/06-03/8854752.shtml>. (Data obrashhenija: 07.12.2020).
14. 2019 年中俄贸易额为 1107.94 亿美元 · 同比增长 3.4%. Rezhim dostupa: <http://images.mofcom.gov.cn/oys/202005/20200514141740896>. (Data obrashhenija: 07.12.2020).
15. 2020 年 1-3 月中国与欧亚国家 (地区) 贸易统计. Rezhim dostupa: <http://images.mofcom.gov.cn/oys/202005/20200522175314867>. (Data obrashhenija: 07.12.2020).
16. 中国海关总署 : 1-5 月俄中贸易额为 408.93 亿美元 同比下降 4.3%. Rezhim dostupa: http://sputniknews.cn/russia_china_relations/202006071031591948/. (Data obrashhenija: 07.12.2020).
17. 中国海关总署 : 1-5 月俄中贸易额为 408.93 亿美元 同比下降 4.3%. Rezhim dostupa: <http://www.chinaru.info/zhongejmyw/zhongemaoyi/60857.shtml>. (Data obrashhenija: 07.12.2020).
18. 1-5 月, 蒙古原煤和原油出口较同期分别下滑 2.4 倍和 4 倍. Rezhim dostupa: <http://mn.mofcom.gov.cn/article/jmxw/202006/20200602971456.shtml>. (Data obrashhenija: 07.12.2020).
19. 1-5 月, 蒙古原煤和原油出口较同期分别下滑 2.4 倍和 4 倍. Rezhim dostupa: <http://mn.mofcom.gov.cn/article/jmxw/202006/20200602971456.shtml>. (Data obrashhenija: 07.12.2020).

20. 蒙古取消 TT 矿海外首次公开募股 (IPO) 计划 . Rezhim dostupa: <http://finance.sina.com.cn/roll/2020-04-30/doc-iirczymi9206359.shtml>. (Data obrashhenija: 07.12.2020).
21. 国际货币基金组织通过“快速融资”合作计划 · 拟向蒙古提供 9900 万美元
资 金 支 持 . Rezhim dostupa: <http://mn.mofcom.gov.cn/article/jmxw/202006/20200602971454.shtml>. (Data obrashhenija: 07.12.2020).
22. 中国政府向蒙古政府援助两批抗疫物资 . Rezhim dostupa: <http://mn.mofcom.gov.cn/article/jmxw/202006/20200602969852.shtml>. (Data obrashhenija: 07.12.2020).
23. 二连浩特对外交往 . Rezhim dostupa: <http://www.elht.gov.cn/mlel/dwjl/>. (Data obrashhenija: 07.12.2020).
24. 满洲里口岸站中欧班列出入境双增长 . Rezhim dostupa: <http://www.chinanews.com/cj/2020/05-05/9175687.shtml>. (Data obrashhenija: 07.12.2020).
25. 口岸运输 . Rezhim dostupa: <http://www.elht.gov.cn/mlel/kays/>. (Data obrashhenija: 07.12.2020).
26. 黄凤志：对中蒙俄经济走廊建设的战略分析 · 《学术前言》 · 2016 年，第 7 期。
27. 黄仁伟：“一带一路”面临新挑战和新机遇，环球时报，2020 年 5 月 26 日。
28. 中俄联手去美元化，俄罗斯卫星通讯社，2020 年 8 月 11 日。
29. 中蒙俄智库国际论坛举行视频会议 抗击疫情成论坛新主题，中新网，2020 年 7 月 22 日。

УДК 323, 327

Чжан Чжань

<https://orcid.org/0000-0001-8366-9807>

«Ресурсное проклятие» как вызов для устойчивого развития в России

Для цитирования: Чжан Чжань «Ресурсное проклятие» как вызов для устойчивого развития в России // Мир русскоговорящих стран. 2020. № 4 (6). С. 55-62. DOI 10.20323/2658-7866-2020-4-6-55-62

Под термином «ресурсное проклятие» подразумевается социально-экономические проблемы, связанные с минеральными ресурсами. Существует мнение о том, что богатые природные ресурсы могут быть «проклятием», а не благословением экономического развития, и большинство стран с богатыми природными ресурсами растут медленнее, чем страны с дефицитными ресурсами. Автор статьи ставит цель, чтобы выявить основные причины явления «ресурсного проклятия» как одного из вызовов для устойчивого развития в России. В статье проанализировано происхождение концепции «ресурсного проклятия», рассмотрены работы китайских, российских, и западных ученых о «ресурсном проклятии», определены условия появления данного феномена. Особое внимание уделяется разрешению проблемы ресурсной зависимости на региональном и государственном уровнях, а также с привлечением сотрудничества на глобальном уровне на основе справедливости, равенства и взаимовыгода. В статье отмечается, чтобы выйти из «ловушки ресурсов» не только нужно преодолевать традиционную «голландскую болезнь», но и необходимо избежать «американский синдром». Был сделан вывод о том, что «ресурсное проклятие» можно рассматривать как разновидность ловушки сравнительных преимуществ. По мере развития новых источников энергии, страна с богатыми традиционными источниками энергии сталкиваются с более серьезными вызовами. Для их разрешения требуется комплексная реформа и создание новых точек роста для устойчивого социально-экономического развития (основой которой является политическая стабильность), а, с другой стороны, необходимо избежать чрезмерной «финансиализации» рыночной экономики.

Ключевые слова: устойчивое развитие, Россия, социально-экономические аспекты, «ресурсное проклятие», ловушка развития, политическая стабильность, стратегическое партнерство.

Zhang Zhan

“Resource curse” as a challenge for sustainable development in Russia

The term “resource curse” refers to the socio-economic problems associated with mineral resources. There is a perception that rich natural resources can be a “curse”

© Чжан Чжань, 2020

rather than a blessing for economic development, and most countries with rich natural resources grow more slowly than countries with scarce resources. The author aims to identify the main causes of the “resource curse” phenomenon as one of the challenges for sustainable development in Russia. The following tasks are set: to analyze the origin of the “resource curse” concept, to study the analysis of Chinese, Russian, and Western researchers about the “resource curse”, to determine the conditions for this phenomenon. Special attention is paid to solving the problem of resource dependence at the regional and state levels, as well as involving cooperation at the global level on the basis of justice, equality and mutual benefit. It is noted that to get out of the “resource trap” you need not only to overcome the traditional “Dutch disease”, but also need to avoid the “American syndrome”. It was concluded that the “resource curse” can be considered as a variety of comparative advantage trap. With the development of new energy sources, countries with rich traditional energy sources face more severe challenges. Their resolution requires comprehensive reform and the creation of new growth pole for sustainable socio-economic development (which is based on political stability), on the other hand, it is necessary to avoid excessive “financialization” of the market economy.

Keywords: sustainable development, Russia, socio-economic aspects, “resource curse”, development trap, political stability, strategic partnership.

Устойчивое развитие требует устойчивых ресурсов. Развитие не может быть устойчивым в условиях нехватки ресурсов, но с другой стороны, богатые ресурсы не всегда могут обеспечить устойчивое развитие, даже может стать «сопротивлением» развитию. Правительство РФ постоянно делает акцент на том, чтобы выскочить из «ресурсной ловушки» и выбраться из ресурсной зависимости. Например, президент РФ В. В. Путин на встрече с членами Совета Федерации в сентябре 2020 г. упомянул, что нефть и газ остаются одним из главных источников поступлений в бюджет: если в 2011 году половина российского бюджета приходилась на нефть и газ, то сегодня их около трети [Путин заявил ... , 2020].

Необходимо подчеркивать, что структурное регулирование экономики является длительным процессом, требующим политической решимости и стабильности, без которых трудно осуществить успешную реформу, здесь реформа здравоохранения Obamacare в США может служить примером [王瑞芳, 2018]. С другой стороны, мы также видим, что ресурсы можно применить как власть – Россия неоднократно применила такую власть [Ukraine Faces ... , 2019].

Явление «ресурсной ловушки» или «ресурсного проклятия» привлекает интересы многих ученых. Обобщив многообразные точки зрения российских и западных ученых о «ресурсной ловушке», российские экономисты И. Ю. Ховавко

и К. И. Шведов определяют три подхода к изучению данного феномена: макроэкономический, географический и институциональный [Ховавко, 2017]. Проанализировав политические аспекты «ресурсного проклятия» О. В. Попова обращает внимание на возможную «подмену объяснений каузальных связей обнаруженными корреляционными зависимостями» [Попова, 2015, с. 37]. К. С. Саблин и Д. В. Кислицын рассматривают взаимосвязь между ресурсной зависимостью и инновационной активностью, и показывают, что «эффект вытеснения» в добывающем секторе приводит к сокращению инвестиций в инновационной деятельности [Саблин, 2018, с. 70].

Ф. Фукуяма в предисловии нового издания своей книги «Конец истории и последний человек» отмечает, что «ресурсное проклятие» может позволить правительству получать огромные налоги от ресурсов, а не от населения [福山, 2014, с. 3]. Если исходить из логики Ф. Фукуямы, то богатые природные ресурсы страны снижают мотивацию правительства к повышению благосостояния населения в целом. С этой точки зрения мнение Фукуямы может быть оправданным, но суть проблемы не затрагивается. Вопрос не в том, нет ли у правительства стимулов к повышению благосостояния населения в целом, это отдельный вопрос, а в том, есть ли условия для этого. В условиях полностью конкурентного глобализованного рынка, когда ресурсы

становятся сравнительным преимуществом страны, эту ситуацию трудно «обратить вспять» с помощью рыночных сил. Поэтому нецелесообразно обсуждать здесь вопрос о демократии или авторитарности, где решающую роль играет разделение труда на глобальных рынках, а не политические институты.

Китайский ученый Ши Чжань с другой стороны, отмечает что «из-за ресурсного проклятия другие отрасли в энергетических странах, как правило, являются относительно слабыми» [施展, 2018], что также отражает тот факт, что развитость ресурсных отраслей не всегда приводит к развитию других отраслей. Для понимания этого явления необходимо обратиться к истоку данного понятия.

Как и в случае концепции устойчивого развития, «ресурсное проклятие» является термином западного происхождения. Обычно считается, что Ричард Аути был автором этой концепции, отметив что после 60-х годов некоторые развивающиеся страны с богатыми полезными ископаемыми добились меньших успехов в индустриализации, чем развивающиеся страны с недостаточно богатыми полезными ископаемыми, для объяснения этого явления он предложил термин «ресурсное проклятие» [Auty, 1993]. Суть этого термина заключается в том, что, когда страна или регион могут легко получить прибыль от продажи ресурсов, страна утрачивает стимул к развитию других от-

раслей и все больше людских ресурсов и капитала направляется в ресурсные отрасли, что объективно вызывает застой в других отраслях, унификацию структуры национальной экономики, ее уязвимость и увеличение разрыва между богатыми и бедными.

Но вышеупомянутое явление далеко не универсальное. И. Ю. Ховавко и К. И. Шведов отмечают, что в ряде стран богатые природные ресурсы обеспечили рост (Норвегия, Великобритания, Канада), в других странах (Нигерия, Сьерра-Леоне, Замбия, Саудовская Аравия, Ангола и Венесуэла) рост обеспечить не удалось [Ховавко, 2017]. Добывающий сектор не может обойтись без промышленности, потребляющей ископаемые ресурсы. Когда страна не располагает достаточно мощной промышленностью, чтобы использовать свои ресурсы, зависимость экономики от экспорта ресурсов начинает усиливаться. Чтобы не попасть в «ресурсную ловушку», необходимо поддерживать баланс между спросом и предложением в ресурсных отраслях и в других отраслях. Другой путь заключается в поиске надежных партнеров для достижения равновесия между предложением и спросом на региональном уровне для стратегического сотрудничества. И это должно быть основано на равном и взаимном доверии между двумя странами, не повторяя модель «центр-периферия».

Как выбраться из «ресурсной ловушки»? С одной стороны, необ-

ходимо направлять капитал и людские ресурсы в другие отрасли, а также развивать эти отрасли с учетом долгосрочных интересов. Они могут быть либо потребителями ресурсных отраслей, как электроэнергетика, транспорт и логистика, либо формирующимися отраслями, такими, как ресурсосберегающие отрасли. Выход из «ресурсной ловушки», с другой стороны, также означает регулирование своего места в международной системе разделения труда, необходимо создать и развивать свои приоритетные отрасли в поисках прорыва. В конечном итоге обеспечить «многодвигательный привод» устойчивого социально-экономического развития. Правительство РФ уже приняло соответствующую стратегию. Например, 6 июня 2020 г. была утверждена «Стратегия развития обрабатывающей промышленности РФ до 2024 г. и на период до 2025 г.» где поставлены цели «ускорить технологического развития», «внедрить цифровые технологии в производство» и «повысить конкурентоспособность экспортной продукции» [Распоряжение ... , 2020, с. 8-11].

Для успешного внедрения подобных стратегий необходимо, чтобы правительство было эффективным и действенным, добивалось максимально широкого консенсуса и проводило соответствующую промышленную политику, с тем чтобы направить силы капитала в благоприятное русло. Как пишет

М. А. Куян, приводя пример Норвегии: страны, «в которых изначально были сформированы эффективные институты государственной власти», эффективнее противостоят «ресурсному проклятию» [Куян, 2016, с. 143].

Очень важно, чтобы институты государственной власти не были под контролем капитала. Так как финансовый кризис, разразившийся в США и других развитых странах, переключается с «ресурсным проклятием», то есть по мере того, как капитал и человеческие ресурсы направляются в высокодоходные финансовые сферы, индустрия опустошается, что приводит к «холостому ходу» финансовой системы. Китайский политолог Ван Хунган называет это явление «Американским синдромом XXI века», то есть чрезмерная «финансиализация» рыночной экономики, растущее расслоение гражданского общества и сбой в функционировании демократических правительств [王鸿刚, 2015, с. 7]. То же самое можно сказать и о чрезмерно высоких ценах на жилье, что в конечном итоге подрывает стимулы к производству и ведет к неустойчивому экономическому росту и «затвердевание» социальных классов.

«Ресурсное проклятие» – явление не специфическое только на уровне государств, многие города Китая с более высокой обеспеченностью ресурсами также сталкиваются с аналогичными проблемами. Янь Вэньцзюань, И Цзелин и

Ван Фан провели эмпирическое исследование в районе северной Шэньси Китая и выдвинули 4 предложения, что также носят общую характеристику: во-первых, использовать преимущества хорошей обеспеченности ресурсами, продвигать глубокую трансформацию энергии; во-вторых, умеренно контролировать масштаб ресурсной отрасли, поддерживать развитие обрабатывающей промышленности; в-третьих, усиливать накопление человеческого капитала, повышать научно-технический и инновационный потенциал; в-четвертых, усиливать институциональное строительство, повышать уровень борьбы с коррупцией [闫文娟, 易杰龄, 王芳, 2019, с. 88]. Таким образом, инновация в области энергетики, развитие обрабатывающей промышленности, развитие человеческих ресурсов, а также борьба с коррупцией – 4 основных направлений для борьбы с «ресурсным проклятием».

Как указывается в Докладе об экономическом развитии «Один пояс, один путь», «когда страна активно развивает и использует сравнительные преимущества в определенной области для участия в международной торговле, это приводит к снижению себестоимости отрасли на интенсивное использование этого элемента и расширению масштабов производства, что приводит к относительному росту внутренних цен на другие элементы и отрасли, вытесняя другие отрасли в пространство для

развития» [一帶一路 ... , 2017]. Таким образом, можно рассматривать «проклятие ресурсов» как разновидность ловушки сравнительных преимуществ.

Но по сравнению с ловушками других сравнительных преимуществ, ловушка «проклятия ресурсов» есть свою специфику. Если отрицательным эффектом трудоемких сравнительных преимуществ может быть экологическая деградация, а преимущество заключается в более высокой занятости населения и повышении доходов населения в целом; то издержки сравнительных преимуществ с богатыми природными ресурсами могут быть связаны с неполной занятостью, высокой зависимостью национальной экономики от экспорта ресурсов и нестабильностью экономики, а преимущество заключается в том, что можно за короткое время обеспечить высокие темпы экономического роста за счет природных ресурсов в условиях повышенной цены и их относительной нехватки.

И так, зависимость развития страны от экспорта сырья – это яв-

ление, которое, по сути, обусловлено сравнительными преимуществами национального сырья. Разумно было бы найти и развить другие сравнительные преимущества, преодолеть существующую чрезмерную зависимость и создать новые точки роста для социально-экономического развития.

Эпидемия коронавируса стала для России как вызовом, так и возможностью. Сокращение потребления ресурсов, вызванное эпидемией, дало России возможность изменить структуру промышленности. Использование этой возможности для развития связанных с Интернетом и цифровыми технологиями отраслей может помочь российской экономике снизить зависимость от ресурсных отраслей. Однако следует отметить, что выход от сырьевой зависимости не является самоцелью. Цель заключается в содействии переходу экономики, общества и экологии на рельсы благотворного цикла устойчивого развития.

Библиографический список

1. Куян М. А. Ресурсное проклятие России: миф или реальность? // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2016. №1. С. 140-143.
2. Попова О. В. Политические аспекты «Ресурсного проклятия» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2015. №2. С. 26-38.
3. Путин заявил об освобождении России от нефтяной зависимости // Лента.ру экономика: сайт. 23 сентября 2020. Режим доступа: https://lenta.ru/news/2020/09/23/oil_russia/. (Дата обращения: 07.11.2020).
4. Распоряжение Правительства РФ от 6 июня 2020 года №1512-р «О утверждении Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности РФ до

2024 г. и на период до 2035 г.» 51 с. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/Qw77Aau6IOSEIuQqYnvR4tGMCy6rv6Qm.pdf>. (Дата обращения: 13.11.2020).

5. Саблин К. С. Проблемы и перспективы использования инструментов инновационного развития для смены пространственной специализации ресурсных регионов / К. С. Саблин, Д. В. Кислицын // *Инновации*. 2018. №3 (233). С. 63-71.

6. Ховавко И. Ю. «Ресурсное проклятие»: обзор точек зрения / И. Ю. Ховавко, К. И. Шведов // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2017. №64. С. 56-67.

7. [美]福山:《历史的终结与最后的人》, 陈高华译[M], 桂林: 广西师范大学出版社, 2014年, 456页。

8. 国家开发银行, 联合国开发计划署, 北京大学:《“一带一路”经济发展报告》[M], 北京: 中国社会科学出版社, 2017年, 422页。

9. 施展:《枢纽——3000年的中国》[M], 桂林: 广西师范大学出版社, 2018年, 697页。

10. 王鸿刚:《“21世纪的美国病”——美国的“现代国家治理难题”初析》[J], *现代国际关系*, 2015年07期, 1-9页。

11. 王瑞芳:《利益集团博弈对美国全民医疗保险的影响》[D], 西安: 西安外国语大学, 2018年, 85页。

12. 闫文娟, 易杰龄, 王芳:《陕北地区“资源诅咒”机制识别及转型路径选择》[J], *世界生态学*, 2019年, Vol. 8(2) 79-89页。

13. Auty R.M. *Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis*. London; New York: Routledge, 1993. 272 p.

14. Ukraine Faces a Bleak Winter as Russia Prepares to Cut Off Gas // *the Moscow Times*: сайт. Май 6, 2019. Режим доступа: <https://www.themoscowtimes.com/2019/05/06/ukraine-faces-a-bleak-winter-as-russia-prepares-to-cut-off-gas-a65496>. (Дата обращения: 07.11.2020).

Reference list

1. Kujan M. A. Resursnoe prokljatie Rossii: mif ili real'nost'? = Resource curse of Russia: myth or reality? // *Vestnik Omskogo universiteta. Serija «Istoricheskie nauki»*. 2016. №1. S. 140-143.

2. Popova O. V. Politicheskie aspekty «Resursnogo prokljatija» = Political aspects of “the Resource Curse” // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Politologija. Mezhdunarodnye otnoshenija*. 2015. №2. S. 26-38.

3. Putin zajavil ob osvobozhdenii Rossii ot neftjanoj zavisimosti = Putin announced the liberation of Russia from oil dependence // *Lenta.ru jekonomika: sajt*. 23 sentjabrja 2020. Rezhim dostupa: https://lenta.ru/news/2020/09/23/oil_russia/. (Data obrashhenija: 07.11.2020).

4. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 6 ijunja 2020 goda №1512-r «O utverzhdenii Svodnoj strategii razvitija obrabatyvajushhej promyshlennosti RF do 2024 g. i na period do 2035 g.» = Decree of the Government of the Russian Federation of June 6, 2020 No. 1512-r “On Approval of the Consolidated Strategy for the Development of the Manu-

facturing Industry of the Russian Federation until 2024 and for the Period until 2035”
51 s. Rezhim dostupa:
<http://static.government.ru/media/files/Qw77Aau6IOSEluQqYnvR4tGMCy6rv6Qm.pdf>.
(Data obrashhenija: 13.11.2020).

5. Sablin K. S. Problemy i perspektivy ispol'zovanija instrumentov inno-vacionnogo razvitiya dlja smeny prostranstvennoj specializacii resursnyh regionov = Challenges and prospects of using innovative development tools to change spatial specialization of resource regions / K. S. Sablin, D. V. Kislicyn // Innova-cii. 2018. №3 (233). S. 63-71.

6. Hovavko I. Ju. «Resursnoe prokljatje»: obzor toчек zrenija = “Resource Curse”: an overview of viewpoints / I. Ju. Hovavko, K. I. Shvedov // Gosudarstvennoe upravlenie. Jelektronnyj vestnik. 2017. №64. S. 56-67.

7. [美]福山：《历史的终结与最后的人》，陈高华译[M]，桂林：广西师范大学出版社，2014年，456页。

8. 国家开发银行，联合国开发计划署，北京大学：《“一带一路”经济发展报告》[M]，北京：中国社会科学出版社，2017年，422页。

9. 施展：《枢纽——3000年的中国》[M]，桂林：广西师范大学出版社，2018年，697页。

10. 王鸿刚：《“21世纪的美国病”——美国的“现代国家治理难题”初析》[J]，现代国际关系，2015年07期，1-9页。

11. 王瑞芳：《利益集团博弈对美国全民医疗保险的影响》[D]，西安：西安外国语大学，2018年，85页。

12. 闫文娟，易杰龄，王芳：《陕北地区“资源诅咒”机制识别及转型路径选择》[J]，世界生态学，2019年，Vol. 8(2) 79-89页。

13. Auty R.M. Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis. London; New York: Routledge, 1993. 272 p.

14. Ukraine Faces a Bleak Winter as Russia Prepares to Cut Off Gas // the Moscow Times: сайт. May 6, 2019. Rezhim dostupa:
<https://www.themoscowtimes.com/2019/05/06/ukraine-faces-a-bleak-winter-as-russia-prepares-to-cut-off-gas-a65496>. (Data obrashhenija: 07.11.2020).

УДК 821.161.1

А. В. Семенова

<https://orcid.org/0000-0003-2715-3982>

**Аллегорические путешествия киевского князя
в поэме М. М. Хераскова «Владимир»**

Для цитирования: Семенова А. В. Аллегорические путешествия киевского князя в поэме М. М. Хераскова «Владимир» // Мир русскоговорящих стран. 2020. № 4 (6). С. 63-74. DOI 10.20323/2658-7866-2020-4-6-63-74

В статье рассматриваются отдельные эпизоды поэмы М. М. Хераскова «Владимир», выделяются и анализируются два аллегорических путешествия главного героя. Посредством аллегорий в произведении реализуются дидактические задачи автора – наставить читателей на путь добродетели на примере приключений персонажа. Странствия Владимира происходят в фантастическом пространстве и имеют целью духовное перерождение и спасение души. Пороки и соблазны, которым подвержен киевский князь, предстают перед ним олицетворенными и пытаются отвратить героя от принятия крещения, дискредитировать или исказить христианское вероучение. Первое аллегорическое путешествие соответствует начальному этапу внутреннего преобразования персонажа, второе совпадает с завершающим. Направляясь в обитель праведников, Владимир оказывается во тьме и тумане, символизирующих его духовную слепоту, сомнения и заблуждения, сталкивается с чудовищами-пороками под прекрасными личинами, но с помощью волшебного предмета – пламенника веры, подаренного мудрым наставником Идоломом, – борется с ними и побеждает. На пути к храму в последней песни поэмы Владимира вновь останавливают и смущают язычники и воплощенные искушения, однако герой самостоятельно различает добро и зло, правду и ложь. В итоге киевский князь делает верный выбор, ниспровергает противников и достигает цели – истинного храма, где принимает крещение. Дважды проделанный Владимиром путь отражает происходящие с героем метаморфозы, вместе с тем аллегорические путешествия создают в произведении необходимый для эпопеи фантастический фон, заменяя мифологическую составляющую. Волшебные приключения Владимира делают сюжет поэмы более увлекательным, иллюстрируют нравственные поиски киевского князя, таким образом позволяя ненавязчиво воспитывать читателей без скучных поучений.

© Семенова А. В., 2020

Ключевые слова: М. М. Херасков, «Владимир», эпопея, аллегория, путешествие, крещение Руси, христианство.

PHILOLOGY

A. V. Semenova

**Allegorical travels of the Kievan Prince in the poem “Vladimir”
by M. M. Kheraskov**

The article examines several episodes of the poem “Vladimir” by M. M. Kheraskov, highlights and analyzes two allegorical journeys of the main character. By means of allegories, the work implements the author's didactic tasks – to instruct readers on the path of virtue on the example of the character's adventures. Vladimir's wanderings take place in a fantastic space and are aimed at spiritual rebirth and salvation of the soul. The vices and temptations of the Kievan Prince appear personified before him and try to turn the hero away from receiving baptism, discredit or distort the Christian faith. The first allegorical journey corresponds to the initial stage of the inner transformation of the character, the second coincides with the final one. Going to the abode of the righteous, Vladimir finds himself in darkness and fog, symbolizing his spiritual blindness, doubts and delusions, faces monsters-vices under beautiful disguises, but with the help of a magic object – the flame of faith, presented by the wise mentor Idolem – fights with them and wins. On the way to the temple in the last song of the poem, Vladimir is again stopped and confused by pagans and embodied temptations, but the hero independently distinguishes between good and evil, truth and lies. As a result, the Kievan Prince makes the right choice, overthrows opponents and reaches the goal – the true temple where he receives baptism. Vladimir's twice-completed journey reflects the metamorphosis taking place with the hero. At the same time, allegorical journeys create the fantastic background necessary for the epic, replacing the mythological component. The magical adventures of Vladimir make the plot of the poem more fascinating, illustrate the moral quest of the Kievan Prince, thus allowing you to unobtrusively educate readers without boring teachings.

Key words: M. M. Kheraskov, “Vladimir”, epic, allegory, journey, baptism of Russia, Christianity.

М. М. Херасков (1733–1807) – выдающийся литератор XVIII века, просветитель, куратор Московского университета – прославился как автор первых оригинальных русских эпопей – «Россияды» (1779), «Владимира» (1785), «Вселенной» (1790) и еще нескольких поэм. Произведения М. М. Хераскова от-

личает назидательность, поэт ненавязчиво, сочетая изящный слог с полезным содержанием, воспитывал в читателях добродетель, давал «литературные уроки» высокой нравственности, убеждал в необходимости работать над собой [Западов, 1961, с. 26]. В отличие от «Россияды», которая создавалась как

первый классический образчик российской эпопеи на тему национальной истории, «Владимир» (впервые опубликована в 1785 под заглавием «Владимир возроденный», начиная со второго издания просто «Владимир») – поэма, прежде всего, дидактическая [Херасков, 1785; Херасков, 1787; Херасков, 1797; Херасков, 1809; Херасков, 1820, Херасков, 1961]. Она рассказывает об обретении христианской веры великим киевским князем Владимиром Святославичем, при этом автор выделяет духовно-этическую подоплеку исторических событий, отходя от жанровых канонов и создавая гибрид героической и аллегорической поэмы, что отражено уже в исходном заглавии произведения. Возрождение Владимира в данном случае следует воспринимать как перелом в сознании героя, обусловленный рядом факторов. Авторский замысел состоял в том, чтобы показать внутреннее преображение главного героя, провести его по пути испытаний и поставить перед выбором между грехом и праведностью. Решению этой задачи очень способствовали аллегорические путешествия персонажа.

Аллегорические повествования, восходящие к жанрам аполога, басни и рыцарского романа, были распространены в западноевропейской литературе Средних веков и Возрождения («Роман о Розе» Гийома де Лорриса и Жана де Мена, «Роман о Милосердии» Затворника из Мольена, «Турнир Антихриста» Гюона

ле Руа, «Новый Ренар» Жакмара Жиеле и др.) [Веденева, 2007; Головченко, 2017; Жилевич, 2020; Стаф, 2017]. В русской литературе аллегорические путешествия появились в XVIII веке, достаточно вспомнить, к примеру, романы самого Хераскова «Кадм и Гармония» (1787) и «Полидор, сын Кадма и Гармонии» (1794) или сказки Екатерины II. Развернутые до полноценной составляющей сюжета аллегории хороши тем, что позволяют «упаковывать» скучные нравоучения в форму увлекательных приключений фантастического толка, и во «Владимире» этот прием использован мастерски. Большая часть аллегорий в поэме иллюстрирует самоопределение героев. Как отмечает А. В. Западов, «весьма осторожно, отнюдь не навязчиво, раскрывал этот второй план своих произведений – аллегорический, разъяснял, что за приключениями героев следует видеть искания разума, идущего к познанию добродетели и к божественной истине» [Западов, 1961, с. 37]. В поэме в аллегорические странствия, отражающие внутренние противоречия героев, отправляются колеблющиеся персонажи – сам Владимир, его сын Всеволод [Семенова, 2018] и богатырь Рогдай. Мы остановимся на приключениях главного героя, имеющих в поэме первостепенное значение.

Князь Владимир, согласно историческим источникам, до принятия христианства не отличался благонравием и был весьма женолюбив [Повесть временных лет, 1996; Рус-

ская летопись по Никонову списку, 1767; Татищев, 1773; Ломоносов, 1766; Щербатов, 1770]. В поэме Хераскова обретению героем истинной веры предшествует его внутреннее очищение, борьба со своими пороками. Во «Владимире» представлен обширный перечень соблазнов и слабостей, которым подвержен человек. Вслед за Вольтером (один из литературных образцов «Владимира» – «Генриада» (1728) Вольтера, о чем свидетельствует сам Херасков Херасков выводит их в антропоморфном облике, так что борьба с искушениями принимает более наглядную форму [Херасков, 1797, с. VII–VIII, 59–60]. Главный герой дважды оказывается в роли путника – в VI–VII и XVIII песнях, на начальном и завершающем этапах своего духовного «возрождения».

Первое аллегорическое путешествие Владимира происходит после гибели варягов-мучеников, принесенных в жертву языческим богам по настоянию жрецов (этот эпизод взят из исторических источников поэмы, и последующего знакомства с христианами Идолемом, Версоной и Законестом [Повесть временных лет, 1996; Ломоносов, 1766; Щербатов, 1770; Татищев, 1773]. В сравнении с чистыми помыслами новых

знакомцев мирские радости кажутся князю оковами, а недавние поступки видятся неблаговидными, о чем ранее задумываться герою не приходилось. Мировоззрение Владимира пошатнулось, он осознал, что языческая вера порочна и, поощряемый Идолемом – одним из двух мудрых героев-наставников, выполняющих функции духовных пастырей (второй – греческий философ Кир), – вступает на «кремнистую дорогу, по коей <...> пойдет со пламенником к Богу» [Херасков, 1797, с. 92]. В данном случае очевидна отсылка к библейской цитате, взятой за основу расхожей аллегории двух дорог – широкой, торной, полной удовольствий, но ведущей в ад, и узкой, тернистой, в конце которой обретение добродетели и спасение души. На этом пути злой дух намерен всячески искушать Владимира: пугать, прельщать, обманывать, но не допустить установления христианства на Руси. Владимир выходит из города ночью, его обступают темнота и туман, символизирующие духовную слепоту и заблуждения героя, но пламенник – дар Идолема, аллегория истинной веры – разгоняет их. Князь встречает трех прекрасных дев, предлагающих ему всевозможные блага:

*Три девы юные представились ему:
Едина скиптр златый в руке своей держала,
Ее толпа рабов во узах окружала;
Лавровый на глав у ней венец лежал,
Сребристый лунный свет виденье окружал,
Величество в лице начертанно имела,*

И слава вокруг нее движеньем крыл шумела [Херасков, 1797, с. 98].

*Вторая из троих, прекрасна яко день,
Отгнала прелестьми густую ноци тень [Херасков, 1797, с. 99].*

*Се третья сестра ко Князю притекла!
Я вам последую, с приятностью рекла.
Сия корыстей рог в руке своей держала,
В нем злата и серебра приманчивость лежала [Херасков, 1797, с. 99].*

За прекрасным обликом дев скрываются главные пороки Владимира – Любостяжание, Гордыня и Плотоугодие, которые соблазняют князя властью и славой, красотой, любовью и богатством, но волшебный светильник являет герою их

гнусную, черную суть. Владимир отвергает дев, тем самым отрекаясь от своих слабостей, но его ждет новое препятствие – страшное видение, извергающее из уст чудовищный огонь и дым:

*Коснувшись облаков своей главой оно,
Из тварей в мире всех казалось сложено;
Стихии бурныя в нем зрелися смешенны,
То живы виделись, то жизни вдруг лишены;
То будто чистый день сияли красотой,
То ноци пасмурной мрачились густотой;
На нем и рубища, на нем была порфира,
Кто был то? Умственность была то здешня мира [Херасков, 1797, с. 100].*

В представлении Хераскова, Умственность – одно из воплощений князя тьмы – умещает в себе бесчисленные противоречия, сеет сомнения, лишает человека уверенности, мешает отличать правильное от ложного, доброе от дурного, и в этом его опасность. При этом Ум-

ственность выдает себя за мудрость и претендует на почести, речи чудовища лукавы, но не лишены логики: оно внушает Владимиру мысль о тщетности поиска новой религии и опасности измены старым богам:

*Им благо некое на небе Бог сулит,
А нам блаженствовать на сей земле велит;
Одни побеждены, другие побеждают,
Имеют первые, вторые ожидают;
Притом, когда своих отринешь ты богов,
Страшись в железны впасть из золотых оков.
Известно тяжкое мне бремя Христианства,
Одне угрозы в нем, пощения, тиранства [Херасков, 1797, с. 101].*

Одолеть Умственность Владимиру сложнее всего, но, сняв с себя венец и гордую одежду, он бьется с чудовищем до кровавого пота, падает на землю и все же побеждает. Аллегорическое путешествие киевского князя подходит к концу на заре, поборов свои пороки и очистившись, он вступает в обитель Идолема, где познает красоту мира праведников и приобщается к их вероучению, проходит несколько ступеней посвящения масонского толка (Херасков был видным московским масоном, его воззрения отражены в поэме [Давыдов, 1999; Давыдов, 2000; Луняев, 2006; Луняев, 2007; Розанов, 1915; Сахаров, 2000]). Однако духовное преображение героя только начинается.

Второе аллегорическое путешествие Владимира совпадает с фи-

нальным этапом преображения героя: оно имеет целью вступление в храм, где князю суждено принять крещение и «возродиться». Этому событию предшествует последнее испытание – столкновение с Рогдзем, изображающим смирение, и переодетым Зломиром, которое происходит в пальмовом лесу, – снова поиск правды вопреки неведению и сомнениям. Герои-антагонисты предпринимают попытку исказить суть христианской религии: по их словам, от верующего требуется ангельская чистота, что не каждому по силам. Однако есть «тайный путь» к спасению – чтить не закон Божий, а пастырей, быть им во всем послушным, руководствоваться их волей, а не своей:

*Во хижине пастух, Монарх ли на престоле,
Обязан нашей всяк повиноваться воле;
Приняв крещение, вниманье к нам имей ;
Вождей правления без нас вращать не смей; –
Ни мирно царствовать, не смей начать ни брани;
Советов придержишь и нашей в жизни длани [Херасков, 1797, с. 345].*

Поборники язычества таким образом надеются отвратить киевского князя от христианства, смутив его рабскими оковами, и ввести во лжехрам. Владимир колеблется, но внутренняя борьба и напряженные размышления о вере, проповеди Кира и Идолема, благие примеры Законеста, Версоны и Стенара не прошли даром: герой достаточно изменился, чтобы постичь вероуче-

ние христиан и распознать обман противников. Князь убежден, что христианский закон несет в себе просвещение и спасение, учит любить ближних; Бог не поработает и не мучает людей, но оставляет им свободу воли. Приняв верное решение, Владимир выходит из фальшивого храма, и тот лишается света, обращаясь в мраморный вертеп, где царствует Фанатизм с дымящимся

окровавленным кинжалом в руке, | карой за непослушание:
грозящий неверным своим гневом и

*Глаголам кто моим не внемлет и не верит,
Отринут будет мной и весь мой гнев измерит;
Я есмь сия труба, о смертные! для вас,
Котора истины провозвещает глас [Херасков, 1797, с. 347].*

Вслед за Фанатизмом Владими- | вводят князя в заблуждение, он
ру являются Суесвятство в образе | смотрит на них новым взглядом,
Царевны Анны и прочие олицетво- | более ясным и не замутненным
ренные пороки со смиренными ли- | прежними заблуждениями:
чинами, которые, однако, уже не

*Красны глаголы их, но черны их дела;
Корысть клянущие именье уважают,
И в самых рубищах серебро себе стяжают;
Златыя капища стараясь возвышать,
Не душу думают, но тело украшать,
Люблению врагов и зла забвенью учат,
Но за малейшую досаду ближних мучат [Херасков, 1797, с. 350].*

Мороки не убеждают Владимира | но осененному святостью. Здесь
склониться перед Фанатизмом, а мо- | Владимир проявляет праздное любо-
литва Богу о спасении рассеивает | пытство, за что немедленно наказан
наваждение. Враги христианства – | слепотой, но искреннее раскаяние
Зломир и Рогдай – низвергаются в ад, | освобождает его от недуга. Свет ве-
а киевский князь наконец находит | ры меняет существо Владимира, и
дорогу к истинному храму – просто- | крещение становится завершением
му, лишенному пышных украшений, | его долгого пути к спасению:

*Владимир, жизнь водой дающею омылся,
Очистился, воскрес, Владимир возродился [Херасков, 1797, с. 358].*

Хронологически оба странствия | прозревая их неприглядность.
главного героя длятся недолго – не | Князь не обходится в этом без по-
более нескольких часов, однако за | мощи – предварительных указаний
это время персонаж претерпевает | Идолема и его дара – волшебного
значительные метаморфозы. Во | пламенника, в свете которого все
время первого путешествия Влади- | обретает подлинный облик. Влади-
мир духовно слеп и впервые пыта- | мир идет к обители праведников –
ется бороться со своими пороками, | полуфантастическому прекрасному

пространству, удаленному от суетного, грешного мира. Условно герой движется к небесному храму, и его путешествие с преодолением препятствий символизирует начало духовного возрождения, первый этап – порог – в череде событий, решений и действий, в конечном итоге приведших героя в христианскую веру. Второе путешествие наглядно показывает, насколько персонаж меняется на протяжении поэмы: нравственная слепота уступает место пониманию и принятию православной концепции мироустройства, антагонисты-язычники уже не имеют влияния на князя, он самостоятельно, без «костылей» в виде волшебных предметов и поддержки наставников делает правильные выводы, отмечая доводы и посулы противников и отрекаясь от прежде милых сердцу соблазнов. В конце пути на Владимира снисходит божественная благодать, он

становится христианином и выбирает удел праведника.

В произведении Хераскова аллегории имеют двойную функцию: заменяют мифологическую составляющую классической героической поэмы и иллюстрируют нравственные поиски главного героя. Аллегорические путешествия Владимира можно отнести к числу наиболее увлекательных эпизодов поэмы, придающих ей необходимый эпический фантастический колорит. Вместе с тем в странствиях киевского князя заключен дидактический посыл произведения: вслед за Владимиром читатель проходит путь к добродетели, учится на его примере усмирять порочные наклонности и различать добро и зло. Херасков тесно переплетает в произведении назидания с волшебными приключениями, что позволяет избежать нарочитых нравоучений, но при этом реализовать замысел поэмы.

Библиографический список

1. Веденева Н. О. Аллегория в европейском искусстве XVI века: к вопросу о значении и специфике жанра // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2007. № 2. С. 199–201.
2. Головченко И. Ф. Эволюция жанра путешествия в мировой литературе // Culture and Civilization. 2017. Т. 7. С. 180–187.
3. Давыдов Г. А. Поэзия М. М. Хераскова и религиозные искания русских масонов // Масонство и русская литература XVIII – начала XIX вв. / отв. ред. В. И. Сахаров. Москва : Эдиториал УРСС, 2000. С. 130–143.
4. Давыдов Г. А. Религиозно-философские поэмы М. М. Хераскова : дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1999. 215 с.
5. Жилевич О. Ф. Философско-аллегорический роман: эстетические и культурные интенции // Веснік Палескага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя грамадскіх і гуманітарных навук: навучна-практычны журнал. 2020. № 1. С. 62–68.

6. Западов А. В. Творчество Хераскова // Херасков М. М. Избр. произведения / вступ. ст., подг. текста и прим. А. В. Западова. Ленинград, 1961. С. 5–56.
7. Ломоносов М. В. Древняя Российская история: В 2 ч. Ч. 1–2. Санкт-Петербург : Тип. Имп. акад. наук, 1766. 140 с.
8. Луняев Е. В. Нравственные идеи масонства в поэтическом творчестве М. М. Хераскова // *Gratias Agimus: Философско-эстетические штудии: Сборник научных трудов в честь 70-летия профессора А. П. Валицкой: [В 2 т.]. Т. 1. / гтв. ред. К. Г. Исупов, Л. Н. Летягин. Санкт-Петербург, 2007. С. 124–135.*
9. Луняев Е. В. Этические воззрения русских масонов эпохи Просвещения : дис. ... канд. филос. наук. Санкт-Петербург, 2006. 230 с.
10. Орловска А. Миф России в творчестве Михаила Хераскова (поэма «Владимир») // *Slavica*, XXVIII. 1997. P. 27–33.
11. Повесть временных лет / подг. текста, перевод, статьи и коммент. Д. С. Лихачева ; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. 2-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербург : Наука, 1996. 667 с.
12. Приказчикова Е. Е. Нравственно-религиозная концепция человека в поэме М. Хераскова «Владимир Возрожденный» // Классическая словесность и религиозный дискурс (проблемы аксиологии и поэтики): сб. науч. ст. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2007. С. 49–71. (Эволюция форм художественного сознания в русской литературе; вып. 2).
13. Розанов И. Н. М. М. Херасков // *Масонство в его прошлом и настоящем: [В 2 т.] Т. II. Москва, 1915. С. 38–51.*
14. Русская летопись по Никонову списку / под ред. Августа Шлецера. Ч.1. Санкт-Петербург : Императорская Академия наук, 1767. 198 с.
15. Сахаров В. И. Русская масонская поэзия (к постановке проблемы) // *Масонство и русская литература XVIII – начала XIX вв. Москва, 2000. С. 66–118.*
16. Семенова А. В. Странствия Всеволода в поисках добродетели в поэме М. М. Хераскова «Владимир» // *V Рождественские чтения: межвузовский сборник научно-методических статей / под ред. Г. В. Сильченко. Ишим : Изд-во ИПИ им. П. П. Ершова (филиала) ТюмГУ, 2018. С. 224–228.*
17. Смирнова И. Б. Цветочный символ средневекового французского аллегорического «Романа о Розе» Гийома де Лорриса как уникальное западноевропейское проявление единой «флористической» концепции человека. Восток и Запад: спор или диалог? // *Вестник Московского университета. № 10 (696). 2014. С. 220–242.*
18. Соколов А. Н. Очерки по истории русской поэмы XVIII и первой половины XIX века. Москва : Издательство Московского университета, 1955. 690 с.
19. Стаф И. К. Аллегория, поэзия, риторика: к понятию поэтического вымысла во Франции конца XV в. // *Studia Litterarum. 2017. №. 4. С. 11–26.*
20. Татищев В. Н. История российская с самых древнейших времен. Т.2. Москва : Императорский Московский университет, 1773. 536 с.
21. Федотова Л. Л. Русская национальная идея в героическом эпосе М. М. Хераскова : дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2009. 181 с.
22. Херасков М. М. Владимир // Гранцева Н.А. Чудо о Князе–Крестителе. Санкт-Петербург : Журнал «Нева», 2016. С. 85–215.

23. Херасков М. М. Владимир // Творения Хераскова: [В 12 ч.]. Ч. 2. Москва : В вольной Типографии Пономарева, 1809. 294 с.
24. Херасков М. М. Владимир // Эпические творения М. Хераскова: [В 2 ч.]. Ч. 2. Москва : В Университетской типографии у Н. Новикова, 1787. 264 с.
25. Херасков М. М. Владимир // Эпические творения М. Хераскова: [В 2 ч.]. Ч. 2. Москва : В Университетской типографии, 1820. 294 с.
26. Херасков М. М. Владимир возрожденный, эпическая поэма М. Х. Иждивением типографической компании. Москва : В университетской типографии у Н. Новикова, 1785. 245 с.
27. Херасков М. М. Владимир. Поэма эпическая // Избр. произв. / Вступ. ст., подгот. текста и примеч. А. В. Западова. Москва-Ленинград : Советский писатель, 1961. 410 с. (Библиотека поэта; Большая серия).
28. Херасков М. М. Творения М. Хераскова, вновь исправленные и дополненные: [В 12 ч.]. Ч. 2. Владимир, поэма эпическая. Москва : Унив. тип. у Хр. Ридигера и Хр. Клаудия, 1797. С. 361.
29. Щербатов М. М. История Российская от древнейших времен / История Российская отъ древнѣйшихъ времянь: [В 14 т.]. Т. I. Санкт-Петербург : Тип. Имп. акад. наук, 1770. 325 с.
30. Drozdek, Adam. Religious Aspects of Kheraskov's Epic Poems // *Ricerche Slavistiche* 11 (57) 2013: 89–113.
31. Orłowska A. Motywy biblijne w liryce i poematach Michala Chieraskowa // *Biblia w literaturze i folklorze narodow wschodnioslowiaskich*. Krakow, 1998. S. 143–181.
32. Orłowska A. *Poemat klasycystyczny Michala Cheraskowa*. Lublin, 1987. 146 p
33. Vlasto A.P. Anoble failure – Kheraskov's Vladimir Vozroshdyonny // Горскивијенац: a garland of essays offered to professor Elizabeth Mary Hill. Eds. R. Auty, L.R. Leviter, A.P. Vlasto. The Modern Humanities Research Association, Cambridge 1970. P. 281.

Reference list

1. Vedeneeva N. O. Allegoriya v evropejskom iskusstve XVI veka: k voprosu o znachenii i specifikе zhanra = Allegory in the European art of the XVI century: on the question of the meaning and specificity of the genre // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 2007. №. 2. S. 199–201.
2. Golovchenko I. F. Evolyuciya zhanra puteshestviya v mirovoj literature = Evolution of the travel genre in world literature // *Culture and Civilization*. 2017. T. 7. S. 180–187.
3. Davydov G. A. Poeziya M. M. Heraskova i religioznye iskanija russkih masonov = Poetry of M. M. Kheraskov and religious search of Russian Freemasons // *Masonstvo i russkaya literatura XVIII – nachala XIX vv. / otv. red. V. I. Saharov*. Moskva : Editorial URSS, 2000. S. 130–143.
4. Davydov G.A. Religiozno-filosofskie poemы M. M. Heraskova = Religious and philosophical poems by M. M. Kheraskov : dis. ... kand. filol. nauk. Moskva, 1999. 215 s.
5. Zhilevich O. F. Filosofsko-allegoricheskij roman: esteticheskie i kul'turnye intencii = Philosophical and allegorical novel: aesthetic and cultural intentions // *Vesnik*

Paleskaga dzyarzhaj'naga universiteta. Seryya gramadskih i gumanitarnyh navuk: nauchno-prakticheskij zhurnal. 2020. № 1. S. 62–68.

6. Zapadov A. V. Tvorchestvo Heraskova = Kheraskov's works // Heraskov M. M. Izbr. proizvedeniya / vstup. st., podg. teksta i prim. A. V. Zapadova. Leningrad, 1961. S. 5–56.

7. Lomonosov M. V. Drevnyaya Rossijskaya istoriya: V 2 ch. CH. 1–2 = Ancient Russian history: in 2 parts. Part 1–2. Sankt-Peterburg : Tip. Imp. akad. nauk, 1766. 140 s.

8. Lunyaev E. V. Nravstvennye idei masonstva v poeticheskom tvorchestve M. M. Heraskova = Moral ideas of Freemasonry in the poetic work of M. M. Kheraskov // Gratias Agimus: Filosofsko-esteticheskie shtudii: Sbornik nauchnyh trudov v chest' 70-letiya professora A. P. Valickoj: [V 2 t.]. T. 1. / otv. red. K. G. Isupov, L. N. Letyagin. Sankt-Peterburg, 2007. S. 124–135.

9. Lunyaev E. V. Eticheskie vozzreniya russkih masonov epohi Prosveshcheniya = Ethical views of Russian masons of the Enlightenment : dis. ... kand. filol. nauk. Sankt-Peterburg, 2006. 230 s.

10. Orlovska A. Mif Rossii v tvorchestve Mihaila Heraskova (poema "Vladimir") = The myth of Russia in the works of Mikhail Kheraskov (poem "Vladimir") // Slavica, XXVIII. 1997. R. 27–33.

11. Povest' vremennyh let = The Tale of Bygone Years / podg. teksta, perevod, stat'i i komment. D. S. Lihacheva ; pod red. V. P. Adrianovoj-Peretc. 2-e izd., ispr. i dop. Sankt-Peterburg : Nauka, 1996. 667 s.

12. Prikazchikova E. E. Nravstvenno-religioznaya koncepciya cheloveka v poeme M. Heraskova "Vladimir Vozrozhdenyj" = The moral-religious conception of man in a poem by Mikhail Kheraskov "Vladimir Reborn" // Klassicheskaya slovesnost' i religioznyj diskurs (problemy aksiologii i poetiki): sb. nauch. st. Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2007. S. 49–71. (Evolyuciya form hudozhestvennogo soznaniya v russkoj literature; vyp. 2).

13. Rozanov I. N. M. M. Heraskov = M. M. Kheraskov // Masonstvo v ego proshlom i nastoyashchem: [V 2 t.] T. II. Moskva, 1915. S. 38–51.

14. Russkaya letopis' po Nikonovu spisku = Russian chronicle on the Nikon list. Pod red. Avgusta Shleccera. CH.1. Sankt-Peterburg : Imperatorskaya Akademiya nauk, 1767. 198 s.

15. Saharov V.I. Russkaya masonskaya poeziya (k postanovke problemy) = Russian Masonic poetry (to the problem statement) // Masonstvo i russkaya literatura XVIII – nachala XIX vv. Moskva, 2000. S. 66–118.

16. Semenova A. V. Stranstviya Vsevoloda v poiskah dobrodeteli v poeme M. M. Heraskova «Vladimir» = Vsevolod's wanderings in search of virtue in the poem "Vladimir" by M. M. Kheraskov // V Rozhdestvenskie chteniya: mezhvuzovskij sbornik nauchno-metodicheskikh statej / pod red. G. V. Sil'chenko. Ishim : Izd-vo IPI im. P. P. Ershova (filiala) TyumGU, 2018. S. 224–228.

17. Smirnova I. B. Cvetochnyj simvol srednevekovogo francuzskogo allegoricheskogo «Romana o Roze» Gijoma de Lorrisa kak unikal'noe zapadnoevropejskoe proyavlenie edinoj «floristicheskoy» koncepcii cheloveka. Vostok i Zapad: spor ili dialog? = Flower symbol of the medieval French allegorical "Romance of the rose" by Guillaume de Lorrise as a unique Western European manifestation of a single "floral"

concept of man. East and West: dispute or dialogue? // *Vestnik Moskovskogo universiteta*. № 10 (696). 2014. S. 220–242.

18. Sokolov A. N. Ocherki po istorii russkoj poemy XVIII i pervoj poloviny XIX veka = Essays on the history of Russian poems of the XVIII and first half of the XIX century. Moskva : Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1955. 690 s.

19. Staf I. K. Allegoriya, poetriya, ritorika: k ponyatiyu poeticheskogo vymysla vo Francii konca XV v. = Allegory, poetry, and rhetoric: towards the concept of poetic fiction in late 15th-century France // *Studia Litterarum*. 2017. №. 4. S. 11–26.

20. Tatishchev V. N. Istoriya rossijskaya s samyh drevnejshih vremen = Russian history from the most ancient times. T.2. Moskva : Imperatorskij Moskovskij universitet, 1773. 536 s.

21. Fedotova L. L. Russkaya nacional'naya ideya v geroicheskom epose M. M. Heraskova = Russian national idea in the heroic epic by M. M. Kheraskov : dis. ... kand. filol. nauk. Moskva, 2009. 181 s.

22. Heraskov M. M. Vladimir = Vladimir // Granceva N. A. CHudo o Knyaze–Krestitele. Sankt-Peterburg : ZHurnal «Neva», 2016. S. 85–215.

23. Heraskov M. M. Vladimir = Vladimir // Tvoreniya Heraskova: [V 12 ch.]. CH. 2. Moskva : V vol'noj Tipografiya Ponomareva, 1809. 294 s.

24. Heraskov M. M. Vladimir = Vladimir // Epicheskie tvoreniya M. Heraskova: [V 2 ch.]. CH. 2. Moskva : V Universitetskoj tipografii u N. Novikova, 1787. 264 s.

25. Heraskov M. M. Vladimir = Vladimir // Epicheskie tvoreniya M. Heraskova: [V 2 ch.]. CH. 2. Moskva : V Universitetskoj tipografii, 1820. 294 s.

26. Heraskov M. M. Vladimir vozrozhdenyj, epicheskaya poema M. H. Izhdiveniem tipograficheskoy kompanii = Vladimir reborn, an epic poem M. H. a Dependent typographic company. Moskva : V universitetskoj tipografii u N. Novikova, 1785. 245 s.

27. Heraskov M. M. Vladimir. Poema epicheskaya = Vladimir. Epic poem // Izbr. proizv. / vstup. st., podgot. teksta i primech. A. V. Zapadova. Moskva- Leningrad : Sovetskij pisatel', 1961. 410 s. (Biblioteka poeta; Bol'shaya seriya)/

28. Heraskov M.M. Tvoreniya M. Heraskova, vnov' ispravlennye i dopolnennye: [V 12 ch.]. CH. 2. Vladimir, poema epicheskaya = Works by M. Kheraskov, again corrected and supplemented: [In 12 parts]. Part 2. Vladimir, epic poem. M.: Univ. tip. u Hr. Ridigera i Hr. Klaudiya, 1797. S. 361.

29. SHCHerbatov M. M. Istoriya Rossijskaya ot drevnejshih vremen = Russian history from ancient times / Istoriya Rossijskaya ot drevnjshih vremen: [V 14 t.]. T. I. Sankt-Peterburg : Tip. Imp. akad. nauk, 1770. 325 s.

30. Drozdek, Adam. Religious Aspects of Kheraskov's Epic Poems // *Ricerche Slavistiche* 11 (57) 2013: 89–113.

31. Orłowska A. Motywy biblijne w liryce i poematach Michala Chieraskowa // *Biblia w literaturze i folklorze narodow wschodnioslowiaskich*. Krakow, 1998. S. 143–181.

32. Orłowska A. Poemat klasycystyczny Michala Cheraskowa. Lublin, 1987. 146 p

33. Vlasto A.P. Anoble failure – Kheraskov's Vladimir Vozroshdyonny // Горскивијенац: a garland of essays offered to professor Elizabeth Mary Hill. Eds. R. Auty, L. R. Leviter, A. P. Vlasto. The Modern Humanities Research Association, Cambridge 1970. P. 281.

УДК 82-311.1

М. Ю. Егоров

<https://orcid.org/0000-0003-0049-1535>

**Структура «Отца» в романе
А. Терца (А. Д. Синявского) «Спокойной ночи»**

Для цитирования: Егоров М. Ю. Структура «Отца» в романе А. Терца (А. Д. Синявского) «Спокойной ночи» // Мир русскоговорящих стран. 2020. № 4 (6). С. 75-83. DOI 10.20323/2658-7866-2020-4-6-75-83

В статье продемонстрировано, как структурирована глава «Отец» романа А. Терца (А. Д. Синявского) «Спокойной ночи», показано, каким выстраивается образ отца главного героя. Сюжетные линии сына и отца в главе построены так, что опираются на типологически схожие элементы, во многом определяющие поведение, характеры персонажей. В судьбе обоих важную роль играют велосипед и ружье; они одновременно приобретает новых знакомых-детей; на их судьбы повлияли книги; оба склонны к изобретательству; революционно настроены, подвергаются аресту. Отец словно бы помогает сыну проникнуть в тайны литературного мастерства. Глава «Отец» представлена так, чтобы отражать суждения о литературном творчестве, которые возникли у Синявского благодаря разговору с отцом. Автор отказывается от линейного, последовательного повествования (например, в пределах нескольких строчек могут столкнуться события, приходящиеся на несколько десятилетий). Важную роль в повествовании играет концепт тайны. При этом в главе важна такая тайна, которая будет разоблачаться самими же её носителями. Перволичное повествование в «Спокойной ночи» позволяет контролировать как информированность рассказчика об отце, так и степень осведомленности читателя. Избегая линейного, последовательного, «рационального» повествования, А. Д. Синявский постулирует несостоятельность такого рассказывания о человеческой судьбе, при котором она мыслится как органически цельная.

Ключевые слова: А. Терц, А. Д. Синявский, «Спокойной ночи», русское зарубежье, третья волна эмиграции.

М. Yu. Egorov

**The structure of “Father” in the novel “Good Night”
by A. Terts (A. D. Sinyavsky)**

The article demonstrates how the chapter of the “Father” of the novel by A. Terts (A. D. Sinyavsky) “Good Night” is structured, shows how the image of the protagonist's father is built. The storylines of the son and father in the chapter are made in such a way that they rely on typologically similar elements, which largely determine the behavior,

© Егоров М. Ю., 2020

characters. In the fate of both, a bicycle and a gun play an important role; at the same time, they acquire new acquaintances of children; their fates were influenced by books; both are prone to invention; revolutionary, arrested. The father seems to help his son to penetrate the secrets of literary skill. The chapter "Father" is presented in such a way as to reflect judgments about literary work that Sinyavsky had a conversation with his father. The author refuses a linear, consistent narrative (for example, within several lines, events that fall on several decades may collide). The concept of mystery plays an important role in the narrative. At the same time, such a secret is important in the chapter, which will be exposed by its carriers. The original narrative in "Good Night" allows you to control both the narrator's awareness of the father and the degree of awareness of the reader. Avoiding a linear, consistent, "rational" narrative, A. D. Sinyavsky postulates the failure of such a story about human fate, where it is thought of as organically whole.

Key words: A. Terts, A. D. Sinyavsky, "Good night", Russian abroad, the third wave of emigration.

Роман «Спокойной ночи» был опубликован в Париже в 1984 году. Автором романа является писатель-эмигрант А. Д. Синявский, избравший себе псевдоним Абрам Терц (о смысле выбора псевдонима см. например [Бочаров, 2011; Генис, 1999; Померанц, 1990]). Под этим псевдонимом будучи еще советским гражданином А. Д. Синявский печатал свои прозаические тексты за границей. Публикация произведений на западе стала поводом для судебного разбирательства в СССР в 1965–1966 годах, положившего начало диссидентского движения (см. [Цена метафоры ... , 1989]). За «антисоветскую агитацию и пропаганду» писатель был приговорен к 7 годам лишения свободы в исправительно-трудовой колонии строгого режима. Как справедливо подметили П. Вайль и А. Генис: «Андрей Синявский – враг идеологии. Советская власть, не разобравшись,

решила, что он враг именно ее идеологии. Но он – против любой канонизированной системы мысли как таковой» [Вайль, 1982, с. 57].

Роман «Спокойной ночи», без сомнения, носит автобиографические черты. Обстоятельства, связанные с арестом, судом, легли в основу сюжета. Произведение состоит из пяти глав, которые являются относительно автономными. Объединяющим началом является рассказчик, который одновременно выступает главным действующим лицом.

Продемонстрируем, как структурирована глава «Отец», попутно показав, каким выстраивается образ отца главного героя.

Глава «Отец» начинается с признания героя (Андрея Донатовича Синявского) о схожести с отцом (Донатом Евгеньевичем). «Подымаясь по лестнице, я повторяюсь. Все уже было – и отдышка, и изжога. Не

со мною – с отцом» [Терц, 2015, с. 182]. Слово «повторяюсь» сначала понимается неверно, а потом проясняет свое значение – совпадаю, копирую. «Иногда – пугаюсь: настолько меня нет. Он [отец] меня вытесняет, замещает – поворотом спины, шеи, хождением по лестницам» [Терц, 2015, с. 183].

Сюжетные линии сына и отца в главе построены так, что опираются на типологически схожие элементы, во многом определяющие поведение, характеры персонажей. В жизни обоих особую роль сыграли велосипед и ружье. Когда маленького героя кормят кашей, убеждая его кушать то за маму, то за папу, он не может дождаться, что наконец скажут: «За велосипед! И за ружье!» [Терц, 2015, с. 185]. Синявский называет эти два предмета своими кумирами, иконами [Терц, 2015, с. 185]. «В раннем детстве отцом я наслаждался больше всего в Рамене, в его летний отпуск, едва он покажется у нас, на проселочной дороге, потный, запыленный, верхом на велосипеде, с ружьем через седло» [Терц, 2015, с. 186]. Неоднократно велосипед играл роковую роль в судьбе отца: в прошлом он «несколько раз уходил от петли, от пули. То наступление чехов и он в кольце: спасал велосипед» [Терц, 2015, с. 190].

Отец был когда-то заядлым охотником, как подчеркивает рассказчик, вспоминая свои детские годы. Сам рассказчик в детстве тоже «охотился», когда был на отдыхе

с матерью в Новом Афоне: «Мы с мамой тогда увлекались Кавказом, я с луком и стрелами охотился на кабанов, пренебрегая островами бритоголового завхоза, что на кабанов следует охотиться с хреном и солью» [Терц, 2015, с. 191].

На кавказском отдыхе мальчик знакомится с девочкой Мэджи, которой будет посвящен отдельный эпизод. Мэджи происходила из грузинской аристократической семьи, герой же рассказывает ей об ужасных жилищных условиях своей семьи: «А мы в Москве живем в одной маленькой комнатке – в подвале. Там нет ни уборной, ни умывальника. Ничего нет. Там стоит посередине одна большая железная кровать...» [Терц, 2015, с. 192]. Синявский подчеркивает: «Я не врал. Я просто немного идеализировал действительность» [Терц, 2015, с. 192]. Отец в это же время познакомился с беспризорником Ефимом Бобко, приютил его, пока не нашел подходящий детский дом. Ефим становится сводным братом героя, навещает его каждые выходные.

Сближает отца и сына склонность к изобретательству. В отце «билась жилка неудавшегося изобретателя» [Терц, 2015, с. 187]. Рассказчик же, утверждает, «что тоже не отставал от века и старался изобрести что-нибудь полезное» [Терц, 2015, с. 188]. Например, газ, который создает вокруг самолета-бомбардировщика точную копию облака [Терц, 2015, с. 188].

В романе подчеркивается, что отец был настоящим революционером, одним из тех, кто делал революцию в России, хотя и не вступал в большевистскую партию, а являлся левым эсером. Романтический, идеалистический характер отца подчеркивает следующий факт. Если бы не «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского, может быть, он революционером и не стал бы: «Как правильно отца эта книга завела в революционеры» [Терц, 2015, с. 202].

Схожий по силе эффект на героя оказала история со «Всадником без головы» Майн Рида. На подаренные тетей Наташей деньги маленький Синявский приобретает эту книгу. Неуступчивый принципиальный отец, считавший подобного рода «чтиво» пустым и вредным («вранье, галиматья, ерунда, чушь собачья, где нет ни слова правды, а главное, за всей этой выдумкой, за дурацкими приключениями, не содержится никакой идеи»), возмущен покупкой [Терц, 2015, с. 221]. Герой расстается со «Всадником без головы», заслуживая одобрение рационального отца. При этом герой признается, что эта история помогла ему стать писателем: «Все время мерещится, что самое главное, самое прекрасное в жизни я упустил, проворонил где-то еще в детстве, и непрочитанный «Всадник без головы» скачет впереди, без меня. Возможно, поэтому в конце концов – с недостачи – я и стал писателем...» [Терц, 2015, с. 223].

Итак, герой расстается с книгой, и сразу же за этим следует история-дубль из жизни отца о том, как он сам говорит, что «и не с такими предрассудками приходилось расставаться» [Терц, 2015, с. 223]. Из-за «дурацкого, дворянского воспитания» отец путает цвета: «вместо того, чтобы обучать его простым и ясным понятиям: «желтый», «зеленый», «синий» и т. д., всякие гувернантки, тетушки, бабушки забивали ему башку изысканными пустяками, вроде «цвет-электрик», «канареечный» (вместо – желтый), «бирюзовый», «бежевый» и другой ерундой» [Терц, 2015, с. 224].

В 1951 году отца арестуют, сына арестуют через 14 лет. В рассматриваемой главе романа «Спокойной ночи» описывается два обыска, вызванные арестом Синявского-старшего, сначала в его комнате, потом в подвале, где жил сын.

«Отец был резок, недоступен, справедлив, великодушен и смел» [Терц, 2015, с. 206]. Ему удалось отстоять собственную невиновность по основному обвинению в шпионаже, но все равно был осужден по статье за антисоветскую агитацию. Отца отпустили из тюрьмы, он был сослан на поселение в Рамено.

Центральное событие главы «Отец» – встреча сына и отца во время ссылки в Рамено. Они, как бывало прежде в детстве, отправляются на прогулку в лес. Донат Евгеньевич отмалчивается, дожидаясь выхода на «глухое, но до-

вольно голое место, хорошо обозримое во все концы: незаметно никому не подкрасться» [Терц, 2015, с. 228]. Синявский выслушивает признание вернувшегося из тюрьмы отца: в лефортовском застенке в ходе экспериментов, проводимых учеными, отцу в мозг внедрено специальное устройство, позволяющее следить за ним на расстоянии, контролировать мысли, записывать чужие разговоры. До этого отец показан как бесстрашный человек: «Он даже смерти не боялся. Еще в нежном возрасте знал, как перебарывать страх» [Терц, 2015, с. 226]. Сейчас же отец впервые боится, потому что сын может сказать что-то лишнее и будет отправлен в тюрьму: «Так что пока ничего лишнего мне не говори. Слышишь? ничего лишнего! Я не должен знать. Не должен! Тебе ясно?» [Терц, 2015, с. 238, 239]. С одной стороны, все это кажется галлюцинациями сломленного человека, с другой, вполне объяснимой технической наукой вещью. Синявский, как сам поясняет, допускает оба варианта [Терц, 2015, с. 239].

Что же будет выступать парным к этому эпизоду? В финале главы герой осознает, что испытываемое сейчас в таком состоянии отцом переживает и он сам во время создания литературного произведения: «И я понял и перенес на себя и рожущую его отдаленность от всего света, и строгую сосредоточенность на мыслях и картинах,

доступных ему одному» [Терц, 2015, с. 240]. Разумеется, взгляды на искусство, литературу у героев разные [Holmgren, 1991, с. 972]. Как демонстрирует эпизод со «Всадником без головы», отец атеист, прагматик, предпочитает «полезное» искусство, в отличие от «мистически» настроенного сына. Однако в анализируемой сцене отец словно бы помогает сыну проникнуть в тайны литературного мастерства.

Первое, о чем говорит Синявский, метафорически описывая творческий процесс: «Посмотрите, убедитесь: это и есть *действительность*, которую вы игнорируете, презрительно называя «фантастикой», – вот она! И не надо фантазировать – достаточно видеть, и совершенно не важно, как это называть. Можно назвать деревом, а можно – человеком. Чем угодно!» [Терц, 2015, с. 241]. В этом можно усмотреть призыв прибегнуть к остранению, при котором вещь будет представлена в непривычном и от этого более осязаемом виде.

Следующее требование писателю – при написании текста отдаваться на волю чувств, а не идти от разумного начала: «...когда пишешь, нельзя думать. Нужно выключить себя. Когда пишешь – теряешься, плутаешь, но главное – забываешь себя и живешь, ни о чем не думая» [Терц, 2015, с. 241].

Третье, чему должен следовать писатель, связанное с первыми двумя, – таинственность: «Поэтому

самое важное, чтобы в книге, которую пишешь, была таинственность. Для автора, для тебя» [Терц, 2015, с. 242]. Такое повествование невозможно свести к рационально выстроенной истории.

Глава «Отец» представлена так, чтобы отражать суждения о литературном творчестве, которые возникли у Синявского благодаря разговору с отцом.

Наиболее показательным моментом реализации остранения является фантазмагорическая сцена психологической обработки Доната Евгеньевича в тюремной камере, занимающая две страницы. Например: «Пугают... В лучах, по двум диагоналям, крест-накрест, – летают белые голуби. Голуби в камере? Белые?!. Галлюцинация, всего-навсего галлюцинация... Не хватало! Усилием воли – вспомнил: стереоскоп, кино...» [Терц, 2015, с. 237]. Несобственно-прямая речь персонажа соединяется с описаниями, происходящего в камере. Чтобы объяснить появление голубей в камере, надо оттолкнуться от финала цитаты: это всего-навсего стереоскопическая проекция.

Автор отказывается от линейного, последовательного повествования. «Время здесь движется не вперед, не назад, а снуёт челноком туда-сюда» [Гофман, 2011, с. 57]. В пределах нескольких строчек могут столкнуться события, приходящееся на несколько десятилетий: «Наверное, за идеи надо расплачиваться, и, когда в 51-м отца арестовали, соседи сплет-

ничали, что мы с ним по ночам рыли подкоп под Норвежское посольство – из нашего подвала на Хлебном, через улицу Воровского. ...А меня арестовали только через четырнадцать лет. Отца уже не было в живых. Но тот подземный ход за спиной остался. ...Отец вообще хотел сделать из меня человека. Себя же держал неизменно в революционерах, но в партию не вступал, и, может быть, это его спасло. Революцию он встретил в левых эсерах, и с тех пор это висело за ним как судебное обвинение...» [Терц, 2015, с. 189]. Арест отца в 1951 году, соединяется с арестом сына в 1965, далее следует экскурс в революцию 1917.

Во второй половине главы, когда состоялась встреча Синявского с сосланным отцом, повествование строится очень эффектно. Фрагменты прогулки по лесу, пейзажные зарисовки, относящиеся к условно настоящему времени рассказа, чередуются с экскурсами в прошлое героев. Особенно важно финальное описание леса, представленного чем-то мистическим: «Подымался ветер, и страшно было смотреть на эти клокочущие деревья. Духи работали, и я не мог от них оторваться, тоже поднятый на воздух чувством какого-то, скажем так, пиетического ужаса. Будто бы, глядя, я терял себя в этом сонме бормочущей о чем-то и приплясывающей листвы. Возможно, это было от ветра, но волосы от ужаса вставали дыбом у меня на голове. И тот ужас, как это бывает в сильные минуты, боролся и граничил с восторгом по

поводу того, что я вижу и испытываю» [Терц, 2015, с. 240]. И далее: «Отец стоял рядом и тоже смотрел молча, как замороженный, на этот, как зверь, крутившийся на одном месте, пойманный и локализованный смерч» [Терц, 2015, с. 240]. Образ кружения сопоставим с нарушением линейности, о которой было сказано выше, хорошо описывает структура и главы, и романа в целом (см. также [Matich, 1989, с. 53-54]).

Таинственность очень важна для главы. Концепт тайны играет важную роль в повествовании. «Жуткая таинственность жизни меня притягивала», – признается рассказчик [Терц, 2015, с. 201]. При этом в главе важна такая тайна, которая будет разоблачаться самими же её носителями.

Беспризорник Ефим Бобко, которого приютил Донат Евгеньевич, почти всю жизнь скрывал, что он сын репрессированных-раскулаченных, чудом избежавший наказания. Только полученное старшим Синявским письмо от Ефима раскрыло тайну: «В письме Ефим просил прощения за то, что обманывал отца всю жизнь, начиная с вечера, когда тот вытащил его пацаном из-под сапожного ящика» [Терц, 2015, с. 198].

Отец выдаст тайну сыну о вживленном в мозг аппарате: «По догадкам отца, в Лефортово тогда занимались опытами в области мозга, с помощью аппаратуры, вывезенной из трофейной Германии, которые в полной мере не успел осуществить Гитлер» [Терц, 2015, с. 233]. Экспериментаторов привлек отец и пото-

му, что он был человеком, не желающим ничего утаивать [Терц, 2015, с. 233]. К этой финальной основной тайне в главе рассказчик подводит читателей постепенно. По повествованию рассыпаны указатели, которые после прочтения главы, кажутся намекающими на именно такой поворот в сюжете. Например, близко к началу главы мы узнаем, что отец «прочитав несколько книг по современной энергетике, ...выработал для себя диаграмму, где ничего не пропадает, но входит в мировое пространство облаком натренированной воли» [Терц, 2015, с. 187]. Кроме этого, он работал, как сказано, «по изучению народных гипотез»: «Больше всего тогда изобретали перпетуум-мобиле, и, представьте, случалось, академики ахали и растерянно разводили руками: батенька! знали априори, что такого не бывает, но доказать не хватало догадливости – настолько по чертежам, на бумаге, все получалось аккуратно» [Терц, 2015, с. 187]. Или такие замечания: «Страна разрывалась в его сознании, не поспевая за идеалами» [Терц, 2015, с. 201]; «Отцу хотелось, чтобы мы жили, как он говорил, «высшим смыслом»... Он думал, «высшее», «дух» после смерти не исчезают, но входят в волевое облако, в пространственный разум истории...» [Терц, 2015, с. 207].

Рассказчик сохранит не раскрытыми две тайны. Он так и не расскажет отцу, что на самом деле не выбрасывал на помойку книгу

Майн Рида «Всадник без головы» (любопытно, что книге адресован эпитет «таинственная»: «[Книгу] приятно потрепанную, в желтенькой обложке, таинственную, как девушка, в которую вы влюбились, еще ничего о ней не зная» [Терц, 2015, с. 220]). Также отец не узнает, что же настолько важно хотел сказать ему сын при встрече в Рамене: ««Папка, я должен сказать тебе по секрету одну серьезную вещь. Перед поездкой к тебе, за неделю...» Давно я не видел отца в такой ярости. Он даже прикрикнул на меня, чтобы я немедленно смолк...» [Терц, 2015, с. 219].

С семиотической точки зрения тайна представляет собой владение таким означаемым, которое будет активно скрываться от участников коммуникации. При этом оказывается значимым отрыв означаемого от означаемых, призванных такую тайну сокрыть. Степень приближения интерпретатора к «правдивой» связке означающего и означаемого может участником коммуникации контролироваться. Это схоже с декларируемым в главе подходом к читателю: «Общение? С кем? С человеком? с читателями? Не верю. На любом слове поймают и докажут, что все не так. Я их знаю!

Единственное прибежище – текст» [Терц, 2015, с. 239]. Автор регулирует дистанцию по отношению к содержанию текста, подпуская читателя на необходимое ему расстояние. Действительно, читателю трудно решить «правдиво» ли признание отца о внедренном в его голову механизме. Похожую позицию по отношению к рассказу отца занимает в тексте Синявский-младший, находящийся в ситуации доверия-недоверия. В этом смысле его фигурой автор внутри главы иллюстрирует положение читателя по отношению к читаемому тексту.

К. Непомнящи считает, что «проблема, решаемая в главе, названной «Отец», – проблема перенесения живой памяти в текст» [Непомнящи, 2003, с. 272]. Перволичное повествование в «Спокойной ночи» позволяет контролировать как информированность рассказчика об отце, так и степень осведомленности читателя. Избегая линейного, последовательного, «рационального» повествования, А. Д. Синявский постулирует несостоятельность такого рассказывания о человеческой судьбе, при котором она мыслится как органически цельная.

Библиографический список

1. Бочаров С. Борьба Синявского как эстетический акт // Прогулки с Андреем Синявским. Москва : ООО «Центр книги Рудомино», 2011. С. 11-18.
2. Вайль П. Современная русская проза / П. Вайль, А. Генис. Анн-Арбор : Эрмитаж, 1982. 189 с.

3. Генис А. Правда дурака. Андрей Синявский // Генис А. Иван Петрович умер. Статьи и расследования. Москва : НЛЮ, 1999. С. 32-38.
4. Гофман Е. Бред и чудо. К вопросу о поэтике метаморфоз в творчестве и мировоззрении Андрея Синявского // Андрей Синявский – Абрам Терц: облик, образ, маска. Москва : ООО «Центр книги Рудомино», 2011. С. 56-65.
5. Непомнящи К. Т. Абрам Терц и поэтика преступления. Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2003. 358 с.
6. Померанц Г. Диаспора и Абрашка Терц // Искусство кино. 1990. №2. С. 20-26.
7. Терц А. (Синявский А. Д.) Спокойной ночи. Москва : АСТ, 2015. 413 с.
8. Цена метафоры, или Преступление и наказание Синявского и Даниэля. Москва : Книга, 1989. 527 с.
9. Holmgren B. The Transfiguring of Context in the Work of Abram Terts // Slavic Review. 1991. Vol. 50, № 4. P. 965-977.
10. Matich O. Andrej Sinjavskij's Rebirth as Abram Terc // The Slavic and East European Journal. 1989. Vol. 33, № 1. P. 50-63.

Reference list

1. Bocharov S. Bor'ba Sinjavskogo kak jesteticheskij akt = Sinyavsky's struggle as an aesthetic act // Progulki s Andreem Sinjavskim. Moskva : ООО «Centr knigi Rudomino», 2011. S. 11-18.
2. Vajl' P. Sovremennaja russkaja proza = Contemporary Russian prose / P. Vajl', A. Genis. Ann-Arbor : Jermitez, 1982. 189 s.
3. Genis A. Pravda duraka. Andrej Sinjavskij = True fool. Andrej Sinyavsky // Genis A. Ivan Petrovich umer. Stat'i i rassledovanija. Moskva : NLO, 1999. S. 32-38.
4. Gofman E. Bred i chudo. K voprosu o pojetike metamorfoz v tvorcestve i mirovozzrenii Andreja Sinjavskogo = Delirium and miracle. On the question of the poetics of metamorphosis in the work and worldview of Andrei Sinyavsky // Andrej Sinjavskij – Abram Terc: oblik, obraz, maska. Moskva : ООО «Centr knigi Rudomino», 2011. S. 56-65.
5. Nepomnjashhi K. T. Abram Terc i pojetika prestuplenija = Abram Tertz and poetics of crime Ekaterinburg : Izd-vo Ural'skogo un-ta, 2003. 358 s.
6. Pomeranc G. Diaspora i Abrashka Terc = Diaspora and Abrashka Terts // Iskusstvo kino. 1990. №2. S. 20-26.
7. Terc A. (Sinjavskij A. D.) Spokojnoj nochi = Good night. Moskva : AST, 2015. 413 s.
8. Cena metafory, ili Prestuplenie i nakazanie Sinjavskogo i Danijelja = Price of metaphor, or Crime and punishment of Sinyavsky and Daniel. Moskva : Kniga, 1989. 527 s.
9. Holmgren B. The Transfiguring of Context in the Work of Abram Terts // Slavic Review. 1991. Vol. 50, № 4. P. 965-977.
10. Matich O. Andrej Sinjavskij's Rebirth as Abram Terc // The Slavic and East European Journal. 1989. Vol. 33. № 1. P. 50-63.

УДК 821.161.1

А. С. Бокарев
Ю. В. Ткачук

<https://orcid.org/0000-0002-8771-6065>
<https://orcid.org/0000-0002-1755-5286>

Поэтика лайфлоггинга: об intersубъектных формах высказывания в стихах Игоря Холина

Для цитирования: Бокарев А. С., Ткачук Ю. В. Поэтика лайфлоггинга: об intersубъектных формах высказывания в стихах Игоря Холина // Мир русскоговорящих стран. 2020. № 4 (6). С. 84-94. DOI 10.20323/2658-7866-2020-4-6-84-94

Статья обращена к рассмотрению intersубъектной организации лирики И. Холина, представителя Лианозовской литературной группы, получившего широкую известность в качестве автора книги стихов «Жители барака». Уже в названном, дебютном для поэта, сочинении обозначились широко представленные у него типы речеведения, при которых субъект уподоблен лайфлог-камере, а фокус внимания смещен с «я» на «ты», с внутреннего – на внешний по отношению к говорящему мир. Термин «лайфлоггинг», означающий автоматическое фиксирование жизни человека с помощью видеоносителя, закрепленного на теле, используется в статье как литературоведческая метафора, «высвечивающая» затрудненность личного высказывания и самовыражения протагониста. Однако подобно тому, как окружение лайфлоггера, не попадающего в собственный объектив, дает о нем достаточное (если не исчерпывающее) представление, жизненные реалии, находящиеся в поле зрения субъекта, способны рассказать о его внутреннем мире не меньше, чем он сам. Анализ целого ряда стихотворений (наиболее подробно рассматривается «Заборы. Помойки. Афиши. Рекламы») позволяет продемонстрировать intersубъектную природу лайфлог-«оптики». Последняя используется Холиным в трех различных формах: как «растворение» носителя речи в тексте, как построение высказывания от лица синкретического субъекта и как приоритет «другого» над «я» при создании словесного «автопортрета» героя. Невозможность дистанцирования от враждебной реальности, но и неадекватность самоопределения в ее условиях свидетельствуют о становлении кенотической модели взаимоотношений художника с действительностью. В поэзии Холина лирический субъект не только отрешенный зритель, но и действующее лицо, всецело разделяющее с миром его грехи и страдания.

Ключевые слова: авангард, примитивизм, Лианозовская группа, И. Холин, intersубъектная структура, intersубъектность, «я» и «другой», диалогические отношения в лирике.

A. S. Bokarev, Yu. V. Tkachuk

**Poetics of lifelogging: on intersubject forms of utterance
in Igor Kholin's poems**

The article is addressed to the consideration of the subject organization of lyrics by I. Kholin, a representative of the Lianozovo literary group, who became widely known as the author of the book of poems "Residents of the Barack". Already in the presented, debut for the poet, composition there were outlined the types of speech widely presented to him, in which the subject is likened to a life-log camera, and the focus of attention is shifted from "Self" to "you", from internal to external to the speaking world. The term "life-logging", meaning the automatic fixation of a person's life using a video medium fixed to the body, is used in the article as a literary metaphor, "highlighting" the difficulty of personal speaking and self-expression of the protagonist. However, just as the environment of a life logger who does not fall into his own lens gives him a sufficient (if not exhaustive) idea, the life realities in the subject's field of view can tell about his inner world no less than he by himself. The analysis of a number of poems (the most detailed is considered "Fences. Garbage cans. Posters. Advertising") allows you to demonstrate the intersubjective nature of life-logic "optics". The latter is used by Kholin in three different forms: as the "dissolution" of the speaker in the text, as the construction of the statement on behalf of the syncretic subject and as the priority of the "other" over the "self" when creating the verbal "self-portrait" of the hero. The impossibility of distancing from hostile reality, but also the inadequacy of self-determination in its conditions, testify to the formation of a kenotic model of the artist's relationship with reality. In Kholin's poetry, the lyrical subject is not only a detached viewer, but also a protagonist who fully shares his sins and suffering with the world.

Key words: avant-garde, primitivism, Lianozovo group, I. Kholin, subject structure, intersubject, "Self" and "other", dialogical relations in lyrics.

Проблема личностных границ «я» и его взаимоотношений с «не-я», ключевая для гуманитарной науки XX в., актуальна и применительно к лирике [Вязмитинова, 1999; Кукулин; Кулаков, 1999], где носитель речи заведомо «не равен... себе, текуч, неясен, схвачен потоком перемен и трансформаций» [Ермолин, 2016, с. 192]. Следствием такого положения дел явилось радикальное (даже по меркам интересующего нас рода литературы)

сближение кругозоров автора и героя, чреватое отказом от автономного «я» в пользу «коллективного» (а иногда и социально обусловленного) сознания. С позиций исторической поэтики названная особенность объясняется дополнительностью «я» и «другого» в неклассическую эпоху – личность понимается здесь не как монологическая, а как «неопределенная» и вероятностно-множественная» [Бройтман, 2004, с. 253]. Отсюда утверждение лири-

ческого «я» как доминирующего типа субъективности, по мнению С. Н. Бройтмана, в нем воплощено единение автора-творца и героя, их нераздельность-неслиянность, представляющая собой «некую межсубъектную по своей природе целостность» [Бройтман, 2004, с. 255–258]. В литературе второй половины XX в. оно формируется в творчестве как официальных, так и неподцензурных поэтов – Д. Самойлова, О. Чухонцева, А. Цветкова, Б. Кенжеева и др., но доминантой художественного мира становится у авангардистов второй волны, составивших Лианозовскую группу, – Е. Кропивницкого, Я. Сатуновского, Г. Сапгира и И. Холина. К рассмотрению форм интерессубъективности в лирике последнего из названных авторов как раз и обращена настоящая статья.

Субъектная структура стихотворений Холина уже подвергалась литературоведческому анализу. По мнению А. В. Володиной, она определяется поэтикой «общего места», когда говорящий мыслит себя «в поле “советского”» – в языковом пространстве банальностей и клише, «объединенных... опытом множества людей» [Володина, 2013, с. 205–209]. При таком самопозиционировании личность редуцирована до функции – заранее предопределенного набора действий и мыслительных операций [Володина, 2013, с. 214]. Сказанным объясняется и ослабление границ автопсихологической и ролевой

поэзии: в фокусе внимания Холина – «среднестатистический» обитатель барака, чей внутренний мир скуден и малоинтересен. Даже люди будущего, получившие слово в цикле «Космические» (в их облике слились органика и механика) ценностно столь же не развиты и ведут примитивный, подчиненный соматическим интересам, образ жизни. Холинский субъект при этом пребывает в двойственном положении: с одной стороны, он ощущает свою непосредственную причастность к описываемому миру, состояние «некоего социально-онтологического, пространственно-временного единения с ним», с другой – испытывает «неодолимую потребность внутренне дистанцироваться от среды, убийственной для всяких проблесков духовности» [Бачинин, 2008, с. 230]. Эту особенность мировосприятия и субъектной структуры лирики Холина мы будем соотносить с понятием, вынесенным в заглавие работы, – лайфлоггингом.

Лайфлоггинг (от англ. “life”, “log” – «жизнь», «журнал»), идеи которого возникли еще в 1940-е гг., осмысливается исследователями как «самодокументирование» повседневности человека, который в любой момент может обращаться к личным архивам – записям камеры, закрепленной на его теле, – с целью более глубокой саморефлексии [Bush, 1945; Маркеева, 2015, с. 131]. Таким образом, лайфлоггер, «регистрируя» реальность, запечат-

леает явления, которые непосредственно видит, и жизненных «попутчиков», с которыми взаимодействует, а «архивируемое» им пространство является его средой. Иными словами, окружение лайфлоггера, обычно не попадающего в объектив собственной камеры, дает представление о личности, претендующее на объективность в несравнимо большей степени, нежели ее прямые самоаттестации. Согласно М. М. Бахтину, «у человека нет внутренней суверенной территории», поэтому, чтобы заглянуть «внутри себя», он вынужден смотреть «в глаза другому или глазами другого» [Бахтин, 1979, с. 312]. Предметом анализа далее и будут такие формы авторского присутствия в стихотворениях Холина, при которых субъект уподоблен лайфлог-камере, а фокус внимания смещен с «я» на «ты», с внутреннего – на внешний по отношению к говорящему мир.

Стратегия лайфлоггинга в лирике Холина наиболее очевидна в текстах, представляющих собой субъектно не маркированные высказывания (количественно они преобладают в самых разных, хронологически дистанцированных друг от друга книгах и циклах – от «Жителей барака» до «Дороги Ворг»). В поле зрения говорящего попадают типичные для описываемого хронотопа (и повторяющиеся из стихотворения в стихотворение) ситуации: склока, драка, донос, кража, шантаж, распитие спиртно-

го, домогательство – натуралистически конкретные в ранних и абсурдистски заостренные (с участием инопланетян, названных земными именами, и роботизированных машин с вполне человеческими потребностями) в более поздних стихотворениях. Однако как бы внешне ни различались холинские персонажи, перечень их контактов строго регламентирован и исключает любые формы эмпатии, не говоря уже о любви, дружбе и взаимопомощи. Поэтому всеобщая анонимия, членовредительство или даже убийство – закономерный итог многих сюжетов: «Сын / Убил кошку / Папа сказал / Хорошо / Сын / Изнасиловал девочку / Папа сказал / Хорошо / Сын / Донес на друга / Папа сказал / Хорошо / Сын / Убил человека / Папа сказал / Хорошо / Сын / Убил папу» [Холин, 1999, с. 205]. О чем бы ни писал Холин (будь то политика или литературный быт советского андеграунда), барак в его стихах остается универсальной моделью мира, поэтому невмешательство наблюдателя в фиксируемые им события (которое, однако, и в самых «объективных» текстах редко бывает абсолютным) осмысливается как едва ли не единственная возможность сохранить погранную равнодушием и насилием идентичность.

Показателен в этом смысле «канонический» для поэтики раннего Холина текст, строящийся как длинный, составленный из разнородных элементов, перечень: «За-

боры. Помойки. Афиши. Рекламы. / Сараи – могилы различного хлама. / Синее небес голубых глубина. / Квартиры. В квартирах уют, тишина. / Зеркальные шкапы. Комоды. Диваны. / В обоях клопы. На столах тараканы. / Висят абажуры. Тускнеют плафоны. / Лежат на постелях ленивые жены. / Мужчины на службе. На кухнях старухи. / И вертятся всюду назойливо мухи» [Холин, 1999, с. 9]. Когда говорящий в стихотворении принципиально «невидим» читателю, изображаемое воспринимается как череда картинок-«кадров», будто заснятых на лайфлог-камеру. Заземленность и незначительность попадающих в его поле зрения реалий удостоверяется такими рифменными парами, как «диваны-тараканы» и «старухи-мухи», в которых семантически уравниваются человек и его атрибуты, с одной стороны, и вызывающие раздражение и отвращение насекомые-вредители, с другой. Кроме того, в одном перечислительном ряду оказываются «далековатые», трудно совместимые в пределах локального речевого контекста, понятия: за констатацией «уюта» следует упоминание о клопах в обоях, а «синеющая глубина голубых небес», с которой связываются положительные коннотации, соседствует с «сараями», аттестованными как «могилы различного хлама» (сопротивопоставляется здесь не только содержательное наполнение высказываний, но и их стилевая окраска: возвы-

шенно-поэтическая в первом случае и прозаически-сниженная – во втором). Кумулятивная логика, основанная на «семантическом тождестве при внешнем различии форм» свидетельствует, что в поэтическом мире Холина ценности и антиценности не абсолютны, а граница между ними проницаема и не всегда ощущается не только персонажами, но и носителем речи, близким авторскому плану [Бройтман, 2004, с. 42]. Свойственная архаическому сознанию «нечувствительность к противоречию» предопределяет и размывание границ персональности, следствием которого оказывается невозможность отделить лирического субъекта от изображаемых им героев [Бройтман, 2008, с. 31].

Об унификации личности в произведениях Холина нередко сигнализирует уже поэтическая грамматика, чреватая специфической субъектной неопределенностью. Если глагольное сказуемое дано в форме прошедшего времени, а подлежащее опущено, его позиция становится переменной и заполняется подстановкой множества референтов («я», «ты», «он» / «мы», «вы», «они») [Черняков, 2016, с. 57]: «Продавал керосин и разную мелочь. / Одному не дал сдачи мелочь. / Оказался ревизором. В акте записал: / “Виноват в обчете”. / Уходя, намекнул: / – Дашь две тысячи, / Будем в расчете» [Холин, 1999, с. 25]; «Выпивали / В Национале / Деформация / Лица /

Зенит / Немь / Звенит / Темь / Ча / Ча / Ча / Чу / Чу / Чу» [Холин, 1999, с. 161]. Очевидно, что «я» и «другой» в подобных текстах нерасчленимы не только синтаксически, но и ментально, поэтому на передний план в человеке выдвигается не личность (ее место может быть занято любым барачным обитателем), а социальная роль или жизненное «амплуа» («палач», «жертва», «домашний тиран», «подкаблучник» – список можно продолжать). Неслучаен в этой связи ономастикон Холина: фамилии персонажей не только обнажают их сущность, но и обнаруживают авторское отношение к ним: Несчастливцев – «неудачник», Бутылкин – «алкоголик», Мамочкин – «маменькин сынок» и т. д. Оптика поэта-«лайфлоггера» настроена так, что фиксирует лишь универсальные и при этом самые неприглядные стороны человека, а присущая ему индивидуальность и положительные качества (если допустить существование таковых) от нее неизменно ускользают.

Результатом подобного мироотношения становится «регистрация» поэтической «камерой» синкретического субъекта, в котором напряжение между «я» и «другим», присутствующее в лирике, полностью исчезает [Бахтин, 1997–2012, с. 77]. Ориентированные на один тип сознания, стихотворения Холина лишены маркеров, указывающих на принадлежность монолога автопсихологическому или ролевому герою. Так,

из цитируемого стихотворения – «Тихо. Тихо. Спит барак. / Лишь будильник: так-тик-так, / Лишь жена храпит во сне – / Спать она мешает мне» – не ясно, кого называет перволичное местоимение: авторского протагониста или не совпадающего с ним персонажа [Холин, 1999, с. 14]. Супружеские отношения осмысляются в целом ряде стихотворений Холина («Мы все отчасти проститутки», «Были у меня с женой скандалы...», «На землю зимний лег покров» и т. д.), однако ни в одном из них контекст тематически родственных произведений не проясняет субъектного статуса говорящего. Когда содержание высказывания не зависит ни от биографических подробностей, ни от речевой манеры героя (названные характеристики в поэтическом мире Холина – коллективная собственность), «я» и «другой» оказываются ментальными «двойниками» (а то и «сиамскими близнецами»), различить и разделить которых заведомо невозможно. Поэтому, запечатлевая такого субъекта (будь то люмпенизированный обитатель барака или представитель «кибернетического века», совершающий путешествие к далеким звездам), поэт-«лайфлоггер» с неизбежностью «прозревает» себя в «другом» (а «другого» в себе) – и это одна из немногих возможностей для него стать если не полноценным героем стихотворения, то по крайней мере объектом собственной рефлексии.

Сказанным выявляется ограниченность, но и художественная продуктивность стратегий лайфлоггинга в лирике: затрудненность прямого высказывания побуждает к поиску таких способов речеведения, при которых субъект, номинально отказываясь от самовыражения, заставляет говорить о себе внеположенный ему мир. Получается, что, выступая в таких случаях темой стихотворения, «я» отдает «другому» право голоса и / или оценки, «подключаясь» к нему с целью собственной репрезентации [Majmieskiułow, 1990, с. 111]. В результате возникает эффект, определенный М. М. Бахтиным как способность глядеть «на себя в зеркало... своими и чужими глазами одновременно» [Бахтин, 1979, с. 314]. Такой способ высказывания был осознан поэтом уже в книге «Воинрид» («Вы называете меня / Сумасшедшим / И хуже того / Крепином / За то что я думаю / Что время / И пространство / Одно и то же / За то что любимая моя / Представляется мне / В виде треугольника» [Холин, 1999, с. 137]), однако особенно ярко проявился в цикле стихотворений «Холин», где индивидуальное «я», в отличие от ранних стихотворений, не «изгоняется» из текста, но оказывается увиденным со стороны – глазами альтернативного «другого».

Приоритет последнего при конструировании лирического субъекта становится возможен благодаря чужой интенции, которой «окрашива-

ется» речь героя, смотрящего на себя как на «он» или «ты», высказываниям о «Холине» ролевого персонажа и реплицированности, когда «голоса» и ценностно-смысловые позиции оппонентов сталкиваются в одном речевом контексте. Функционально эти формы почти не отличаются друг от друга – коммуникативной задачей оказывается дискредитация «Холина», обреченного на неприязнь и агрессию окружающих: «Холин сломал ногу / Слава Богу / Я к нему ничего не имею / Чтобы он сломал / Шею / Чтобы он сломал / Спину / Чтобы ему / Сукиному сыну <...> Чтобы ему быть / Заживо отпетым / Чтобы / В сортир провалиться / Чтобы / Говном подавиться» [Холин, 1999, с. 190]. В других текстах цикла характеристики героя уже более обстоятельны: его облик вызывает ассоциации с уродцами Босха («У Холина рога / На пояснице»), интеллектуальные способности ставятся под сомнение («Холин / Болен / Он живет по спирали»), а характер и поведение не имеют ничего общего с усредненной «нормой»: «Я поражен / Сколько у Холина / Жен <...> Жены / Со всего света / Это / В его-то лета» [Холин, 1999, с. 184, 188]. В негативном ключе осмысливается и творчество субъекта: отвергаемая баракком поэзия делается объектом пародии и воспринимается как глоссолалия, а ее создателю отказывается даже в праве называться поэтом: «Холин / Человек от сохи /

Пишет стихи / Си хи / Се хи / Си се хи» [Холин, 1999, с. 187]. Впрочем, процесс познания «Холина» и высказывания о нем сопровождаются явным напряжением, и отраженное чужим сознанием (а потом как бы зафиксированное лайфлог-камерой) «лицо» протагониста тут же теряет резкость.

Неслучайно целый ряд стихотворений открывается глаголами восприятия, акцентирующими многократные попытки чувственного постижения «Холина» («Вы видите...», «Вы слышите...» и т. д.) [Холин, 1999, с. 189, 191]. Однако результатом таких попыток оказывается гротескное «развоплощение» личности в сознании «другого», поддержанное паронимической аттракцией и словесным повтором, подчеркивающими размывание контуров: «Лицо у Холина / Течет <...> Стекает ухо / По скуле / Скула стекает / Вдоль бедра / Бедро в ведро / В ведре / Дыра торчит / А он кричит / Я весь теку / По собственному / Сапогу» (одинаковые звуковые комплексы выделены полужирным, повторы – курсивом. – А. Б., Ю. Т.) [Холин, 1999, с. 189]. Видимо, поэтому «непостижимость» «Холина» в конечном счете тематизируется, а представления о нем объявляются неадекватными объекту: «Если вы смотрите / На Холина / И видите / Холина / Знайте / Вас водят за нос / Если вы смотрите / На Холина / И видите 34 в 35 степени / Перед вами Холин» [Холин, 1999, с. 187]. Когда поэт (и его

читатель) имеют дело с «отражениями отражений», «текучесть» и «ускользание» становятся ключевыми характеристиками субъекта, облик которого принципиально не собирается в единый фокус.

Разумеется, понятие «лайфлоггинг» в применении к лирике – всего лишь метафора, «высвечивающая» как ориентацию автора на внешний мир и чужое сознание, так и затрудненность личного высказывания и самовыражения говорящего. В поэзии Холина подобная «оптика» (интерсубъектная по своей сути) представлена в трех различных формах: как «растворение» носителя речи в тексте (не исключаяющее, однако, ценностной идентификации с происходящим), как построение высказывания от лица синкретического субъекта (в котором автор и герой нераздельны), и как приоритет «другого» (его позиции, слова или интенции) по отношению к «я» при создании словесного «автопортрета» героя. Невозможность дистанцирования от враждебной реальности, но и неадекватность самоопределения в ее условиях свидетельствуют о становлении кенотической модели взаимоотношений художника с действительностью [Житенев, 2012, с. 44–45]. Суть ее удачно сформулировал сам Холин, в стихах которого лирический субъект не только отрешенный зритель, но и действующее лицо, всецело разделяющее с миром его грехи и страдания: «Я постепенно опуска-

юсь / На дно / Туда / Где люди / опускаюсь я / Тем ближе к Богу»
Хрюкают / Мычат / И скотский об- [Холин, 1999, с. 134].
раз жизни / Для них / Единственная
форма / Существования / Чем ниже

Библиографический список

1. Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М. М. Собрание сочинений в семи томах. Москва : Русские словари; Языки славянской культуры; Языки славянских культур, 1997–2012. Т. 1. С. 69–263.
2. Бахтин М. М. К переработке книги о Достоевском // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. Москва : Искусство, 1979. С. 308–327.
3. Бачинин В. Поэтическая социография остмодерна: археология барачного «подполья» // Вопросы литературы. 2008. № 5. С. 223–240.
4. Бройтман С. Н. А. Пушкин. На холмах Грузии лежит ночная мгла // Бройтман С. Н. Поэтика русской классической и неклассической лирики. Москва : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2008. С. 24–32.
5. Бройтман С. Н. Историческая поэтика // Теория литературы: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений: В 2 т. Москва : Академия, 2004. Т. 2. 368 с.
6. Володина А. В. Поэтика «общего места» и проблема поэтической субъективности: поэзия И. Холина // Труды Русской антропологической школы. 2013. Т. 12. С. 203–224.
7. Вязмитинова Л. Г. В поисках утраченного «Я» // Новое литературное обозрение. 1999. № 39. С. 271–280.
8. Ермолин Е. С поэзией что // Знамя. 2016. № 9. С. 191–194.
9. Житенев А. А. Поэзия неомодернизма. Санкт-Петербург : ООО «ИНАПРЕСС», 2012. 480 с.
10. Кукулин И. В. Заметки по следам статьи Людмилы Вязмитиновой. О стихах Дмитрия Воденникова. Режим доступа: <http://www.litkarta.ru/dossier/kukulin-o-vodennikove>. (Дата обращения: 01.12.2020).
11. Кулаков В. Г. Поэзия как факт. Статьи о стихах. Москва : Новое литературное обозрение, 1999. 400 с.
12. Маркеева А. В. Лайфлоггинг (lifelogging): направления использования и социальные последствия развития цифровых архивов персональных данных // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 7. С. 123–138.
13. Холин И. С. Избранное. Стихи и поэмы. Москва : Новое литературное обозрение, 1999. 320 с.
14. Черняков А. Н. «Грамматика деперсонализации» в идиостиле Егора Летова / А. Н. Черняков, Т. В. Цвигун // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2016. № 4. С. 55–61.
15. Bush V. As We May Think. Режим доступа: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1945/07/as-we-may-think/303881/>. (Дата обращения: 01.12.2020).

16. Majmieskułow A. Стихотворение Пастернака «Сестра моя – жизнь и сегодня в разливе...» // Poetika Pasternaka. Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Pedagogicznej w Bydgoszczy. Studia Filologiczne; Filologia Rosyjska 1989 z. 31/12. Bydgoszcz, 1990. С. 91–119.

Reference list

1. Bahtin M. M. Avtor i geroj v jesteticheskoj dejatel'nosti = Author and hero in aesthetic activity // Bahtin M. M. Sobranie sochinenij v semi tomah. Moskva : Russkie slovari; Jazyki slavjanskoj kul'tury; Jazyki slavjanskih kul'tur, 1997–2012. T. 1. S. 69–263.

2. Bahtin M. M. K pererabotke knigi o Dostoevskom = To the revision of the book about Dostoevsky // Bahtin M. M. Jestetika slovesnogo tvorcestva. Moskva : Iskusstvo, 1979. S. 308–327.

3. Bachinin V. Pojeticheskaja sociografija ostmoderna: arheologija barachnogo «podpol'ja» = Poetic sociography of postmodern: archeology of the barracks “underground” // Voprosy literatury. 2008. № 5. S. 223–240.

4. Brojtman S. N. A. Pushkin. Na holmah Gruzii lezhit nochnaja mgla = A. Pushkin. On the hills of Georgia lies a night moss // Brojtman S. N. Pojetika russkoj klassicheskoj i neklassicheskoj liriki. Moskva : Ros. gos. gumanit. un-t, 2008. S. 24–32.

5. Brojtman S. N. Istoricheskaja pojetika = Historical poetics // Teorija literatury: Ucheb. posobie dlja stud. filol. fak. vyssh. ucheb. zavedenij: V 2 t. Moskva : Akademija, 2004. T. 2. 368 s.

6. Volodina A. V. Pojetika «obshhego mesta» i problema pojeticheskogo sub#ektivnosti: poezija I. Holina = Poetics of “common place” and the problem of poetic subjectivity: poetry by I. Kholin // Trudy Russkoj antropologicheskogo shkoly. 2013. T. 12. S. 203–224.

7. Vjazmitinova L. G. V poiskah utrachennogo «Ja» = In search of the lost “Self” // Novoe literaturnoe obozrenie. 1999. № 39. S. 271–280.

8. Ermolin E. S poeziej chto = With poetry that // Znamja. 2016. № 9. S. 191–194.

9. Zhitenev A. A. Poezija neomodernizma = Poetry of neomodernism. Sankt-Peterburg : OOO «INAPRESS», 2012. 480 s.

10. Kukulin I. V. Zametki po sledam stat'i Ljudmily Vjazmitinovej. O stihah Dmitrija Vodennikova = Notes on the traces of an article by Lyudmila Vyazmitinova. About the poems of Dmitry Vodennikov. Rezhim dostupa: <http://www.litkarta.ru/dossier/kukulin-o-vodennikove>. (Data obrashhenija: 01.12.2020).

11. Kulakov V. G. Poezija kak fakt. Stat'i o stihah = Poetry as a fact. Articles on poems. Moskva : Novoe literaturnoe obozrenie, 1999. 400 s.

12. Markeeva A. V. Lajflogging (lifelogging): napravlenija ispol'zovanija i social'nye posledstvija razvitija cifrovych arhivov personal'nyh dannyh = Lifelogging: directions of use and social consequences of development of personal data digital archives // Sovremennye issledovanija social'nyh problem (jelektronnyj nauchnyj zhurnal). 2015. № 7. S. 123–138.

13. Holin I. S. Izbrannoe. Stihi i pojemy = Selected. Poems and poems Moskva : Novoe literaturnoe obozrenie, 1999. 320 s.

14. Chernjakov A. N. «Grammatika depersonalizacii» v idiostile Egora Letova = “Grammar of depersonalization” in the idiostyle of Yegor Letov / A. N. Chernjakov, T. V. Cvigun // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Serija: Filologija, pedagogika, psihologija. 2016. № 4. S. 55–61.
15. Bush V. As We May Think. Rezhim dostupa: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1945/07/as-we-may-think/303881/>. (Data obrashhenija: 01.12.2020).
16. Majmieskułow A. Stihotvorenje Pasternaka «Sestra moja – zhizn' i segodnja v razlive...» // Poetika Pasternaka. Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Pedagogicznej w Bydgoszczy. Studia Filologiczne; Filologia Rosyjska 1989 z. 31/12. Bydgoszcz, 1990. S. 91–119.

УДК 791.43/45 792.01

В. А. Летин
К. С. Вищения

<https://orcid.org/0000-0002-3549-3058>
<https://orcid.org/0000-0001-5884-6613>

Театральный дискурс живописи А. П. Лосенко

Для цитирования: Летин В. А., Вищения К. С. Театральный дискурс живописи А. П. Лосенко // Мир русскоговорящих стран. 2020. № 4 (6). С. 95-114. DOI 10.20323/2658-7866-2020-4-6-95-114

Статья посвящена анализу репрезентации театральности в живописи А. П. Лосенко. На примере его работ, наиболее тесно связанных со сценическим искусством, раскрывается театральная составляющая его творческого метода. В статье анализируются два произведения А. П. Лосенко, непосредственно связанные с кругом первых российских театралов: «Портрет актера Ф. Г. Волкова» и «Владимир перед Рогнедой», которые рассматриваются в контексте театрального дискурса европейской театральной культуры второй половины XVIII века как своеобразные декларации художника о личности артиста и миссии театрального искусства в социуме. Практически все исторические картины А. П. Лосенко написаны в трагическом ключе с характерной окраской конфликта, характеристикой персонажей и построением мизансцен. В частности, во «Владимире...» трагический конфликт заключается в необходимости мести героя оскорбительнице и чувством любви к ней же, возникшим под впечатлением от её красоты. Однако акцентируется эта ситуация уже в духе эпохи Просвещения с её культом чувствительности. Конфликт утрачивает героико-политическую остроту, а переводится в лирико-психологический регистр. В статье делается вывод о том, что «театральность» картин Лосенко является важной составляющей его творческого метода, что её принципы укоренены в историко-культурном контексте Просвещения. В «театральных» картинах А. П. Лосенко нашли отражение актуальные искания как европейской и отечественной художественной культуры в области сценических искусств. И, в свою очередь, его работы оказали влияние как на развитие исторической живописи, так и театрального искусства России конца XVIII – начала XIX вв.

Ключевые слова: русский театр, театральность, историческая живопись, Просвещение, А. П. Лосенко, Ф. Г. Волков, И. А. Дмитриевский, Т. М. Троепольская.

V. A. Letin, K. S. Visenya

Theater discourse in A. P. Losenko's painting

The article is devoted to the analysis of the representation of theatricality in painting by A. P. Losenko. On the example of his works, most closely related to stage art, the theatrical component of his creative method is revealed. The article analyzes two works by A. P. Losenko, directly related to the circle of the first Russian theaters: "Portrait of actor F. G. Volkov" and "Vladimir before Rogneda", which are considered in the context of the theatrical discourse of European theater culture of the second half of the XVIII century as peculiar declarations of the artist about the personality of the artist and the mission of theater art in society. Almost all the historical paintings by A. P. Losenko are written in a tragic way with the characteristic color of the conflict, the characterization of the characters and the construction of mise-en-scenes. In particular, in "Vladimir..." the tragic conflict lies in the need for revenge on the hero to the insulter and a sense of love for her, which arose under the impression of her beauty. However, this situation is emphasized already in the spirit of the Enlightenment era with its cult of sensitivity. The conflict loses heroic-political acumen, and is transferred to the lyric-psychological register. The article concludes that the "theatricality" of Losenko's paintings is an important component of his creative method, that its principles are rooted in the historical and cultural context of the Enlightenment. In A. P. Losenko's "theatrical" paintings, actual searches for both European and national art culture in the field of stage arts were reflected. And, in turn, his work influenced both the development of historical painting and the theatrical art of Russia of the late XVIII - early XIX centuries.

Keywords: Russian theater, theatricality, historical painting, Enlightenment, A. P. Losenko, F. G. Volkov. I. A. Dmitrievsky, T. M. Troepolskaya.

Театральность – одна из характерных черт культуры XVIII столетия. Это обусловлено ведущим местом искусства театра в предшествующую эпоху барокко, во многом определившим его роль и значение и в культуре европейского Просвещения. Связь искусства театра и живописи отражена в ряде научных публикаций, раскрывающих эту проблему в трудах методологического характера (Ю. М. Лотман, Е. А. Панкратова);

в исследованиях, посвященных проблемам взаимовлияний живописи и сценических искусств в разные исторические периоды (Л. Г. Суворова, И. И. Свирида, Н. Н. Мутья), Н. Ю. Вавилина, Е. В. Васильева, А. В. Константинова, Л. В. Никифорова и А. Л. Васильева) [Панкратова, 1997; Лотман, 2002; Суворова, 2015; Свирида, 2009; Мутья, 2014; Вавилина, 2009; Васильева, 2012; Константинова, 2015; Никифорова, 2018].

Естественно, что «театрализованные» картины А. П. Лосенко оказались в поле зрения внимания исследователей, писавших о его творчестве как в контексте общих тенденций развития русского искусства XVIII столетия (Э. Ф. Голлербах) и, в частности, русской портретной (А. Л. Каганович, О. С. Евангулова) и исторической (А. Г. Верещагина) живописи, а так же в работах, посвященных непосредственно творчеству художника (А. А. Карев) и анализу отдельных его картин в контексте бытования сюжетов в культуре (М. Г. Ваняшова, В. В. Ткаченко) [Голлербах, 1923; Каганович, 1963; Евангулова, 1987; Верещагина, 1973; Карев, 1994; Ткаченко, 2017; Ваняшова, 2018].

Однако, исследований, посвященных анализу произведений А. П. Лосенко в контексте театральной культуры второй половины XVIII столетия, не проводилось. Это можно объяснить тем, что «театральность» его метода в исследовательской практике оказывается эвфемизмом искусственности и претенциозности, хоть как-то оправдывающий нереалистический антураж его «исторических» картин. Собственно, только этим соотношение картин первого русского исторического живописца с искусством театра и ограничивалось.

В данной работе мы обращаемся к анализу двух произведений А. П. Лосенко, непосредственно связанных с кругом первых россий-

ских театралов: «Портрет актера Ф. Г. Волкова» (1763, ГРМ) и «Владимир перед Рогнедой» (1770, ГРМ). Их связь с театром обусловлена в первую очередь тем, что в качестве моделей на них представлены актеры первой труппы «русского театра для представления трагедий и комедий». Мы рассмотрим их в контексте театрального дискурса европейской театральной культуры второй половины XVIII века как своеобразные декларации художника о личности артиста и миссии театрального искусства в социуме.

В рассуждениях о театральной природе классицистской живописи сформировалось устойчивое мнение о том, что живопись заимствует опыт у сценических искусств, фиксируя характерные театральные мизансцены, позирование и жестикации актеров. Однако свидетельства и актеров, и художников XVII – начала XX веков показывают, что именно изобразительное искусство давало эталонный пример сценическому искусству. Именно у его персонажей, в том числе и исторических картин, артисты учились «театральным» мизансценам, позам, жестам.

А. П. Лосенко – ученик П. Ротари, стажировавшийся у ведущих исторических живописцев Ж. Рету и Ж-М. Вьена, снискавший признание Французской Академии, в совершенстве владел и технологией, и символическим языком современной ему живописи. Так что его кар-

тины с актерами первой театральной российской театральной труппы являются уникальным опытом, представляющим свойственные живописи идеальные композиции, которые «разыгрываются» реальными драматическими «премьерами»: Ф. Г. Волковым (1729–1765), И. А. Дмитриевским (1736–1821), Т. М. Троепольской (1744–1774).

Визуализация монолога артиста в «Портрете актера Ф. Г. Волкова»

Первым в ряду театральных работ А. П. Лосенко «Портрет актера Ф. Г. Волкова» в отечественном искусствоведении нельзя назвать обойденным вниманием. Диапазон его интерпретаций достаточно широк: от специфики творческого метода, генетически восходящему к старой иконописной традиции до трактовки символических деталей в руках артиста. Которые рассматривались либо в качестве аллегорических предметов, означающих принадлежность персонажа миру театра, либо элементов биографического кода, раскрывающих причастность персонажа к «ропшинской драме» и дворцовому перевороту 1762 года [Старикова, 2013; Крючкова, 2013; Каганович, 1963].

В результате чего персона портретируемого заслонила для исследователей самое произведение. Между тем перед нами портрет, который является своеобразным опытом визуализации монологического высказывания. В монологе героя классицистской пьесы обо-

значалась суть его внутреннего конфликта. В нем раскрывались этапы нравственного (или преступного) выбора персонажа и, соответственно, объяснялась мотивация того или иного действия. В результате чего акцент с развития сюжета переносился на диалектику внутренней жизни персонажей. Это и становится основной концепции художника Лосенко в портрете Волкова: человек в процессе судьбоносного выбора.

Поскольку данный опыт являлся первым в этом роде для российской живописи, то вполне естественно, что художник обратился к опыту репрезентации артистов, уже наработанному европейской живописью за предшествующие полтора столетия.

Наиболее вероятными прообразами для его работы стали портрет Мольера в роли Цезаря в трагедии П. Корнеля «Смерть Помпея» работы П. Миньяра (1656) и картина Дж. Рейнольдса «Гаррик колеблется между Трагедией и Комедией» (1761). Трудно сказать насколько был знаком с этими произведениями русский художник. Можно предположить, что они были известны ему в виде гравюр.

Если так, то, выбирая для портретной репрезентации первого актера русского театра иконографические приемы, характерные для изображений двух безусловных корифеев европейской сцены француза Мольера и англичанина Гаррика, с которыми связывались соответственно славное прошлое и бле-

стящее настоящее европейского театра, А. П. Лосенко показывает Федора Волкова как артиста, объединившего эти две художественные традиции: техничность и эмоциональность.

С Мольером/Цезарем лосенковский портрет Волкова сближает его композиционное решение и ряд деталей. Прежде всего, это разворот торсов обоих артистов на три четверти вправо от зрителя. Однако, лицо героя Мольера обращено в противоположную сторону, составляя характерную для барочной живописи динамичную спираль. Лицо Волкова изображено анфас. В результате чего меняется смысл изображаемого. Зритель из отстраненного наблюдателя превращается в со-участника, предлагаемого персонажем действия.

У обоих актеров на картинах идентичны жесты правой руки, расположенной вдоль нижней стороны рамки картины. При этом оба держат предметы, имеющие отношение к власти: Мольер/Цезарь – жезл триумфатора, а Волков – кинжал с надетой на него зубчатой короной. При этом наклон и жезла и кинжала практически одинаков. На обоих артистах – красные плащи (атрибут правителя), складки драпировок которых, рифмуются с движениями, заданными правыми руками персонажей. Они служат своеобразными контрастными обрамлениями для лиц и верхней части груди героев, оттеняя золотистый колорит этих частей обеих картин.

Как видим, колористические решения произведений аналогичны. В обоих случаях доминирует торжественная золотисто-красная цветовая гамма. Контраст золотого и красного более интенсивный у П. Миньяра, в работе Лосенко смягчается введением светло-оливкового оттенка в трактовку золотистой части костюма (сорочка) и приглушением звучания алого цвета. В обеих картинах есть акцент голубого: туника под доспехами героя на картине Миньяра и лента маски в руках героя у Лосенко. В обоих случаях цветовая гамма сообщает произведениям нарочито парадный вид.

При композиционном и колористическом сходстве решений картин трактовка персонажей на них различна в силу специфики художественных задач и духа времени. Мольеровский герой – герой триумфатор, исполненный решимости и величия. Его костюм, акцентированный соответствующей атрибутикой (золоченые доспехи, алый плащ, лавровый венок, жезл) безупречен, а темные волосы парика завиты крупными кудрями и, аккуратно уложенные, спускаются идеально ровным каре до плеч.

Актер Волков демонстрирует нарочитую небрежность в прическе и одежде. Это уже символический код новой эпохи, культивирующей проявление чувств. Так что крупные кудри прически, расплетающиеся ленты сорочки, обнажающие шею, и складки одеяния (скорее напоминающего античное одеяние, чем

являющееся им) – все это знаки проявления естественности. Такая разница обусловлена сменившимися идеалами представлений о человеке. Персонаж на портрете Мольера – волевой классицистский герой, сдерживающий страсти силой разума, а лосенковский Волков – это уже человек эпохи Просвещения, способный к проявлению чувств.

Вторым произведением, которое можно сопоставить с портретом Ф. Г. Волкова, это картина Дж. Рейндольса «Гаррик между музами Трагедии и Комедии». Произведение представляет иронически переосмысленный сюжет аллегорической ситуации «Выбор Геракла между пороком и добродетелью». В данном случае место Венеры (аллегории чувственной стороны жизни) заняла Талия, а место Минервы (воплощения рациональной стороны жизни) – Мельпомена. У каждой из них имеется и свой символический атрибут: смеющаяся маска (Талия) и кинжал (Мельпомена).

А. П. Лосенко, создавая портрет актера Волкова, «сохраняет» в нем идею самоопределения артиста и сходную театральную атрибутику: в правой руке Волков держит кинжал с надетой на него королевской зубчатой короной, а в левой – черную маску. В отличие от раскрытой позы, кокетливо-смирненно недоумевающего кем из муз пойти Гаррика, поза Волкова закрыта: руки скрещены перед собой, а правая с кинжалом и короной чуть вытянута вперед. Гаррик жестом демонстри-

рует недоумение сложившейся ситуацией выбора. При этом он дает зрителю понять, что сама ситуация «спора муз» его крайне забавляет. Поза звезды английской сцены вальяжна, его тело расслаблено. Что создает контраст напряженности с напряженными позам и жестами тянущих его в разные стороны соперниц. При этом актер, интригуя зрителя, даже не намекает, кому из прелестных спорщиц он отдаст предпочтение.

Закрытый жест рук на портрете Волкова придает проблеме выбора интимную тональность, замыкая его внутри персонажа. Его скрещенные руки восходят к традиции религиозной живописи, где такое их положение означает смирение, принятие своей судьбы. В отличие от «позера» Гаррика русский актер на портрете А. П. Лосенко не акцентирует проблему выбора между разными гранями искусства театра, а в равной степени принимает их. Тем более, что современники-биографы: и Я. Штелин, и Н. И. Новиков, – отмечали его одинаковую успешность в обоих жанрах [Комякова, 2012]. Как видим, перед нами не разыгрывается эпизод спектакля, а декларируется творческое кредо артиста. Что становится особенно значимым в контексте биографических обстоятельств его героя. Портрет Ф. Г. Волкова создается художником А. П. Лосенко после пожалования артисту новой императрицей дворянства и предложения придворной должности за особые

заслуги в возведшем её на престол дворцовом перевороте. Как дворянину ему полагался герб, композиция и семантика которого были реконструированы Л. М. Стариковой [Старикова, 1997]. В нем отразились перипетии, связанные с самоопределением поэта. В верхней части, где, обычно на пожалованных гербах, изображается повод – перекрещенные голубые ленты с императорской короной на месте их пересечения. Знак того, что владелец достоин быть Андреевским кавалером и Высочайшего признания его заслуг. В нижней части, где изображалась аллегория качеств жалужемого гербом, – уже знакомая по портрету композиция из кинжала и зубчатой королевской короны. Их предлагается толковать как принадлежность Волкова к актерской профессии, трагическому амплуа.

Трагедия характеризовалась торжество разума над страстями, то есть напрямую связана с понятиями чести и благородства. Именно эти два качества и символизируют кинжал и диадема. Так театральная аллегория становится маркером персоны дворянина Волкова, его кредо. Устояв перед искушением «медными трубами», он отказывается от милостей императрицы и возвращается на театральное поприще.

На основе проведенного нами анализа этой картины, мы можем утверждать, что черная маска с голубой лентой и кинжал с короной являются не только атрибутикой актерской профессии, и вовсе не намекают на участие артиста в ор-

ганизации московского коронационного маскарада «Торжествующая Минерва» [Каганович, 1963; Евангулова, 1994].

«Нейтральность» первого значения и историко-биографическая «точность» второго не вполне соответствуют аллегорическому жанру, где значения должны быть точными и семантически соотносимыми между собой. Так что если кинжал и корона – это атрибуты Мельпомены, то маска – Талии. Именно так эта антиномия представлена и на картине Дж. Рейндольса, и в ряде других более ранних произведений. Не случаен в данном случае и сам выбор типа маски. Её черный цвет и специфическая форма обнаруживают связь с атрибутикой *commedia dell'arte* – маской Арлекина. Справедливо и утверждение, что такие маски использовались в маскарадах. В том числе и при дворах российских императриц Елизаветы Петровны и Екатерины II. Есть изображения этих государынь («Портрет императрицы Елизаветы Петровны в чёрном маскарадном домино с маской в руке» (Г.-К. Грот, 1748); «Портрет императрицы Екатерины II в русском платье» (Неизвестный художник по оригиналу С. Торелли 1760-ых гг.)) с подобными черными масками в руках.

Однако, в контексте аллегорической программы портрета первого русского актера, маска – символ Комедии, а не Маскарада. Ее форма – отсылка к итальянской комедии масок, артисты которой подвиг-

зались, в том числе и в Санкт-Петербурге. Так что вполне закономерно, что атрибут их популярной сценической практики используется в живописи в качестве метонимического знака жанра театрального искусства. Использование маски «итальянской комедии» именно в таком качестве характерно для атрибута мировой, в основном французской, живописи XVIII века. Именно такие маски у Франсуазы Рандон де Мальбуазьер, изображенной в виде Талии (Л.-М. Ванн Лоо, ок. 1746-1766), неизвестной девушки (Р. Карьерра, 1728)) и непосредственно у музы Комедии (Ж.-М. Натье, 1739)).

Итак, Федор Волков предстает на собственном портрете в финальной позиции, актера произносящего монолог. Его торс соответствует сценической позиции а la **épaulement croisée**, в то время как лицо обращено к зрителю, означая конец высказывания. Клубящиеся складки драпировок символизируют смятение чувств, владевшее героем в процессе выбора, а жест рук – итог его духовных и творческих исканий: принятие судьбы артиста. Портрет Ф. Г. Волкова имеет аллегорический характер и символически представляет творческое кредо артиста, а не конкретный эпизод его карьеры. Но работа А. П. Лосенко не только характеризует изображенную на нем персону, но и позволяет составить представление об особенностях творческого метода самого художника, знакомо-

го с опытом европейской живописи репрезентирования артистов и спецификой актерской игры второй половины XVIII столетия.

**«Двойная игра»
в театре власти:
«Владимир перед Рогнедой»**

Наиболее полное воплощение театральный дискурс находит в вершинном произведении художника – историческом полотне «Владимир перед Рогнедой». Картина написана по заданию Академии художеств и посвящена важному для отечественной истории моменту – браку новгородского князя Владимира с полоцкой княжной Рогнедой. Литературной основой для картины послужили соответствующие рассказы из летописного свода «Повести временных лет» и труда М. В. Ломоносова «Древняя российская история».

Исполненное драматизма историческое событие, было представлено художником в виде галантной сцены, что стало причиной многочисленных упреков искусствоведов и историков в адрес живописца. В результате чего этот пресловутый «аисторизм» до сих пор заслоняет для исследователей смыслы, заложенные художником в работу, в задачи которой вовсе не входила реконструкция исторического события.

Так при интерпретации в исследовательской литературе этой картины либо пересказывается её сюжет, с ужасающими кровавыми подробностями овладения князем-

«робичичем» заносчивой полоцкой княжной, либо вообще интерпретаторы отказываются от анализа, ограничиваясь общими фразами о неправдоподобности изображенных события. Примером чего может служить анонимный комментарий, которым сопровождается это произведение на сайте «Артефакт»: «Картина не претендует на реалистичность – её содержание носит условный характер. Композиция и декорации напоминают театральную сцену, жесты и мимика тоже подчеркнута театрализованы, патетичны» [Лосенко, 2020]. Однако, в задачи художника XVIII столетия совсем не входило реконструировать историческое событие.

В связи с чем, важно отметить следующие моменты, связанные с историко-культурным контекстом (в том числе и театральным!) второй половины XVIII столетия: выбор темы в «предлагаемых обстоятельствах» екатеринского царствования; система образов картины и возможные прототипы персонажей, их взаимоотношения в свете актуальных исканий русской драматургии этого времени.

Выбор темы, вполне вписывается в круг репрезентативной мифологии, которая складывается вокруг личности императрицы, которая отождествляется как с богинями (Минерва, Кибела, Церера, Астрея) и героинями (Дидона, Семирамида) Античности, так и Древней Руси (княгиня Ольга). Так что образ Рогнеды – это одна из граней обшир-

ной репрезентативной парадигмы императрицы. Уже само название произведения «Владимир перед Рогнедой» переосмысливает событие, делая главным персонажем события побежденную княжну. Рогнеда на картине Лосенко не гордая потомка викингов, а подчеркнута беззащитная, нарочито страдающая и ослепительно красивая жертва трагических обстоятельств. Однако именно её красота и чувствительность остановили деспота-триумфатора, заставив благоговейно замереть в галантном поклоне.

Стоит сказать, что пьесы о драматических взаимоотношениях Владимира и Рогнеды/Гориславы появятся позже создания произведения. Трагедия Я. Б. Княжнина «Владимир и Ярополк» будет написана через два года после создания лосенковской картины, а поставлена – только через 14 лет в 1784 году, а опубликована и того позже – в 1787 году. Трагедия М. М. Княжнина будет написана только в 1782 и опубликована – в 1786 году. При этом, сюжеты обоих произведений посвящены драматическому финалу их отношений, а не об их первой встрече. Так что автор «Владимира перед Рогнедой» выступает и в качестве драматурга создавая сцену из спектакля «придворного театра» на историческую тему, в контексте актуальных исканий искусства XVIII века. напомним, что именно драматурги, зачастую выступали в качестве режиссеров своих произведений.

Проходивший парижскую стажировку А. П. Лосенко оказался в эпицентре борьбы актуальных тенденций художественной культуры Европы. Вполне естественно, что русский художник оказался непосредственно знаком с передовыми исканиями европейского искусства как в области живописи, так и в области театра, тем более, что процессы эти были во многом были сходными и развивались параллельно.

В европейском театре начинаются процессы активного реформирования, связанные с деятельностью актеров (Д. Гаррика, А.-Л. Лекена, А. Лекуврер, М. Дюмениль, И. Клерон, Ф.-Л. Шредера, А.-В. Ииффланда). Однако, основными идеологами реформирования театрального искусства стали просветители Вольтер и Д. Дидро. Вольтеровские нововведения середины столетия (социальная проблематика, пафосность, дидактичность) «освежили» жанр трагедии, потребовав от актеров активизации действий, активной жестикуляции и виртуозного интонирования. Результатом же стало формирование в трагедии XVIII века «надрывного, требующего огромных физических затрат активного исполнения» [Комякова, 2012]. Реформаторская деятельность Вольтера в театральном пространстве носила больше эмпирический характер, то идеологом нового направления стал Д. Дидро. В романе «Нескромные сокровища» (1748), в эссе «Разговоры о “Побочном сыне”» (1757) и

«О драматической поэзии» (1758), в переписке с актрисой и писательницей Ж.-М. Риккобони и, наконец, в трактате «Парадоксе об игре актера» (1770-1778) формируется его концепция театра.

Для нас здесь важны, в первую очередь, принципы сценического действия, которые в этих работах декларирует Д. Дидро [Хамаза, 2019]. И, прежде всего, это призыв его организаторам, в качестве которых он видит авторов пьес, обращаться к опыту исторической живописи.

Так композиционно-пространственной организации мизансцены, по его убеждению, стоило преодолеть фронтальность и статичность, которые невольно возникали при расстановке актеров вдоль ramпы. Этому Дидро противопоставлял возможность использования глубины сцены и организацию действия в нескольких точках. Так же он ратовал за введение возможности актерам сидеть во время сценического действия и поворачиваться к собеседнику, что было до 1759 года невозможно, так как на сцене сидели почетные зрители.

В актерской игре он ратовал за то, чтобы громоздкие монологи с подробными описаниями чувствований героев заменить динамичное на пантомимическое действие. А жестикуляция и интонирование артиста должны основываться на эстетически переосмысленных наблюдениях за реальным поведением человека. Все это логично

приводит к первой в истории искусства театра формулировке принципа ансамблевой игры. В «театральных» картины А. П. Лосенко можно увидеть и уже реализуемые в театральной практике идеи Вольтера и со звучием только формулируемым в это время идеям Д. Дидро.

Практически все исторические картины А. П. Лосенко написаны в трагическом ключе с характерной окраской конфликта, характеристикой персонажей и построением мизансцены. В частности, во «Владимире...» трагический конфликт заключается в необходимости мести героя оскорбительнице и чувством любви к ней же, возникшим под впечатлением от её красоты. Однако акцентируется эта ситуация уже в духе эпохи Просвещения с её культом чувствительности. Конфликт утрачивает героико-политическую остроту, а переводится в лирико-психологический регистр.

Худородство Владимира на картине ликвидировано его нарочито «императорскими» деталями его облачения. В таком контексте отказ Рогнеды выйти замуж за Владимира с последующим оскорбительным для «жениха» комментарием. Это публичное унижение полоцкой княжной новгородского князя и стало исходным событием для трагедии, кульминационную сцену из которой и «выстраивает» Лосенко. В логике его «драматургии» слова Рогнеды о худородстве сватающегося приобретают тональность оскорбления Величества, пробу-

дившего «тиранство» в душе персонажа. Таким образом, предлагаемые обстоятельства завоевания Полоцка являются следствием игры страстей обоих героев, каждый из которых имеет собственную трагическую вину. Она тщеславная аристократка, оскорбившая Государя и поставившая под угрозу владения собственной семьи и жизнь родственников. Он государь, поддавшийся гневу, – разоритель её страны и истребитель семьи. И художник воспроизводит кульминационную сцену этого сюжета – встречу героев, используя для этого актуальный театральный прием. Во второй половине XVIII века в сценической практике стали популярны «внезапные открывания и неожиданные появления» [Дынник, 1933, с. 209], что собственно здесь и изображено и определяется Д. Дидро как «театральный эффект», то есть «непредвиденные событие, которое происходит во время действия и внезапно изменяет положение действующих лиц» [Дынник, 1933, с. 141].

На картине представлен пик драматического конфликта. Владимир уже не одержимый мстью тиран, каким был всего несколько мгновений назад. Однако Рогнеда, в отчаянии запрокинувшая голову, не видит произошедшего с князем изменения и все еще пытается отстранить его жестом вытянутой руки. Поскольку это первая встреча героев, то для того, чтобы оценить красоту Рогнеды, ворвавшийся к

ней в покои князь, должен увидеть её анфас. В следствие чего можно предположить, что позы героев на картине являются результатом предшествующего действия, во время которого герои предстали лицом к лицу друг перед другом. И она увидела мстителя, а он – красавицу. В следствие чего она в отчаянии отстраняется, он – раскаивается. И следующим событием должно стать изменение Рогнеды под воздействием облагораживающего смирения Владимира.

Пережив кульминацию напряжения чувств, герои должны будут прийти не к гибели или разлуке, а к взаимопрощению и гармоничному брачному союзу в перспективе. Художник сосредотачивает внимание на проблеме героями познания себя. Герои, по его мысли, должны обрести власть над страстями не с помощью насильственного их обуздания разумом, а через приобщение к красоте, открыть в себе способность любить, что, в свою очередь, должно привести к их облагорожению и прощению.

История рождения любви Владимира и Рогнеды, разыгрываемая на картине А. П. Лосенко вполне вписывается в актуальные жанровые искания искусства театра второй половины XVIII века в области драматургии. В это время в трагедии наметился отход от традиции Сумарокова/Расина. Героическая Риторика и дидактика оттесняются интересом к внутреннему миру человека. Внимание «младоклассици-

стов» Я. Б. Княжнина, М. М. Хераскова и др. привлекают смены настроений героев, игра страстей. Что приводит к изменению в исполнительской манере актеров в результате чего повествовательность и напевность декламации и размеренность жестов уступают место резким интонационным перепадам и аффективной жестикуляции. Именно такой потенциал нового типа трагических героев и демонстрируют лосенковские Владимир (от гнева – к смирению), Рогнеда (от отчаяния – к нежности).

Для А. П. Лосенко как человека эпохи Просвещения оказывается важен мир чувств человека их динамика в процессе социальных и межличностных коммуникаций. Художник не устраивает драматического контраста между горем поверженной героини-гордячки и торжеством победителя. Он делает неожиданный ход: преклонение героя перед красотой героини. Его произведение оказывается созвучно одной из главных тем эпохи «воспитания чувств» красотой. И хотя княжна еще пребывает в отчаянии и отстраняется от вошедшего героя, но все-таки руку «отталкивающую» князя, но оказавшуюся в его власти она не отдергивает. Это первое физическое соприкосновение героев делается художником и идейным, и композиционным центром картины. Так художником дается намек на то, что супружество здесь не будет насильственным. Что союз с преоб-

раженным любовью завоевателем все-таки возможен.

Потенциальная гармония союза персонажей картины поддерживается колористическим решением их костюмов: золотая ткань рубахи с серебряным декором и серебряными аксессуарами у Владимира и серебряная ткань платья с золотыми деталями у Рогнеды. В пространстве картины цвет становится и выражением душевного состояния персонажа. Так мажорное звучание цветов костюма князя соответствует триумфальному настроению, с которым тот вошел в покои Рогнеды, а приглушенный минор цветовой гаммы костюма княжны словно продолжает бледность её лица.

Ключом к сверхзадаче изображенного на картине эпизода служит миниатюрная роспись на сосуде в левом нижнем углу картины. Сам сосуд с наброшенной на неё темной материей напоминает траурную урну, тем самым художник деликатно намекает на трагические обстоятельства встречи персонажей. Однако, антикизированная сцена на его тулове декларирует важность просветительской миссии. Символично этот эпизод рифмуется с основным событием картины. На вазе мы видим величественно стоящую женскую фигуру в античном одеянии, держащую в одной руке прямоугольный предмет, в котором можно угадать *tabula cerata*. Женщина держит его над коленопреклонённой обнаженной мужской фигурой, простершей к ним руки.

При этом одетость одного персонажа и обнаженность другого могут читаться, как знаки цивилизованности и дикости. Вощенные таблички, служившие для письма в античном мире, которые являются здесь символом просвещения, человек принимает из рук богини. Кроме «скрижалей» никакими атрибутами женская фигура не наделена. Однако, в ней можно узнать греческую богиню правды Дике, зачастую отождествляемую с сестрой Астреией, о которой Парменид в поэме «О природе» пишет, как о «той богине, что мужа к знанию влечёт по всеградно» [Эмпирик, 1976].

Об аллегорическом сближении полоцкой княжны и российской императрицы говорит еще и характерная для политического имиджа Екатерины II деталь костюма – распашное верхнее платье, отороченное темным мехом – «молдаван». Историком русского театра Л. М. Стариковой сделано точное наблюдение о сходстве наряда «картинно» страдающей полоцкой княжны с театральным костюмом актрисы трагической Т. М. Троепольской, многолетней партнерши по сцене И. А. Дмитриевского [Старикова, 1997]. В платьях похожего фасона: основном (с более скромными петлицами) и распашном; с украшениями из жемчуга в косе и вокруг шеи она изображена на гравюре Г. Афанасьева, сделанной с неизвестного портрета. Однако, у театрального костюма «Первой актрисы Русского императорского

театра» есть реальный «исторический» прототип, который узнается в одежде Екатерины II на портрете работы В. Эриксона («Портрет Екатерины II в шугае и кокошнике», 1769–1772). Это было своеобразной декларацией актуальных политических амбиций императрицы. Серебристое платье и красный «молдаван» отороченный собольим мехом были придуманы ею в период активизации военных действий против Турции на территории Валахии и Молдавии в 1769–1774 гг. [Хорошилова, 2019]. Образцом для него послужил боярский костюм XVII века. Особенностью же образа «Матери славян» и стал «молдаван» – напоминающий кафтан, характерный для турецкого женского костюма XVII в., отделанный мехом у дам более обеспеченных. Этот «молдаван» практически единственная «восточная» деталь костюма Рогнеды.

Принципиально различаются у них только головные уборы. Разница в их типах обусловлена социальным статусом женщин. На императрице – закрытый тип кокошника в виде диадемы, характерный для замужних женщин, в то время как на Т. М. Троепольской и Рогнеде – девичья лента или повязка.

Так же двойственен и образ Владимира на картине А. П. Лосенко, аналогично Рогнеде «составленный» художником из «сценического» и «исторического» прототипов. Прежде всего, в чертах лица Владимира угадываются портрет-

ные черты артиста И. А. Дмитревского. При этом 34-летний актер (так же, как и его партнерша) был эстетизирован и «омоложен» художником на полтора десятка лет. Тем не менее Иван Дмитревский «в роли» Владимира вполне узнаваем, о чем можно судить по сохранившейся иконографии артиста. Наиболее показателен в этом плане его портрет, выполненный И.-Б. Лампи-младшим (Москва. Государственный центральный театральный музей имени А. А. Бахрушина). Не смотря на разницу в возрасте Дмитревского на этих картинах, узнаются характерные детали его лица: выразительный крупный нос с горбинкой, красиво очерченный рот с небольшой нижней губой, узкий разрез глаз, высокие надбровные дуги.

Однако, в лице Дмитревского, изображенного и И.-Б. Лампи-младшим, и О. А. Кипренским есть два несоответствия с образом Владимира, которые нельзя объяснить возрастными изменениями. Это форма лица и цвет глаз. По сравнению с нарочито узким, вытянутым лицом актера, лицо лосенковского князя более округло. У пожилого Дмитревского на портрете глаза серо-голубые глаза, в то время как у юного Владимира – карие. И это при том, что художник лично знал модель! Мы полагаем, что такое искажение внешности артиста носило не только художественные задачи, но и соответствовало задаче политического характера.

Ведь именно благодаря такой коррекции внешности круглолицый и кареглазый князь Владимир на картине А. П. Лосенко становится похожим на императора Петра I, который в иконографической традиции предстает с карими глазами, лицом округлой формы и темными волосами, завивающимися круглыми кудрями. В пользу этого предположения говорит светотеневая моделировка лица Владимира, сходная с моделировкой лица Петра I Г. Неллера на портретах (1698) и Ж. Натье (1717). Художник словно накладывает на лицо артиста средствами живописи легкий «петровский грим»: чуть расставляет глаза, выделяет светом треугольник лица, затеняя при этом левый висок и шею, естественно вьющимся волосам Владимира придается абрис прически Петра. Так пряди волос на виске соответствуют кудрям молодого императора с картины Неллера. И так же, как у неллеровского Петра I, у лосенковского Владимира остается видна только мочка левого уха.

Такая аллюзия вполне закономерна в контексте репрезентативной программы Екатерины Великой, позиционировавшей себя в качестве духовной наследницы деяний императора-реформатора. Однако, на картине Лосенко амбициозная императрица не довольствуется «второй» ролью в истории, а

оказывается равновеликой Петру I. Именно её царствование должно облагородить, «грубость» нравов доставшегося ей петровского наследия. Так что картина А. П. Лосенко имеет и важное политическое значение, как концепция идеальной государственной власти, соединяющей в себе маскулинное героическое и феминное чувствительное начала, что и выражается в идеальном союзе Рогнеды и Владимира. Как видим, в политическом театре времен Екатерины II историческое событие переосмысливается в логике и актуальных политических тенденций и служит для репрезентации мифа о просвещенном характере ее царствования.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что «театральность» картин Лосенко является важной составляющей его творческого метода, что её принципы укоренены в историко-культурном контексте Просвещения. В «театральных» картинах А. П. Лосенко нашли отражение актуальные искания как европейской и отечественной художественной культуры в области сценических искусств. И, в свою очередь, его работы оказали влияние как на развитие исторической живописи, так и театрального искусства России конца XVIII – начала XIX веков.

Библиографический список

1. Вавилина Н. Ю. Театральное пространство флорентийских мистерий эпохи Кватроченто. Взаимодействие театрального и изобразительного искусств: дис. канд. и. н. Н. Ю. Вавилина. Москва, 2009. 311 с.
2. Ваяшова М. Г. Миф о Рогнеде, матери Ярослава Мудрого, и его отражения в русской культуре // Двойной лорнет: Поэзия. Проза. История. Театр. Живопись. Избранные статьи. Ярославль : ООО «Академия – 76», 2018. 412 с.
3. Васильев Ю. А. Михаил Васильевич Ломоносов как зиждатель и подвижник российского историописания. Статья 3. Живописный Ломоносов: познание возвышенного в российской истории посредством изобразительного искусства. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mihail-vasilievich-lomonosov-kak-zizhditel-i-podvizhnik-rossiyskogo-istoriopisaniya-statya-3-zhivopisnyy-lomonosov-roznanie/viewer>. (Дата обращения: 01.12.20).
4. Васильева Е. В. Театральное начало в живописи Джованни Баттиста Тьеполо // Искусствознание. 2012. № 1-2. С. 350–387.
5. Верещагина А. Г. Художник. Время. История: Очерки русской исторической живописи XVIII – нач. XX в. Москва : Искусство, 1973. 130 с.
6. Голлербах Э. Ф. Портретная живопись в России. XVIII век. Москва : Гос. Издательство, 1923. 139 с.
7. Дынник Т. А. Крепостной театр. Москва : Academia, 1933. 356 с.
8. Евангулова О. С. Изобразительное искусство в России первой четверти XVIII в.: Проблемы становления художественных принципов Нового времени. Москва : Изд-во МГУ, 1987. 294 с.
9. Евангулова О. С. Портретная живопись в России второй половины XVIII века / О. С. Евангулова, А. А. Карев. Москва : Изд-во Московского университета, 1994. 196 с.
10. Каганович А. Л. Антон Лосенко и русское искусство середины XVIII столетия. Москва : Изд-во Акад. художеств СССР, 1963. 320 с.
11. Карев А. А. Портреты Лосенко. О средствах характеристики модели в эпоху классицизма // Русский классицизм второй половины XVIII начала XIX века. Москва : Изобр. искусство, 1994. С. 93–100.
12. Колпашникова Д. Д. Влияние театральных мистерий на сиенское изобразительное искусство первой половины XV века на примере работ Сассетты // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 9 / под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. Санкт-Петербург : НП-Принт, 2019. С. 596–605.
13. Комякова Г. В. У истоков речевого мастерства русского трагического актера: школа игры и речевое мастерство русского трагика в театре 50-60-х гг. XVIII в. // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2012. №2 (11). С. 136–142.
14. Константинова А. В. «Живые картины»: визуальный театр дорежиссерской эпохи (к истории русского театра первой половины XIX в.) // Вестник Академии русского балета им. А. Я. Вагановой. 2015. №4 (39). С. 219–236.

15. Крючкова М. А. Триумф Мельпомены: убийство Петра III в Ропше как политический спектакль. Москва : Русский Мир, 2013. 336 с.
16. Лосенко А. П. Владимир и Рогнеда // АРТЕФАКТ: платформа Министерства Культуры РФ для создания интерактивных гидов с технологией дополненной реальности, 2020. Режим доступа: <https://ar.culture.ru/ru/subject/vladimir-i-rogneda>. (Дата обращения: 01.12.2020).
17. Лотман Ю. М. Театральный язык и живопись (К проблеме иконоческой риторики) // Театральное пространство. Санкт-Петербург : Академический проект, 2002. С. 388–400.
18. Мутья Н. Н. Театральность русской салонно-академической живописи второй половины XIX века // Научные труды. Выпуск 28. Проблемы развития отечественного искусства. Санкт-Петербург, 2014. С. 58–67.
19. Никифорова Л. В. Иконография достоинства и хореографические позы в русском портрете XVIII века / Л. В. Никифорова, А. Л. Васильева // Новое литературное обозрение. 2018. № 151. С.81–102.
20. Панкратова Е. А. Русская живопись и театр: Очерки. Санкт-Петербург : Изд-во СПбГТУ, 1997. 322 с.
21. Свирида И. И. Метаморфозы в пространстве культуры. Москва : Индрик, 2009. 464 с.
22. Старикова Л. М. О Федоре Волкове. Москва : ГЦТМ им. А. А. Бахрушина, 2013. 318 с.
23. Старикова Л. М. Театр в России XVIII века: Опыт документального исследования. Москва, 1997. 152 с.
24. Степанов В. П. Сумароков Александр Петрович // Словарь русских писателей XVIII века / отв. ред. А. М. Панченко. Москва : Наука, 2010. С. 184–199.
25. Суворова Л. Г. Взаимовлияние живописи, театра и повседневности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 7-2. С. 273–276.
26. Ткаченко В. В. Владимир и Рогнеда в историографии и искусстве второй половины XVIII в. // Платоновские чтения: материалы и доклады XXII Всероссийской конференции молодых историков. Самара, 9-10 декабря 2016 г. Самара, 2017. С. 118–120.
27. Хамаза Е. И. «Парадокс об актере» Д. Дидро в контексте театральных реалий XVIII столетия // Вопросы театра. 2019. № 1/2. С. 254–269.
28. Хорошилова О. А. Екатерина II: встречайте по одежке! // Родина. 2019. № 11. С. 79-82.
29. Эмпирик, С. Две книги против логиков (Против учёных. – Книги VII-VIII) / пер. А.Ф. Лосева. Москва : Мысль, 1976.

Reference list

1. Vavilina N. Ju Teatralnoye prostranstvo florentiyskiykh misteriy epokhi Kvatrocento. Vzaimodeistvie teatralnogo isobrazitel'nogo iskusstv = Theatrical space of Florentine Mysteries of Quattrocento era. Theatre and art interaction: dis. kand. i. n. Vavilina N. Ju. Moscow, 2009. 311 s.
2. Vanyashova M. G. Mif o Rognede, materi Yaroslava mudrogo, i ego otrajeniya v russkoy culture = The myth about Rogneda, Yaroslav's the wise mother, and his reflection

in russian culture / Dvoinyi lornet: Poeziya. Proza. Istoriya. Teatr. Jivopis. Isbranniye statyi. Yaroslavl': OOO "Akademia – 76", 2018. 412 s.

3. Vasiliev U. A. Mikhail Vasilievich Lomonosov kak zizhditel i podvizhnik rossiyskogo istoriopisaniya = Mikhail Vasilievich Lomonosov as the founder and ascetic of Russian historical writing. Article 3. Jivopisniy Lomonosov: poznanie vozvishennogo v rossiyskoy istorii posredstvom isobrazitel'nogo iskusstva Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/mihail-vasilievich-lomonosov-kak-zizhditel-i-podvizhnik-rossiyskogo-istoriopisaniya-statya-3-zhivopisnyy-lomonosov-poznanie/viewer>. (Data obrashheniya: 01.12.20).

4. Vasilieva E. V. Teatralnoye nachalo v jivopisi Djovanni Battista Tiepolo = Theatrical beginning in painting by Giovanni Battista Tiepolo // *Iskusstvoznaniye*. 2012. № 1-2. S. 350–387.

5. Vereshagina A. G. Khudojnik. Vremya. Istoriya: Ocherki russkoy istoriycheskoy jivopisi XVIII – nach. XX v. = Painter. Time. History: Essays on Russian Historical Painting XVII – beginning of XX century. Moskva : Iskusstvo, 1973. 130 s.

6. Gollerbakh E. F. Portretnaya jivopis v Rossii. XVIII vek = Portrait painting in Russia. XVIII century. Moskva : Gos. Isdatelstvo, 1923. 139 s.

7. Dynnik T. A. Krepostnoy Teatr = Serf theater. Moscow : Academia, 1933. 356 s.

8. Evangulova O. S. Portretnaya Zhivopos v Rossii vtoroi poloviny XVIII veka = Portrait painting in Russia in the second half of the 18th century / O. S. Evangulova, A. A. Karev. Moskva : Izdatelstvo Moskovskogo Universiteta, 1994. 196 s.

9. Evangulova O. S. Izobrazitel'noye iskusstvo v Rossii pervoi chetverti XVIII v.: Problemi stanovleniya hudozhestvennykh printsipov novogo vremeni = Fine arts in Russia in the first quarter of the 18th century: Problems of the formation of artistic principles of the New Age. Moscow : Moscow State University, 1987. 294 s.

10. Karev A. A. Portrety Losenko. O sredstvakh harakteristiki modeli v epohu klassitsizma = Portraits Of Losenko. On the means of model characterization in the classical era // *Russkij klassitsizm vtoroi poloviny XVIII nachala XIX veka*. Moskva : Izobr. iskusstvo, 1994. S. 93–100.

11. Kaganovich A. A. Anton Losenko i russkoye iskusstvo seredini XVIII stolyetia = Anton Losenko and Russian art of the mid-18th century. Moskva : Isd-vo Akad. khudojstv SSSR, 1963. 320 s.

12. Kolpashnikova D. D. Vliyanie teatralnykh misteriy na sienskoye isobrazitel'noye iskusstvo pervoy poloviny XV veka na primere rabot Sassetti = The influence of theatrical mysteries on the Siense fine arts of the first half of the 15th century on the example of Sassetta's works // *Aktualniye problemi teorii i istorii iskusstva: sb. nauch. statey. Vip. 9.* / pod red. A. Zakharova, S. Maltseva, E. Stanyukovich-Denisova. Sankt-Peterburg : NP-Print, 2019. S. 596–605.

13. Komyakova G. V. U istokov rechevogo masterstva russkogo tragicheskogo aktera: shkola igri i rechevoye masterstvo russkogo tragika v teatre 50-60-h gg. XVIII v. = At the origins of the speech skill of the Russian tragic actor: the school of acting and the speech skill of the Russian tragedian in the theater of the 50-60s. XVIII century // *Vestnik sankt-peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kulturni i iskusstv*. 2012. №2 (11). C. 136–142.

14. Konstsntinova A. V. «Jivie kartini»: vizyalnyi teatr doregisserskoyi ipoxi (k istorii russkogo teatra pervoyi polovini XIX v.) = “Living Pictures”: visual theater of the pre-director era (to the history of Russian theater in the first half of the 19 th. century) // Vestnik Akademii russkogo baleta im. A. Y. Vaganovoy. 2015. №4 (39). С. 219–236.
15. Kriuchova M. A. Triumf Melpomeni: ubiistvo Petra III v Ropshe kak politicheskoye spektakl = Triumph of Melpomene: the assassination of Peter III in Ropsha as a political performance. Moskva : Russkiy mir, 2013. 336 s.
16. Losenko A. P. Vladimir i Rogneda = Vladimir i Rogneda // ARTEFAKT: Platform within Ministry of Culture of Russian Federation for developing interactive guides with additional reality technology, 2020. Rezhim dostupa: <https://ar.culture.ru/ru/subject/vladimir-i-rogneda>. (Data obrashheniya 01.12.20).
17. Lotman U. M. Teatralniy Yazik I jivopis (K probleme ikonicheskoy ritoriki) = Theatrical language and painting (On the problem of iconic rhetoric) // Teatral'noe prostranstvo. Sankt Peterburg : Akademicheskii proekt, 2002. S. 388–400.
18. Mutiya N. N. Teatralionost hyckooy salonno-akademicheskoy givopisi vtoroy polovini XIX veka. = Theatricality of Russian salon-academic painting of the second half of the XIX century // Scientific works. Issue 28. Problems of the Development of Russian Art. Sankt Peterburg. 2014. S. 58–67.
19. Nikiforova L. V. Ikonografiya dostoinstva I xoreograficheskie pozi v russkom portrete XVIII veka = Iconography of dignity and choreographic poses in a Russian portrait of the XVIII century / L. Nikiforova, A. Vasilyeva // Novoe literaturnoe obozrevanie. 2018. № 151. S. 81–102.
20. Pankratova E. A. Russkaya zhivopis' i teatr: Ocherki = Russian painting and theater: Essays. Sankt-Peterburg : Izd-vo SPbGTU, 1997. 322 s.
21. Svirida I. I. Metamorfozy v prostranstve kul'tury = Metamorphoses in the space of culture. Moskva : Indrik, 2009. 464 c.
22. Starikova L. O Fedore Volkove = About Fedor Volkov. Moskva : GTSTM im. A. A. Bakhrushina, 2013. 318 s.
23. Starikova L. O. Teatr v Rossii XVIII veka: Opyt dokumental'nogo issledovaniya = Theater in Russia in the 18th century: Experience of documentary research. Moskva, 1997. 152 s.
24. Stepanov V. P. Sumarokov Aleksandr Petrovich. Slovar' russkikh pisateley XVIII veka = Sumarokov Alexander Petrovich. Dictionary of Russian writers of the XVIII century / otv. red. A. M. Panchenko. Moskva : Nauka, 2010. S. 184–199.
25. Suvorova L. G. Vzaimovliyaniye zhivopisi, teatra i povsednevnosti = The mutual influence of painting, theater and everyday life // Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl', 2015. T. 7. № 7-2. С. 273–276.
26. Tkachenko V. V. Vladimir i Rogneda v istoriografii i iskusstve vtoroy poloviny XVIII v. Platonovskiye chteniya: materialy i doklady XXII Vserossiyskoy konferentsii molodykh istorikov. Samara, 9-10 dekabrya 2016 g. = Vladimir and Rogneda in historiography and art of the second half of the 18th century. Platonic readings: materials and reports of the XXII All-Russian conference of young historians. Samara, December 9-10, 2016. Samara, 2017. S. 118–120.
27. Khamaza E. I. «Paradoks ob aktere» D. Didro v kontekste teatral'nykh realiy XVIII stoletiya / Voprosy teatra, “The Paradox of the Actor” by D. Diderot in the con-

text of theatrical realities of the XVIII century / Theater issues. 2019. № 1/2. S. 254–269.

28. Khoroshilova O. A. Yekaterina II: vstrechayte po odozhke! = Catherine II: meet by clothes! // Rodina. 2019. S. 79–82.

29. Empirik S. Dve knigi protiv logikov (Protiv uchonykh. – Knigi VII-VIII) = Two books against logicians (Against scientists. – Books VII-VIII) / per. A.F. Loseva. Moskva : Mysl', 1976.

УДК 81'42; 81'322.2

В. Л. Блищ

<https://orcid.org/0000-0002-9946-0757>

**Мотивы культурного колониализма в иностранных туристских
путеводителях по Беларуси**

Для цитирования: Блищ В. Л. Мотивы культурного колониализма в иностранных туристских путеводителях по Беларуси // Мир русскоговорящих стран. 2020. № 4 (6). С. 115-126. DOI 10.20323/2658-7866-2020-4-6-115-126

Данная статья посвящена исследованию специфики репрезентации Беларуси и белорусов, воссоздаваемой иностранными путеводителями. Автором рассматриваются иностранные туристские путеводители по Беларуси, изданные в 1994-2014 гг., с позиции постколониальной теории и описываются идеологические установки колониального дискурса, согласно которому Беларусь – это пассивный объект, для которого характерно отсутствие развития (отсталость), перманентная зависимость и виктимность. Такая стратегия репрезентации укладывается в схему колониального дискурса, объектом которого является Другой, представленный в категориях локального, этнографического, отсталого (внеисторического), несамостоятельного, статичного. При этом, казалось бы, положительные и невинные образы усиливают идеологическую асимметрию и фиксируют колониальный образ местного населения как примитивных и покорных людей. Репрезентация местных жителей в туристских текстах как послушных и безобидных романтизирует образ бесстрашного и немного наивного дикаря, что является частью колониального дискурса. Подобная стратегия репрезентации Беларуси и белорусов связана с мотивами культурного колониализма. В статье характеризуются приемы, посредством которых раскрываются эти мотивы: глагольность в пассивном залоге, многократное перечисление слов и выражений с негативной коннотацией, использование различных видов художественного тропа, прием комического. Выявленные особенности позволяют рассматривать иностранные путеводители по Беларуси, за исключением путеводителя «Minsk: A Historical Guide and Short Administrative, Professional and Commercial Directory», как тексты, в которых воспроизводится идеологическая колониальная асимметрия, обусловленная наличием властных отношений Западом и Беларусью, Россией и Беларусью, и обосновывающая необходимость применительно к последней отношений господства-подчинения.

Ключевые слова: Беларусь, репрезентация, путеводитель, культурный колониализм, колониальный дискурс, маргинальность, Другой, мотив виктимности.

© Блищ В. Л., 2020

V. L. Blishch

Motives of cultural colonialism in foreign tourist guidebooks of Belarus

This article is devoted to the study of the specifics of the representation of Belarus and Belarus, recreated by foreign guides. The author considers foreign tourist guides to Belarus, published in 1994-2014, from the point of view of postcolonial theory and describes the ideological attitudes of colonial discourse, according to which Belarus is a passive object that is characterized by lack of development (backwardness), permanent dependence and victimhood. Such a representation strategy fits into the scheme of colonial discourse, the object of which is the Other, presented in the categories of local, ethnographic, backward (non-historical), non-independent, static. At the same time, it would seem that positive and innocent images strengthen ideological asymmetry and record the colonial image of the local population as primitive and submissive people. The representation of local residents in tourist texts as obedient and harmless romanticizes the image of a fearless and slightly naive savage, which is part of colonial discourse. Such a strategy of representation of Belarus and Belarusians is connected with the motives of cultural colonialism. The article describes the techniques by which these motifs are revealed: verb in a passive voice, multiple enumeration of words and expressions with negative connotations, use of various types of artistic trail, reception of comic. The revealed features allow us to consider foreign guides to Belarus, with the exception of the guide "Minsk: A Historical Guide and Brief Administrative, Professional and Commercial Directory", as texts that reproduce ideological colonial asymmetry due to the presence of power relations between the West and Belarus, Russia and Belarus, and justifying the need for the latter relationship of domination-subordination.

Key words: Belarus, representation, guide, cultural colonialism, colonial discourse, marginality, Other, motive of victimhood.

Теоретическая рамка данного исследования задается несколькими положениями, которые в дальнейшем анализе выступают методологическими ориентирами. Во-первых, это конструктивистский взгляд на путеводный дискурс, который предполагает, что в лингвистической репрезентации людей, мест или событий дискурсивный выбор не только описывает реальность, но и создает ее идеологически предпочтительную версию. Очевидно, что концепты *Репрезентация*, *Другой*

являются базовыми для постколониальных исследований, центральный вопрос которых, как известно, лежит в плоскости взаимодействия разных социокультурных сил в обществе и механизм доминирования западной культуры над восточной. Во-вторых, данная работа исходит из теории репрезентации С. Холла, согласно которому всякая репрезентация социальна, она перманентно конструируется и реконструируется в процессе производства значений в языке, непосредственно отражая ее

социокультурный контекст и позволяя получить доступ к реальности [Холл, 1997].

Также следует отметить, настоящим исследованием не ставится задача доказать истинность либо ложность представлений о Беларуси, отраженных на страницах иностранных путеводителей. Основываясь на конструктивистском понимании репрезентации, внимание сконцентрировалось на механизмах создания репрезентации и смыслах, вкладываемых в нее.

Материалом для данного исследования стали британские, французские и российские туристские путеводители по Беларуси, изданные в 1994-2016 гг.

Обращение к путеводным текстам по Беларуси как дискурсивной практике репрезентаций Другого позволило выявить в них признаки культурного колониализма и имперского превосходства, проявляющиеся прежде всего в идеологической интерпретации Беларуси как *не-самостоятельного пассивного объекта и перманентной жертвы*. Следует отметить, что эти признаки можно заметить уже в одном из первых профессиональных путеводителей, а именно в «Handbook for travellers in Russia, Poland, and Finland: including the Crimea, Caucasus, Siberia and Central Asia», изданном в 1875 году Джоном Мюрреем, который наряду с Карлом Бедкером является основоположником жанра путеводителя [Мюррей, 1875]. Так, в указанном

издании белорусские земли (на тот момент Северо-Западный край Российской Империи) характеризуются как «неинтересная бедная страна», а также сообщается: «В начале XIV века Минск *был включён* в состав Литвы, а в XV веке город *стал* провинцией Польши. В 1505 году Минск *был опустошён* татарами, в начале XVIII века – шведами, и в 1793 году город, наконец-то, *присоединен* к России» [Мюррей, 1875] (здесь и далее в цитатах курсив и перевод мой. – В. Б.). В этих трех строках, посвященных событиям белорусской истории, подчеркиваются атрибутивные свойства жертвы – ее пассивность, что поддается через глагольные категории страдательного залога: *был включен, опустошен, присоединен*.

Громче всего мотив жертвы звучит в франкоязычном путеводителе «Petit Futé Biélorussie», в котором Беларусь буквально названа «жертвой русификации» и далее она описывается через причастную форму глагола, подчеркивающего признак предмета по действию, при этом действия агрессивного и насильственного характера: «Это маленькая страна, *зжатая* между Польшей и Россией», «часто *игнорируемая* СМИ и международным сообществом», «<...>сегодня Беларусь – страна, *удушаемая* собственным президентом, *страдает* не только из-за политической, но и культурной изоляции» [Biélorussie, 2014, с. 2, 52]. Несколько ниже чи-

тателя ждет пассаж, повествующий о белорусской истории и в котором также отчетливо слышится этот мотив: «Печальный парадокс белорусской истории заключается в том, что как субъект международного права Беларусь ни разу в своей истории, не объявив никому войну, *на протяжении многих веков систематически подвергалась нападением. Ее территорию пересекали и разоряли* армии соседних государств, сражающихся друг против друга, и особенно *болезненный и неизгладимый след в памяти оставила* Вторая мировая война. Страна была *полностью разрушена*, а население потеряло 3 миллиона человек, что составляло более трети населения» [Biélorussie, 2014, с. 26].

В другом франкоязычном путеводителе «Russie et Biélorussie» вводный раздел начинается такими словами: «Те, кто остерегаются Беларуси, наверное, никогда не слышали ничего, кроме негативных отзывов: последняя диктатура Европы, оплот тирании, капсула времени Советского Союза, радиация и катастрофа на Чернобыльской АЭС, политические репрессии, ржавые трактора, устаревшая одежда и плохой вкус» [Russie et Biélorussie, 2006, с. 672]. Чуть ниже авторы делают вывод, что именно эти особенности Беларуси являются основой ее туристской привлекательности.

Автор англоязычного путеводителя «Belarus» Найджел Робертс уже в первых строках о Беларуси сообщает: «Существует одна по-

стоянная тема, которая проходит через века белорусской истории: это тема страданий и лишений» [Робертс, 2015, с. 6]. И далее в одном абзаце дается характеристика белорусской истории в авторской интерпретации: «Всегда находясь под властью литовца, поляка, царя, француза, большевика, коммуниста, нациста, снова коммуниста или в последнее время олигарха, здесь в бесконечной борьбе разворачивается трагедия и проявляется героизм, происходит противостояние боли, страданиям и горю. На протяжении всей истории беларусы испытывали постоянный гнет, при этом неважно, кто именно являлся угнетателем. Спутниками угнетения являлись страх, догма, голод, бедность, отсутствие образования, <...> и, в последнее время, Чернобыль» [Робертс, 2015, с. 6–7].

Ощущение безысходности и бедственного положения белорусов создаются прямыми указаниями на повторяемость лишений: выражения «всегда под властью», «как было много раз», «бесконечная борьба, трагедия, драмы, боль, страдания и горе», «на протяжении всей истории», «постоянный гнет» (в англоязычном издании), «зажатая, игнорируемая, удушаемая жертва» (во франкоязычном).

Еще одним объединяющим все анализируемые тексты приемом является *использование различных видов художественного тропа*, который, по мнению У. Эко, «часто используется как средство убежде-

ния и эмоционального воздействия, привлекающего внимание и освежающего восприятие, делает более «информативной» аргументацию, которая в ином случае была бы стертой и невыразительной» [Эко, 2006, с. 226–227]. Наиболее распространенная метафора в отношении Беларуси связана с перекрестком. Она встречается и во французском путеводителе «*Biélorussie*»: «Являясь *перекрестком* между Западом и Востоком, европейской культурой и славянским миром» [Biélorussie, 2014, с. 2], и в российском путеводителе «Беларусь. Путеводитель»: «Беларусь часто и справедливо называют перекрёстком Европы» [Симанович, 2014, с. 3]. Обращает на себя внимание тот факт, что согласно французскому путеводителю, Беларусь не является ни Западом, то есть Европой, ни Востоком, то есть Россией, в то время как российский путеводитель считает Беларусь – перекресток Европы, утверждая, таким образом, что и Россия – также часть Европы.

Н. Робертс использует метафору «Страна на перекрестке» в названии подраздела, подробно объясняя ее релевантность в отношении современного положения Беларуси: «Исторически в Беларуси сложилось так, что в культурном и экономическом отношениях у нее существуют крепкие связи с Россией, соседом, который ее всячески затмевает <...>. Часть населения приветствует идею интеграции с Россией, понимая, что российские

нефть и газ чрезвычайно важны для экономики Беларуси. Тем не менее, тяга к огромным рынкам Запада также сильна. Со своей стороны, Россия нуждается в сильном союзнике на своей западной границе, но вместе с тем она регулярно показывает, кто в этом союзе является боссом. Европейский союз и НАТО также, несомненно, приветствовали бы возможность отнести границы сферы своего влияния ближе к России, но до тех пор, пока в Беларуси не будет движения в сторону политических реформ, особенно в области прав человека, они не торопятся делать предложение Беларуси. Президент Лукашенко оказывается в центре двух гигантских рынков, управляемых противоположными принципами, оба из которых готовы предложить значительные стимулы, но только в обмен на милость» [Робертс, 2015, с. 68]. В этом же подразделе характеристика России дополняется высказываниями, указывающими на отношение Н. Робертса к России: «Соседняя Россия *злоупотребляла* возможностью заработать на внутренних трудностях Речи Посполитой и начала новую войну на белорусских землях, продолжавшуюся с 1654 по 1667 гг. Большая часть современной Беларуси была *оккупирована*, после чего последовали серьезные *экономические и демографические кризисы*. *Население уменьшилось вдвое, целые города пришли в упадок* <...>» [Робертс, 2015, с. 68]. Таким образом, автор подводит чи-

тателей к мысли о том, что основная причина несчастий Беларуси связана с агрессивной российской политикой как в исторической ретроспективе, так и перспективе.

С точки зрения когнитивной парадигмы Дж. Лакоффа и М. Джонсона метафора прямо связана с мышлением и оказывает непосредственное влияние на восприятие действительности [Лакофф, 2004]. В данном случае метафорическая проекция Беларусь (цель) – перекресток (источник), воспроизводимая в путеводном дискурсе иностранных путеводителей по Беларуси, указывает на промежуточное периферийное положение страны не только в пространстве, но и во времени. Ее семантический контекст указывает на маргинальность и говорит о неустойчивой позиции Беларуси, где в зависимости от того, кто из противоборствующих сторон предложит более выгодные условия, совершается сделка. То есть перекресток – это не место, не страна и не пункт назначения. Перекресток – это пространство между, которое обретает смысл и значимость только в зависимости от основного либо основных мест, которыми, по мысли авторов путеводителей, может быть Запад либо Восток.

Семантически близкой к метафоре «перекресток» является метафора «арена боевых действий», в использовании которой также обнаруживается колониальный дискурс. «Однако быть перекрёстком

не всегда удобно: через страну проходили не только торговые, но и многочисленные военные дороги, и сама Беларусь не раз становилась *ареной боевых действий*. Всякий раз, когда очередная война заканчивалась, страна залечивала раны и возрождалась из пепла, как легендарная птица Феникс» [Дмитриев, 2016]. Полагаю, что использование художественных тропов («перекресток Европы», «арена боевых действий», сравнение с птицей Феникс) является, с одной стороны, осознанной авторской позицией, позволяющей уйти от освещения неудобных, сложных тем, и таким способом героизировать образ жертвы, который приобретает романтический ареол, а ее страдания поэтизируются.

Следует отметить, что в путеводителе Н. Робертса предпринимаются попытки уйти от схемы, предложенной колониальным дискурсом, и описать Беларусь как субъект, которому присуща некоторая активность. Так, например, он пишет: «Политическая деятельность в Беларуси *активизировалась* и 25 марта 1918 года, *несмотря на продолжающуюся немецкую оккупацию*, была создана *первая независимая* Белорусская Народная Республика» [Робертс, 2015, с. 72]. Сравним трактовку этих же событий, представленную в российском путеводителе: «25 марта 1918 г. *Провозглашение* независимости Белорусской Народной Республики (БНР) в условиях немецкой оккупа-

ции» [Дмитриев, 2014, с. 24]. Разность трактовки очевидна: в англоязычном путеводителе подчеркивается, что, «*несмотря*» и даже вопреки сложным историческим условиям, связанными с немецкой оккупацией, все же была «*создана первая независимая Белорусская Народная Республика*». В российском издании чувствуется сомнение в исторической значимости этого события, оно названо «провождением», то есть подчеркивается его статус де-юре, который не являлся, согласно данному путеводителя, таким де-факто, поскольку «*провождение независимости ... в условиях немецкой оккупации*» есть оксюморон. Комментируя Рижский Договор 1921 г., приведший к «аннексии Польшей Западной Беларуси», Н. Робертс сообщает: «Дрожащее пламя формирующейся белорусской идентичности было потушено» [Робертс, 2015, с. 78]. Событиям 1939 г. также дается авторская оценка: «После печально известного и позорного пакта 1939 г. о взаимном ненападении, <...> западные территории Беларуси были *насильственно вырваны* из-под польского контроля и суверенитета» [Робертс, 2015, с. 78]. Российский путеводитель трактует события 1939 года как «вхождение Западной Беларуси в состав БССР», при этом расшифровка аббревиатуры не дается, вероятно, предполагая, что это излишне, а обстоятельства «вхождения», названные Ро-

бертсом «позорными», не оговариваются [Симанович, 2014, с. 24].

Как уже прослеживалось в приведенных выше цитатах, анализ современной политической ситуации в Беларуси занимает значительное место в западных путеводителях. Однако подход к освещению политических вопросов у Н. Робертса несколько отличен. Так, в подразделе «Генезис современной политической структуры», пытаясь соблюсти объективность в изложении, им используются следующие приемы.

Во-первых, негативные оценки белорусской политической системы подаются как парафраз с указанием на источник или автора, а не как суждение самого Н. Робертса: «...на Западе политики, журналисты, правозащитники и комментаторы (указание на источник. – Прим. В.Б.) регулярно называют Беларусь диктатурой и продолжают тиражировать ярлык, навешанный администрацией Буша (указание на источник. – Прим. В.Б.), о том, что Лукашенко – «последний диктатор Европы». <...> До сих пор цитируется комментарий, сделанный в 2005 году в официальном заявлении бывшего госсекретаря США Кандолизы Райс (указание на автора – Прим. В. Б.), которая назвала Беларусь одним из «форпостов тирании» в мире» [Робертс, 2015, с. 79]. То есть автор снимает с себя ответственность за имплементацию этих оценок, всего лишь сообщая исторический факт.

Во-вторых, Н. Робертс, очевидно желая придать объективность предоставляемой информации, приводит заочный ответ белорусской стороны: «... реакция международного сообщества на конфликты в других странах и его вмешательство в такие регионы, как Ближний Восток и Афганистан, является лицемерием» [Робертс, 2015, с. 80]. И далее следует уже авторское мнение: «Несмотря на подавление оппозиционных СМИ, негосударственные газеты продаются по всей стране. И когда люди их читают, они издеваются над ними так же, как и над правительственными газетами» [Робертс, 2015, с. 80]. Это заключение, конечно же, вызывает улыбку у читателя, и, таким образом, автор пытается снять возникшее напряжение.

Тон изложения политических вопросов во франкоязычных путеводителях отличается некоторым сарказмом. Так, слово президент упоминается совместно с предикатом «бывший председатель колхоза», характеристики «последняя диктатура Европы» и «авторитарное государство» приводятся как аксиомы [Biélorussie, 2014, с. 26].

Среди анализируемых текстов путеводитель «Minsk: A Historical Guide and Short Administrative, Professional and Commercial Directory», автором которого является англо-французский исследователь и исполнитель белорусской церковной музыки Гай Пикарда, занимает особое место. Несмотря

на то, что путеводитель посвящен Минску, в нем идет речь не только о столице. В представлении страны уже в первых строках сообщается, что Беларусь, являясь в историческом прошлом восточнославянской частью Великого княжества Литовского, обрела полную независимость 25 августа 1991 года» [Пикарда, 1994, с. 11-12]. Все собственные названия приводятся транслитерацией с белорусского на английский, при этом эквивалент дается в скобках (например, «the Litoúski Statut» (Lithuanian Statute), «Mužickája Praúda» (Peasants Truth) Zubrouka), harelka (rye spirit). Каждый раздел повествования сопровождается подробной не только страноведческой, но и историографической информацией. Так, например, кулинарные традиции белорусов представлены на основе этнографических описаний Никифаровского, повара Евстафия Сапегги Яна Шитлера (Sýtler), издавшего в Вильне в 1830 году рецепты великокняжеской кухни, а также «гастрономических» фрагментов (а, точнее, их перевода с оригинала на английский) из литературных произведений «Новая земля», «Гарас на Парнасе» [Пикарда, 1994, с. 39].

Гай Пикарда часто сопоставляет сведения о Беларуси с реалиями, хорошо известными западноевропейскому читателю-адресату путеводителя. Так, о Великом княжестве Литовском сообщается, что его позиции в Восточной Европе были

такими же, как у средневекового королевства Бургундского [Пикарда, 1994, с. 28]. При описании традиционного уклада жизни белорусов автор приводит сравнение с сельской Британией или колониальной Америкой [Пикарда, 1994, с. 16], уточняя при этом, что французский гурме Эдуард де Помьен оценил копченый литовско-белорусский окорок выше, чем пармскую ветчину [Пикарда, 1994, с. 41]. Исследователь информирует о выходцах из Беларуси, которые внесли существенный вклад в мировую культуру: «американский композитор классической музыки Арагон Каплан был родом из Беларуси, а также Израиль Балин, известный как Ирвин Берлин, автор американской патриотической песни «God Bless America», был рожден в семье могилевского еврея [Пикарда, 1994, с. 27]. Полагаю, что апелляция к общему мировому историческому и культурному наследию передает читателю мысль об инкорпорированности белорусской культуры в европейскую. Здесь нет противопоставления «мы – они», присущего другим путеводным текстам, но хочется подчеркнуть мысль, что «белорус – такой же как мы, европейцы».

Самым существенным отличием этого путеводного текста от других путеводителей является то, что в нем белорус обретает голос, способность (и право) к самопрезентации. Он говорит голосом персонажа поэмы «Тарас на Парнасе»;

национального героя Кастуся Калиновского («Не народ создан для правительства, а правительство для народа») в пассаже о государственном суверенитете Беларуси, декларация о котором, как сообщает Гая Пикарда, принята в августе 1991 года; женщины, поющей белорусскую народную песню «Чаму ж мне не пець», английский перевод которой приводится автором [Пикарда, 1994, с. 16, 19] и пр.

Предложенная Г. Пикардой стратегия репрезентации Беларуси и белорусов не была продолжена ни западными, ни восточными путеводителями, изданными в последующий период, и в которых явственно присутствует «классический» признак колониального дискурса – неспособность колониального Другого к саморепрезентации, или *мотив незамеченности*. В них белорусы не слышны и не видны, они буквально есть «silent Other» [Саид, 1985, с. 93]. Имплементируя к рассмотренным путеводным текстам фундаментальной для постколониальной теории вопрос «Can the subaltern speak?», поставленный Г. Ч. Спивак в одноименном эссе, мы можем сформулировать следующее: «Может ли угнетенный (подчиненный) говорить в туристских путеводителях по Беларуси?» [Спивак, 2006, с. 93]. И получаем такой же прозрачный как у Спивак ответ: белорусы говорить не в состоянии, поскольку «они не имеют возможности пробиться, возвыситься

свой голос до уровня репрезентации».

Таким образом, данное исследование дало качественные доказательства воссоздаваемой иностранными путеводителями репрезентации Беларуси и белорусов. Основным посылом производимого анализируемыми текстами знания является следующий тезис: Беларусь – это пассивный объект, для которого характерно отсутствие развития (отсталость), перманентная зависимость и виктимность. Такая стратегия репрезентации укладывается в схему колониального дискурса, объектом которого является Другой, представленный в категориях локального, этнографического, отсталого (внеисторического или домодерного), несамостоятельного, статичного. При этом, казалось бы, положительные и невинные образы усиливают идеологическую асимметрию и фиксируют колониальный образ местного населения как примитивных и покорных. В значительной степени это подтверждает закономерности, выявленные и обоснованные Галасинским и Яворским (Галасинский, Яворский, 2010, с. 131-149), в исследованиях которых утверждается, что репрезентация местных в туристских текстах как послушных и безобидных романтизирует образ бесстрашного и немного наивного дикаря, что является частью колониального дискурса.

Подобная стратегия репрезентации Беларуси и белорусов связана с мотивами культурного колониализма. Позвольте мне их напомнить: (1) репрезентируя белорусов, путеводители приписывают им такое свойство как статичность, отсутствие развития (отсталость), перманентная зависимость; (2) Беларусь не воспринимается как страна, неспособная на самостоятельное развитие, где виктимность и чужеродное проникновение предстает как естественное для нее состояние; (3) мотив изолированности от цивилизованного мира. Приемы, посредством которых эти мотивы раскрываются следующие: глагольность в пассивном залоге, многократное перечисление слов и выражений с негативной коннотацией, использование различных видов художественного тропа, прием комического. Выявленные особенности позволяют рассматривать иностранные путеводители по Беларуси, за исключением путеводителя «Minsk: A Historical Guide and Short Administrative, Professional and Commercial Directory», как тексты, в которых воспроизводится идеологическая колониальная асимметрия, обусловленная наличием властных отношений Западом и Беларусью, Россией и Беларусью, и обосновывающая необходимость применительно к последней отношений господства-подчинения.

Библиографический список

1. Дмитриев А. Беларусь. Путеводитель / А. Дмитриев, С. Кипра. Москва : Эксмо, 2016. 464 с.
2. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. Москва : Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
3. Симанович Л. Беларусь. Путеводитель. Москва : Аякс-Пресс, 2012. 108 с.
4. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. Санкт-Петербург : Симпозиум, 2006. 544 с.
5. Auzias D. Biélorussie / D. Auzias, J-P. Labourdette. Paris: Nouvelles Éditions de l'Université, 2014. 240 p. (Le petit futé. Country guide).
6. Galasiński D. Representations of Hosts in Travel Writing: The Guardian Travel Section / D. Galasiński, A. Jaworski // Journal of Tourism and Cultural Change. 2003. № 1(2). P. 131–149.
7. Hall S. The work of representation. Cultural Representation and Signifying Practices. London, SAGE Publication, The Open University, 1997. P. 13-75.
8. Murray J. Murray's Handbook for travellers in Russia, Poland, and Finland: including the Crimea, Caucasus, Siberia and Central Asia. London: Printed by William Gloves and his sons, 1875. Режим доступа: <https://archive.org/stream/handbookfortrav00conggoo#page/n508/mode/2up>. (Дата обращения: 01.12.2020).
9. Picarda G. Minsk: A Historical Guide and Short Administrative, Professional and Commercial Directory. Minsk-London: Technalohija, 1994. 247 p.
10. Roberts N. Belarus: the Bradt Travel Guide / Nagel Roberts. The Vale Chalfont St Peter, Bucks. 2015. Adobe Digital Editions EPUB. Note: This eBook is licensed to Tatsiana Satsevich.
11. Russie et Biélorussie / Simon Richmond [et al]. Paris : Lonely planet, 2006. 809 p.
12. Said E. Orientalism reconsidered / Edward Said // Cultural Critique. 1985. № 1. P. 89–107.
13. Spivac G.C. Can the Subaltern Speak? / G.C. Spivac // The Postcolonial Studies Reader / ed. by B. Aschcroft, G. Griffiths and H. Tiffin. London; New York: Routledge, 2006. P. 28–37.

Reference list

1. Dmitriev A. Belarus'. Putevoditel' = Belarus. Guide / A. Dmitriev, S. Kipra. Moskva : Jeksmo, 2016. 464 s.
2. Lakoff Dzh. Metaforы, kotorymi my zhivem = Metaphors we live with / Dzh. Lakoff, M. Dzhonson. Moskva : Editorial URSS, 2004. 256 s.
3. Simanovich L. Belarus'. Putevoditel' = Belarus. Guide. Moskva : Ajaks-Press, 2012. 108 s.
4. Jeko U. Otsutstvujushhaja struktura. Vvedenie v semiologiju = Missing structure. Introduction to semiology. Sankt-Peterburg : Simpozium, 2006. 544 s.

5. Auzias D. Biélorussie / D. Auzias, J-P. Labourdette. Paris: Nouvelles Éditions de l'Université, 2014. 240 p. (Le petit futé. Country guide).
6. Galasiński D. Representations of Hosts in Travel Writing: The Guardian Travel Section / D. Galasiński, A. Jaworski // Journal of Tourism and Cultural Change. 2003. № 1(2). P. 131–149.
7. Hall S. The work of representation. Cultural Representation and Signifying Practices. London, SAGE Publication, The Open University, 1997. P. 13-75.
8. Murray J. Murray's Handbook for travellers in Russia, Poland, and Finland: including the Crimea, Caucasus, Siberia and Central Asia. London: Printed by William Gloves and his sons, 1875. Rezhim dostupa: <https://archive.org/stream/handbookfortrav00conggoo#page/n508/mode/2up>. (Data obrashhenija: 01.12.2020).
9. Picarda G. Minsk: A Historical Guide and Short Administrative, Professional and Commercial Directory. Minsk-London: Technalohija, 1994. 247 p.
10. Roberts N. Belarus: the Bradt Travel Guide / Nagel Roberts. The Vale Chalfont St Peter, Bucks. 2015. Adobe Digital Editions EPUB. Note: This eBook is licensed to Tatsiana Satsevich.
11. Russie et Biélorussie / Simon Richmond [et al]. Paris : Lonely planet, 2006. 809 r.
12. Said E. Orientalism reconsidered / Edward Said // Sultural Critique. 1985. № 1. R. 89–107.
13. Spivac G.C. Can the Subaltern Speak? / G.C. Spivac // The Postcolonial Studies Reader / ed. by B. Aschcroft, G. Griffiths and H. Tiffin. London; New York: Routledge, 2006. P. 28–37.

УДК 791.43/45 792.01

Л. Ф. Салимова

<https://orcid.org/0000-0001-6359-2857>

**Театральность как наивысшая форма жизни: фильм «Мертвец»
Джима Джармуша в контексте жизни Антонена Арто**

Для цитирования: Салимова Л. Ф. Театральность как наивысшая форма жизни: фильм «Мертвец» Джима Джармуша в контексте жизни Антонена Арто // Мир русскоговорящих стран. 2020. № 4 (6). С. 127-136. DOI 10.20323/2658-7866-2020-4-6-127-136

Статья представляет собой своеобразный эстетический эксперимент, в ходе которого выявляются закономерности между двумя историями из жизни вымышленного героя Уильяма Блейка из фильма «Мертвец» американского режиссера Джима Джармуша и французского теоретика и философа театра Антонена Арто. Сложность работы заключается в том, что сравнение происходит между вымышленным героем и реальной личностью, осуществивших идентичные метафизические путешествия в лоно древней цивилизации. Путь представляется как опыт реинкарнации с возможностью обретения нового знания, освобождения от бремени боли и болезни, страхов и тревожности. Автора интересуют, в том числе, и этапы трансформации личности и перехода ее из разумного состояния в безумное с выходом на очищение и освобождение героя в смерти. Метаморфозы перехода на территорию трансцендентного (безумного) складываются в целостный индивидуальный спектакль-вызов обществу. Театральность как наивысшая форма самой жизни и завершения ее определяют процесс инициации Арто и Блейка. Артодианская театральность и трагизм заключаются в надрыве всех жизненных и творческих сил. Театральность Блейка реализуется в постепенном отчуждении от бытового мира и погружении в мир ритуальный, требующий от него совершения ряда обязательных обрядов, например, нанесение крови убиенного животного на лицо. Сравнительный анализ учитывает концепт болезни и болезненности, рассматриваемой не с медицинской точки зрения, но в философском и эстетическом дискурсах. Для обеих персонажей постулируется факт театрализации жизни, монстрации ее эстетических и морально-нравственных категорий через оптику ритуально-обрядовой практики индейцев.

Ключевые слова: Антонен Арто, тараумара, болезнь, Мертвец, Джим Джармуш, театрализация жизни, Мераб Мамардашвили.

© Салимова Л. Ф., 2020

L. F. Salimova

Histrionics as a supreme life form: Jim Jarmush's "Dead man" in the context of Antonin Artaud's life

The article is a kind of aesthetic experiment that reveals patterns between two stories from the life of the fictional character William Blake from the film "Dead Man" by American Director Jim Jarmusch and French theater theorist and philosopher Antonin Artaud. The complexity of the work lies in the fact that the comparison takes place between a fictional hero and a real person who made identical metaphysical trips to the bosom of an ancient civilization. The path is presented as an experience of reincarnation with the possibility of gaining new knowledge, liberation from the burden of pain and illness, fears and anxiety. The author is interested, among other things, in the stages of transformation of the personality and its transition from a reasonable state to a mad state with the exit to purification and liberation of the hero in death. The metamorphosis of the transition to the territory of the transcendent (mad) develops into a holistic individual performance—a challenge to society. Theatricality as the highest form of life itself and its completion determine the initiation process of Artaud and Blake. Artaud's theatricality and tragedy are the tears of all life and the creative forces. Blake's theatricality is realized in a gradual alienation from the everyday world and immersion in the ritual world, which requires him to perform a number of mandatory rites, for example, applying the blood of a slaughtered animal to the face. Comparative analysis takes into account the concept of disease and morbidity, which is considered not from a medical point of view, but in philosophical and aesthetic discourses. For both characters, the fact of theatricalization of life, the monstratization of its aesthetic and moral categories through the optics of ritual and ritual practice of the Indians is postulated.

Key words: Antonin Artaud, tarahumara, disease, Dead man, Jim Jarmusch, the theatricality of life, Merab Mamardashvili.

Жизнь и творчество французского теоретика театра и актера, поэта и драматурга, художника, философа и этнографа Антонена Арто изучена биографами и специалистами крютического театра уже довольно подробно. Однако к феномену болезненности в жизни Арто как особой формы театрализации жизни, «инстинкту преобразования, инстинкту противопоставления образам, принимаемым извне, образов, произвольно творимых человеком, инстинкту трансформации видимостей Природы...» исследователи

еще не обращались [Евреинов, 2002, с. 43]. Философемы театральности и театрализации в артодианском смысле слова можно понимать, как особую эстетическую монстрацию жизни во имя смерти сценической лжи и торжества первоначальной театральности. Пра-театр Арто рождался из метаморфозы его жизнотворчества и травматического психического опыта. Истинный, тотальный театр он творил из самого себя, экспериментируя с собственной телесностью и

психикой, делая их участниками спектакля своей жизни.

Концепт болезни в философском, искусствоведческом и культурологическом дискурсах в полной мере стали изучаться лишь в XX столетии. Природа болезни стала предметом интереса многих авторов неклассической философии таких, как Г. Башляр, Э. Гуссерль и М. Мерло-Понти. М. Фуко в своей книге «Безумие и неразумие. История безумия в классическую эпоху» размышляет о генезисе безумия, то есть об особой границе разумного и неразумного. Душевная болезнь сопровождается явными признаками девиантного поведения, выламывающего человека из социального и культурного контекста времени. «Фантазмы и угрозы, чистая видимость грез и сновидений и уготованный миру тайный удел – вот сфера, где безумие изначально наделено всемогуществом откровения: откровения о том, что бредовые видения и есть реальность, что под тонкой пленкой иллюзии открываются глубины неоспоримого...» [Фуко, 2010, с. 39]. Помимо деструктивной природы болезненности, то есть негативности по Фуко, существует и позитивное направление, представленное в созидательной силе, казалось бы, разрушительного бреда. Обостренное ощущение реальности больного, заикленность на идеальном фантастическом Образе, порождает нередко стройные концепции. Театр Жестокости, сформулированный

автором в теории, был недостижимым и враждебным миром для большинства «разумных» людей на практике. Безумец от театра Арто требовал полного обнуления и очищения театральных практик, сведения инструментария к движению знаков, вдохновения поэтической энергией. Опираясь на «нервный магнетизм человека», он желал управлять коллективными страхами и тревогами людей, изживать их в акте театрального переживания. Он вернул в теорию безумия элемент трагического, связанный с устремлениями вершить спектакли вселенского масштаба, «вокруг исторических и космических сюжетов» [Арто, 2000, с. 200].

Особенно интересно рассмотреть феномен болезненности как способа театрализации жизни в двойной оптике, сопоставив сюжет-путешествие в экзотическую мексиканскую культуру и культуру Дикого Запада. В данной работе будет представлен опыт прочтения фильма Джима Джармуша «Мертвец» (1995) сквозь призму жизни Арто, акцентирующий внимание на ритуально-обрядовой практике индейцев, ставшей для обоих героев способом метафизического постижения мира и парадоксальной монстрацией болезненного сознания.

Современная культура все чаще обнаруживает проявления крютического начала, жестокости, как творческого акта. Катарсис, очищение достигается средствами артодианского художественного метода,

провоцирующего на сильный эмоциональный выброс, вызванный страхом, ужасом, болью. В 70-х годах прошлого столетия итальянский режиссер Пьер Паоло Пазолини снимает настоящую энциклопедию ужасов. Картина «Сало, или 120 дней Содома» в мельчайших подробностях исследует человеческую природу в ее самых неприглядных формах, раскрывая сущность безобразного через демонстрацию насилия, пыток, извращений, убийств. Концентрированная доза жестокости не разрушает сознание зрителя, но заставляет созидать проблему, осмысливать и искать выход. Фильм, снятый британским кинорежиссером Питером Гринуэем, «Повар, вор, его жена и ее любовник» в 1989 году работает не только и не столько в жанре абсурда и воспекает эстетику безобразного, но воздействует через жестокость, как наивысшую форму натурализма. Тотальная жестокость в неприкрытой демонстрации отвратительного, безобразного вызывает тошноту – своеобразное очищение от пошлости, пороков, самого человека, которого так безжалостно расчленяет режиссер. Если говорить о русских вариациях артодианства уже на современном материале, то необходимо упомянуть спектакль Кирилла Серебренникова «Машина Мюллера» (Театр «Гоголь-центр», 2016), в котором режиссер сталкивает две противоположные сверхмощные силы: хладнокровный интеллект немецкого

прозаика и драматурга Хайнера Мюллера и пылкость «чувственного атлетизма» Арто [Салимова, 2019, с. 64]. Поэтическое творчество Мюллера разрушительно в своей откровенности, натуралистичности образов. Своеобразная эпическая лирика, в которой возникают безжалостные смыслы, заключенные в жесткие синтаксические рамки. Механизмы поэзии Мюллера равнозначны театральным механизмам воздействия Арто – на сцене может не происходить буквального насилия, но чувство морального насилия четко ощущается. Это уникальная постановка, на территории которой тесно соприкасаются одновременно три культуры. Боль потерь, саморазрушение, деструкция сознания, война – все это перекликается в разной степени в русской, немецкой и французской культурах, обостряется на стыках, соприкосновениях между собой. Столкновение культур европейской, американской и коренной индейской существует в фильме Джармуша в постоянном конфликте, выход из которого достигается в финальном слиянии и обесценивании разногласий через смерть. В последних мгновениях поэзии смерти возникает смешанное чувство катарсиса.

М. Мамардашвили в своей статье «Метафизика Арто» говорит о том, что Арто весь состоит из абортов бытия, абортов мысли [Мамардашвили, 2015, с. 80-92]. Это абортивное сознание, извечным выки-

дышем которого становится то, что известно и невозможно помыслить. Ведь акт мысли – это уже вторичное действие, которому предшествует явление как таковое. Гносеологические вопросы у Арто решаются при помощи игры, ее техники как таковой. Ведь театр – это всегда театр театра. То, что существует материально невозможно помыслить в устной форме, но его истинную сущность можно познать лишь через образную структуру, через некую метафизику превращения, трансформации вербального в визуальное: «Мысль – это то, что невозможно (возможная невозможность), то, что нельзя удержать, нельзя иметь, если случилась (так же как почти что невозможна жизнь как таковая), в это можно снова новым сознательным опытом впасть, и так бесконечно» [Мамардашвили, 2015, с. 87].

Именно эту невозможную возможность или возможную невозможность можно обнаружить в фильме Джармуша, режиссера американского независимого кинематографа, музыканта, автора сценариев собственных кинолент, создавшего необычную таинственную, загадочную историю, насыщенную различными культурными и литературными кодами. Коренного американца, конечно же, волнуют темы, связанные с национальной самоидентификацией американца, со сменой культурных и этических ценностей, с поиском человеком собственного «Я», с поэзией

смерти по-американски жестокой, по-индейски ритуальной и по-английски философской.

Кинолента создана в жанре «родуд муви». Мистическая история-путешествие повествует о скромном американском бухгалтере Уильяме Блейке (Джонни Депп), который направляется из Кливленда на другой конец американского континента в поисках работы. По иронии судьбы Блейк убивает сына хозяина фактории и его объявляют в розыск. Раненый Блейк ищет спасения в близлежащем лесу. Там его находит Никто – индеец-отшельник, изгой своего племени (Гари Фармер). Узнав его имя, индеец принимает бухгалтера за «мертвеца» – давно умершего английского поэта Уильяма Блейка (1757–1827), стихи которого запали ему в душу много лет назад, когда он жил в Лондоне. Из уважения к его поэзии Никто решает помочь «бледнолицему» с честью переправиться в мир духов. Блейк проходит трудный путь к познанию истинного существования, покою и вечной жизни.

Жизнь и путь человеческого духа невозможно помыслить, превратить в некий процесс обрастания дополнительными явлениями и понятиями. Поэтому режиссер запечатлевает конкретный момент проявлений его сущности, момент стресса, крайнего напряжения духовных сил человека. Такой эффект достигается благодаря особому киноязыку Джармуша. История Уильяма Блейка дается, словно глазами

незримого наблюдателя. Кадры монтируются мягким переходом, имитирующим закрытие глаз, одинаково хорошо отражающим сознание человека больного и здорового, пьяного и трезвого. Он создает атмосферу сновидческого, мистического существования героя в этом мире. Невозможно определить, где сон, а где явь. Каждый эпизод происходит, словно на одном дыхании и вмещает лишь несколько беглых фраз, лаконичных диалогов.

Тема искания потерянного Рая имеет особое выражение в каждой ленте Джармуша. Герои, ведомые принципом внутреннего монолога, обнаруживают острый конфликт сознания и бытия, собственной отчужденности и одиночества. Сродни Блейку Арто, чужестранец, отправляется в 1936 году в Мексику в поисках первозданной природной энергии, способной возродить мертвую европейскую культуру, дать ей новый импульс к развитию. Духовный отшельник Арто тяжело переносит одиночество и свой обостренный конфликт с мирозданием.

Почему именно в Мексику? Обращение к архаичной культуре, по мнению Арто, должно было возродить истинный театр, вершить Тотальный спектакль. Невозможное для понимания и не связанное с жизнью, но скорее со смертью, путешествие Арто, манило сверхмощной энергетикой и таинственной природой, скрывающей живые следы древности. Он, европеец, отравляется в земли краснокожих,

где Мексика говорит на родном магическом языке, черпает силы из потустороннего мира. Этот «роуд муви» Арто окутан множеством легенд, создающих вокруг мистического путешествия дополнительную мифологическую картину. Он хочет встретиться с индейцами из племени тараумара, живущими в высокой части Сьерры, с теми, чьи ритуалы пребывают неизменными в течение множества веков. Чтобы добраться до северного штата Чиуауа, Арто пришлось выдержать многодневную изнурительную поездку по железной дороге, а затем совершить тяжелейший подъем в горы, где его ожидала долгожданная награда – пейотль (род растения семейства кактусовых, в нем содержатся алкалоиды, вызывающие зрительные и слуховые галлюцинации). С «мотором в полмашины» Арто пытается пройти путь Тутугури, открыть заново свое сознание, границы личного «Я», впустить в себя Владыку всего. Он сам главный персонаж в своем кротоическом спектакле – ведь все, что приобретает вербальную форму, теорию театра, он предварительно испытывает на себе. «Театр Жестокости создан, чтобы вывести на сцену страстную, содрогающуюся жизнь, и «жестокость», от которой он отталкивается, следует понимать, как безусловную строгость и крайнюю концентрацию всех сценических средств» [Арто, 2000, с. 213]. Жизнь и творческий метод Арто стирают границы между реально-

стью и сверхреальностью, к достижению которой он стремился на территории театра. Трагизм его безумия, порожденного болью, заключается в осознанности и критическом осмыслении собственного состояния.

Грохот железной дороги, сотни лиц, сменяющихся на пути Блейка, пересекающем все нации и народы, которые живут в Америке во второй половине XIX века, отдаленно напоминают путешествие Арто. Они – две противоположности: профанный пассивный Блейк и активный, агрессивный жаждущий Арто, едут на встречу с судьбой. Оба героя ведомы спутниками: Арто буквально проводником-индейцем, но на самом деле болью, болезнью, страхом; Блейк индейцем Никто, таким же изгнанником, полукровкой, как и сам бухгалтер. «Вы – вне жизни, вы – над жизнью, вы страдаете от болезней, которых не знают обычные люди, вы переступаете черту нормальности, и именно этого не могут простить вам люди...», говорит Арто. Одиночество и изгнанничество тоже своего рода болезнь, мучительная, истощающая внутренний мир. Однако несмотря ни на что для Арто был спасительный выход – это его театральная религия. Театр для Арто это особое метафизическое состояние, запечатленный момент исследования психофизической анатомии человека, через которую возможно исцелиться и возвысить жизнь. Это фантастическое состояние он смог испытать лишь благодаря участию в ритуальных

плясках мексиканского племени: «Но крик, который он испустил в тот же момент, вполне мог вновь *вызвать страшные предсмертные родовые муки, отягощенные запоздалым раскаянием в грехах*, описанные в найденной на раскопках в Юкатане древней поэме майя...» [Арто, 2006, с. 36]. Именно на мексиканской земле, получив опыт участия в ритуале, он идентифицировал амбивалентную природу боли – уничтожающей и очищающей одновременно.

Боль, болезнь, страх приводят Арто на территорию трансцендентного, где он ощущает истинную вибрацию природы, потустороннюю энергию. Его путь к постижению этих явлений обставлен как особый спектакль со сменой масок и принятием допингов. Блейк ведом необходимостью, неизбежностью, что, кстати, по Арто, считается безусловным насилием, Жестокостью над человеком. Джармуш превращает весь путь Блейка в своеобразное театральное разоблачение европейского (цивилизованного) человека. Театрализуется внешний облик героя, теряющего в пути атрибуты, свои отличительные знаки городского человека. Чем глубже Блейк погружается в леса и чем дальше удаляется от города, тем меньше ему оказываются нужны различные вещи. От безупречной тройки шотландской клетки остаются лишь брюки, вместо пиджака он обряжается в шубу, а очки крадет и выменивает Никто.

Для режиссера важен момент преодоления человеком своего эгоистического начала и постепенное приобщение, постижение человеком природы. Пробираясь через лесные дебри, раненный Блейк набредает на убитую лань. Он склоняется над животным, заглядывает в мутные глаза, словно пытаясь проникнуть в них, и совершает ритуал – рисует знаки кровью у себя на лице и приносит в жертву последний элемент своего городского костюма – цилиндр.

В письме Жану Полану от 4 февраля 1937 года Арто пишет: «все это – жизнь земли и травы внизу, изрезанность гор, особые формы скал, и, в особенности, рассеянный свет, который, словно облака мельчайшей пыли, уступами поднимался к бесконечной перспективе вершин, где одни следуют за другими, всегда более удаленными, отступая все дальше и дальше, на невообразимое расстояние, – все казалось мне уже пережитым однажды, уже прошедшим через меня, и это не было открытием странного, но нового мира» [Арто, 2006, с. 144]. Он не сделал открытия, но осуществил возвращение в лоно природы, питающей организм и сознание первоизданной древней энергией.

Если вновь обратиться к Мюллеру, которого также не обошла болезнь, то он вещал с подмостков XX века раковой опухолью своего горла «Смерть Умереть способен каждый человек», но пройти мученический путь на Голгофу, дано не

каждому [Салимова, 2016, с. 92]. На этом языческом пути страданий Арто и Блейку открываются истины бытия, о чем пишет подробно Арто в статье «Ритуал Пейотля у индейцев племени тараумара»: «Я говорю о малопонятной реассимиляции, которая входит в Сигури как Миф о повторном воплощении, затем уничтожении и, наконец, разложении на составные части через сито высшего отбора...» [Арто, 2006, с. 17]. Уильям Блейк, выходец из Кливленда, обретает себя лишь тогда, когда оказывается на границе жизни и смерти – с ним происходит своеобразный процесс воплощения, обнаружения истинной сущности и одновременно уничтожения, ритуального ухода. Однако надо отметить, что сам Блейк, фактически не осознает происходящее, своей внутренней перемены, но она дается глазами индейца Никто.

С простым бухгалтером произошла совершенно невероятная история, с роковым исходом. Мистический путь, требующий постоянных кровавых жертв Блейка сродни тяжелейшему лихорадочному состоянию, невероятной боли и ломки Арто. Его крест и его плаха – это театр черной поэзии, метафизический тотальный театр. Ритуальная энергетика для Арто является подлинной мощью, которая так необходима сейчас театру. Некая потусторонняя сила, способная подчинить актера себе и транслировать через него истину во вне. Весь путь Арто сам по себе обстав-

лен как некий спектакль, ритуал таинственного постижения сущности театра.

В своей статье «Ван Гог, самоубитый обществом», Арто писал: «Дороже всего на свете Ван Гогу была его убежденность художника – чудовищная, фанатическая и апокалиптическая вера озаренного – в то, что мир обязан подчиниться его представлению, должен вновь заплясать в пружинистом и свободном ото всякой психологии ритме таинственного уличного праздника и на глазах у всех вернуться в раскаленный тигель» [Арто, 2016, с. 62]. В каждой фразе звучит боль непонимания, с которой столкнулся Арто, пытаясь уже в который раз донести миру идею своего театра, о котором он мечтает, театра Жестокости. Оба героя этой работы, в равной степени Антонен

Арто и Уильям Блейк, прошли свой road-movie, целью которого было очищение от жизненной рутины и пошлости быта, обнаружение подлинных ценностей и новой цели существования. Посредством ритуально-обрядовых практик племени тараумара для Арто открылось новое понимание театра, а Блейк прошел путь индейца, дабы с достоинством человека, а не существа уйти из жизни. Для обоих «путешественников» история погружения в иной мир стала способом постижения мира, путем сознательной театрализации жизни для Арто и бессознательной для Блейка. Они переродились через реальную смерть в случае Блейка и метафорическую в случае Арто, потому что не могли... «найти лучшего способа/стать реальным/чем родиться ценой/ убийства» [Мюллер, 2012, с. 175].

Библиографический список

1. Арто А. Ван Гог. Самоубитый обществом. Москва : AdMarginem, 2016. 112 с.
2. Арто А. Тараумара / пер. Н. Притузова. Тверь : Митин Журнал, Kolonna Publications, 2006. 206 с.
3. Арто А. Театр и его двойник: Манифесты. Драматургия. Лекции. Философия театра / сост. и вст. ст. В. И. Максимова, комм. В. И. Максимова и А. Ю. Зубкова. Санкт-Петербург-Москва : Симпозиум, 2000. 443 с.
4. Евреинов Н. Демон театральности / сост., общ. ред. и комм. А. Зубкова, В. Максимова. Москва-Санкт-Петербург : Летний сад, 2002. 534 с.
5. Мамардашвили М. Беседы о мышлении / Ред. и сост. Е. М. Мамардашвили. Москва : Фонд Мераба Мамардашвили, 2015. 816 с.
6. Мюллер Х. Проза. Драмы. Эссе. Диалоги / пер. с нем. Москва : РОССПЭН, 2012. 528 с.
7. Салимова Л. Ф. «Шелка шепчут о том, о чем кричал убитый...». Опыт прочтения спектакля «Машина Мюллер» театра «Гоголь-Центр» в контексте «театра жестокости» Антонена Арто / Л. Ф. Салимова, И. В. Азеева // Мультидисциплинарность в науке и искусстве: тенденции и перспективы.

Материалы конференции VI Студенческие Смольные чтения - 2017. Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2017. С. 92-93.

8. Салимова Л. Ф. Сценический костюм в спектаклях Кирилла Серебренникова: маг. дисс. Москва, 2019.

9. Фуко М. История безумия в классическую эпоху / пер. с фр. И. К. Стаф. Москва : АСТ : АСТ МОСКВА, 2010. 698 с.

Reference list

1. Arto A. Van Gog. Samoubity obshchestvom = Van Gogh. Self-killed by society. Moscow : AdMarginem, 2016. 112 s.

2. Arto, A. Taramara = Taramara. Tver : Mitin Zhurnal, Kolonna Publications, 2006. 206 s.

3. Arto A. Teatr i ego dvoynik: Manifesty. Dramaturgiya. Lektsii. Filosofiya teatra = The theatre and its twin: Manifests. Dramaturgy. Lectures. The philosophy of the theatre. Saint-Petersburg-Moscow : Simpozium, 2000. 443 s.

4. Evreinov N. Demon teatralnosti = Daemon of the histrionics. Moscow-Saint-Petersburg : Letnij sad, 2002. 534 s.

5. Mamardavshvili M. Besedy o myshlenii = Conversations about thinking. Moscow : Fond Meraba Mamardashvili, 2015. 816 s.

6. Myuller Kh. Proza. Dramy. Esse. Dialogi = Prose. Plays. Essay. Dialogues. Moscow : ROSSPEN, 2012. 528 s.

7. Salimova L. F. «SHelka shepchut o tom, o chem krichal ubityj...». Opyt prochteniya spektaklya «Mashina Myuller» teatra «Gogol'-Centr» v kontekste "teatra zhestokosti" Antonena Arto = "Silks whisper about what the victim shouted...". Experience of reading the play "the Muller's Machine" of the Gogol Center theater in the context of Antonin Artaud's "theater of cruelty" / L. F. Salimova, I. V. Azeeva // Mul'tidisciplinarnost' v nauke i iskusstve: tendencii i perspektivy. Materialy konferencii VI Studencheskie Smol'nye chteniya - 2017. Saint-Petersburg : Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2017. S. 92-93.

8. Salimova L. Scenicheskij kostyum v spektaklyah Kirilla Serebrennikova = Theatrical costume in performances by Kirill Serebrennikov: mag. diss. / L. Salimova. Moscow, 2019.

9. Fuko M. Istoriya bezumiya v klassicheskuyu epohu = A history of madness in the classical era / per. s fr. I.K. Staf. Moscow : AST : AST MOSKVA, 2010. 698 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Блищ Валентина Леонидовна – кандидат исторических наук, руководитель производства дистанционных программ Консалтинговая группа «Здесь и Сейчас». 220034, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Краснозвездная 18 б.

E-mail: Marketart11@gmail.com

Бокарев Алексей Сергеевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1.

E-mail: asbokarev@mail.ru

Вишняя Карина Сергеевна – студентка отделения «Актер театра кукол» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный театральный институт». 150000, г. Ярославль, ул. Депутатская, 15/43.

E-mail: vishenyak@gmail.com

Егоров Михаил Юрьевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы, заместитель декана по научной работе факультета русской филологии и культуры ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1.

E-mail: michael_egorov@mail.ru

Летин Вячеслав Александрович – кандидат культурологии доцент кафедры общих гуманитарных наук и театроведения ФГБОУ ВО «Ярославский государственный театральный институт». 150000, г. Ярославль, ул. Депутатская, 15/43.

E-mail: Liotin@yandex.ru

Ли Юнхуэй – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, замначальника отдела российской дипломатии Института по исследованию России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН. 100007, КНР, г. Пекин, район Дунчэн, ул. Чжан Цзычжун, д. 3.

E-mail: liyonghui6768@163.com

Салимова Лейла Фархадовна – преподаватель кафедры общих гуманитарных наук и театроведения ФГБОУ ВО «Ярославский государственный театральный институт» аспирант 2 курса направление подготовки «Искусствоведение» (направленность: «Теория и история искусства») ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет». 150000, г. Ярославль, ул. Депутатская, 15/43.

E-mail: leila.salimova@mail.ru

Семенова Анастасия Владимировна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры филологии, Казахстанский филиал ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова». 010010, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Кажимукана, д. 11.

E-mail: anastasia_semenova@list.ru

Ткачук Юлия Витальевна – студентка филологического факультета ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1.

E-mail: julia1732000@mail.ru

Чжан Чжань – кандидат политических наук, секретарь первого проректора Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне, исследователь Научно-исследовательского института Современной Азии (Москва). 518172, Провинция Гуандун, г. Шэньчжэнь, район Лунган, ул. Гуоци дасюэюань лу, дом 1.

E-mail: zhan.zhang@yandex.ru

Чэн Ицзюнь – доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела российской экономики Института по исследованию России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН. 100007, КНР, г. Пекин, район Дунчэн, ул. Чжан Цзычжун, д. 3.

E-mail: yjcheng59@163.com

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Blishch Valiantsina Leonidovna – candidate of historical sciences, consulting group “Here and Now”, head of production of distant programs. 220034, Republic of Belarus, Minsk, Krasnozvezdnaya St., 18b

E-mail: Marketart11@gmail.com

Bokarev Aleksei Sergeevich – candidate of philological sciences, associate professor of the department of Russian literature, FSBEI HE “Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky”. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya St., 108/1.

E-mail: asbokarev@mail.ru

Visenya Karina Sergeevna – student department of “Actor of puppet theatre” FSBEI HE “Yaroslavl state theatrical Institute”. 150000, Yaroslavl, Deputatskaya St., 15/43/

E-mail: vishenyak@gmail.com

Egorov Mikhail Yurievich – candidate of philological sciences, associate professor of the Russian literature, the deputy dean for scientific work of the faculty of the Russian philology and culture, FSBEI HE “Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky”. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya St., 108/1.

E-mail: michael_egorov@mail.ru

Letin Vyacheslav Aleksandrovich – candidate of cultural studies, associate professor of the department of general humanities and theater studies FSBEI HE “Yaroslavl state theater Institute”, 150000, Yaroslavl, Deputatskaya St., 15/43.

E-mail: Liotin@yandex.ru

Li Yonghui – doctor of law, professor, leading researcher, deputy head of the department of Russian diplomacy, Institute for the Study of Russia, Eastern Europe and Central Asia, UNA. 100007, PRC, Beijing, Dongcheng District, Zhang Zizhong St., 3.

E-mail: liyonghui6768@163.com

Salimova Leila Farkhadovna – teacher of the department of general humanities and theater studies, Yaroslavl State Theater Institute, 2nd year post-graduate student of the direction of training “Art History” (focus: “Theory and History of Art”), FSBEI HE “Russian State Humanitarian University”. 150000, Yaroslavl, Deputatskaya St., 15/43.

E-mail: leila.salimova@mail.ru

Semenova Anastasia Vladimirovna – senior lecturer of the department of philology at the Kazakhstan branch of FSBEI HE “Lomonosov Moscow State University”, Republic of Kazakhstan 010010, Nur-Sultan, Kazhimukan St., 11.

E-mail: anastasia_semenova@list.ru

Tkachuk Yulia Vitalievna – student of the faculty of philology, FSBEI HE “Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky”. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya St., 108/1.

E-mail: julia1732000@mail.ru

Zhang Zhan – candidate of political science, secretary of the first vice-rector of the University of Moscow State University-PPI in Shenzhen, a researcher at the Research Institute of Modern Asia (Moscow). 518172, Guangdong Province, Shenzhen, Longgan District, Guoji dasyueyuan lu, house 1.

E-mail: zhan.zhang@yandex.ru

Cheng Yijun – doctor of philological sciences of the Institute of Russia, Eastern Europe and Central Asia of the Academy of Social Sciences, the People's Republic of China. 100007, the People's Republic of China, Beijing, Dongcheng Region, Zhang Zizhong St., 3.

E-mail: yjcheng59@163.com

**УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЬИ В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ
«МИР РУССКОГОВОРЯЩИХ СТРАН»
И ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ**

Компьютерный набор рукописи статьи на русском или английском языках, предназначенной для публикации в научном журнале, должен строго соответствовать следующим требованиям.

1. Одна страница текста формата А4 должна содержать не более 1900 знаков с учетом пробелов;

2. Поля: верхнее – 2 см, нижнее – 2 см, левое – 2,5 см, правое – 1,5 см; от края до колонтитула: верхнего – 2 см, нижнего – 2 см; абзацный отступ – 1,0; гарнитура Times New Roman; кегль 14; интервал 1,5.

3. Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе Microsoft Word и сохраняется с расширением doc.

4. Рукопись должна быть выполнена в соответствии со следующими критериями:

4.1. Индекс УДК.

4.2. Отрасль науки и шифр специальности, по которым написана статья (23.00.02 – «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития», 23.00.04 – «Политическая регионалистика. Этнополитика», 10.01.01 – «Русская литература», 10.01.03 – «Литература народов стран зарубежья», 10.02.01 – «Русский язык»; 24.00.01 – «Теория и история культуры»).

4.3. Сведения об авторе: Ф. И. О. автора (в том числе и в транслитерированном виде), контактный мобильный телефон, e-mail; ученая степень и звание, место работы (полное официальное название организации) и должность, адрес организации с индексом.

4.4. Название статьи на русском и английском языках.

4.5. Аннотация

– должна быть написана на русском и английском языках;

– должна содержать описание основных целей и задач исследования; в общих чертах, без углубления в детали, описывать ход проведения исследования;

– содержать описание наиболее значимых результатов исследования с указанием на их важность;

– в аннотации не должно быть ссылок на литературу и специальных аббревиатур; не должны повторяться сведения, содержащиеся в заглавии;

– в тексте аннотации следует употреблять значимые слова и словосочетания из основного текста статьи;

– текст должен соответствовать всем нормам и правилам соответствующего языка и не содержать стилистических, грамматических, орфографических и пунктуационных ошибок;

– объем каждой аннотации должен составлять от 210 до 250 слов.

4.6. Ключевые слова – не менее 7 и не более 12 (на русском и английском языках).

4.7. Идентификационный номер автора в ORCID.

4.8. Текст статьи.

4.9. Библиографический список (указывается в алфавитном порядке)

5. Библиографические ссылки на использованные источники необходимо указывать в тексте заключенными в квадратные скобки (например, [Карасик, 2002, с. 231] (страницы указываются при цитировании!); [Интерпретационные характеристики ... , 1999, с. 56]; [Шаховский, 2008; Шейгал, 2007]). Библиографический список должен быть оформлен по ГОСТу Р 7.0.100-2018 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие тре-

бования и правила составления» сплошной нумерацией, 14 кеглем, через 1,5 интервала и размещен после текста статьи. Каждый источник, указанный в списке литературы, должен иметь ссылку в тексте. Редакция будет отдавать приоритет статьям, соответствующим следующим условиям: количество ссылок должно содержать не менее 25 наименований, не менее 20 источников за последние 3 года. Ссылки на свои работы – 10 %. Ссылки на источники на иностранном языке – не менее 50 % – приветствуется. Во всех источниках должны быть указаны год выпуска, город и издательство, кол-во страниц.

6. Примечания и постраничные сноски в статье не допускаются!

7. Таблицы, схемы, диаграммы, гистограммы должны быть оформлены в контрастной шкале серого цвета. Для рисунков используется gif-формат. Редакция не улучшает качества рисунков и не производит исправления ошибок, допущенных в рисунке. Каждый рисунок, таблица, схема должны иметь порядковый номер, название и объяснение всех условных обозначений. Все графы в таблицах должны быть озаглавлены. При обнаружении ошибок в рисунке, схеме, таблице редакция оставляет за собой право на удаление рисунка и текста, имеющего к нему отношение. Под таблицами и рисунками необходимо указывать источник, из которого взят рисунок или таблица (например: автор, книга, журнал и т. д.).

8. Единицы измерения приводятся в соответствии с международной системой единиц (СИ).

9. Если статья написана на основе эксперимента, то ее необходимо оформить следующим образом:

- введение;
- обзор литературы;
- методы исследования;
- результаты и дискуссия;
- заключение;
- благодарности;

Рукопись, предназначенная для публикации, будет принята к рассмотрению редакцией только в случае получения по почте заполненного и подписанного лицензионного соглашения в двух экземплярах (форма размещена на сайте).

Объем статьи должен быть не менее 10 страниц и не превышать 20 страниц текста формата А4, набранного в соответствии с вышеупомянутыми требованиями.

Если присланные материалы не отвечают хотя бы одному из выше перечисленных требований, а также в том случае, если файл статьи заражен компьютерным вирусом, редакция не будет рассматривать статью к публикации.

Статья в журнал проходит рецензирование и получает рекомендацию двух членов редакционной коллегии и передается с рецензиями редактору журнала для включения статьи в номер журнала, содержание которого утверждается на редколлегии. Редакция оставляет за собой право отправлять рукописи статей на независимую экспертизу.

При наличии серьезных замечаний по статье в рецензии, статья будет отклонена и автору будет рекомендовано доработать статью в соответствии с замечаниями рецензента.

Авторский экземпляр журнала автор получает по почте согласно оформленной подписке. Оформить подписку можно от одного номера журнала в год.

Статья, одобренная и рекомендованная рецензентом журнала, может быть опубликована в течение года.

Аспиранту для публикации статьи без подписки на журнал необходимо предоставить редактору журнала:

- справку из отдела аспирантуры;
- выписку из решения кафедры или иного структурного подразделения о необходимости публикации статьи, заверенную организацией;
- отзыв научного руководителя на статью, заверенный его организацией.

**CONDITIONS OF PUBLICATION OF THE ARTICLE
IN THE SCIENTIFIC JOURNAL
«WORLD OF RUSSIAN-SPEAKING COUNTRIES»
AND REQUIREMENTS FOR MANUSCRIPTS**

1. The articles are sent to the editorial board in electronic and printed forms (1 copy).

2. Requirements for typography:

– 1 page of A4 format must contain no more than 1900 symbols including spaces;

– margins: upper – 2 cm, lower – 2 cm, left – 2,5 cm, right – 1,5 cm; from the edge to the catch letters: upper – 2 cm, lower – 2 cm; paragraph indent – 1,0;

– font type Times New Roman; type size 14; line spacing 1,5.

3. The electronic version of the article is written using word processor Microsoft Word and is saved in format.doc.

4. Requirements for the manuscript:

4.1. UDC index.

4.2. The field of science and the specialty code of the article.

4.3. Information about the author:

– surname, first name, patronymic name (if applicable);

– address with postcode;

– contact phone number;

– e-mail;

– scientific degree and status;

– job title;

– place of work (with legal address and postcode).

4.4 Title of the article, abstract, keywords in Russian and in English.

4.5. Summary of the article – minimum 210 words.

4.6. Keywords – 12.

4.7. The text of the article.

4.8. Bibliography (in alphabetical order).

5. Bibliography references to the sources used and commentaries must be given in the text in square brackets (for example, [1] or [1, p. 27], the bibliography and commentaries must be done in accordance with the GOST 7.1-2003. «Bibliographic Record. Bibliographic Description. General Requirements and Rules» (example can be found at <http://vv.yspu.org/>).

6. Tables, schemes, diagrams must be black and white, without colour background, cross-hatching is acceptable.

Typography of Tables and Pictures:

– each picture must be numbered and have a caption. Captions must not be part of the picture;

– pictures must be grouped (i. e. they must not «fall apart» when moved or formatted);

– pictures and tables the size of which requires landscape layout must be avoided;

– captions and symbols on graphs and drawings must be clear and easy to read;

– the text of the article must contain references to the tables, pictures and graphs.

The editorial staff do not improve the quality of pictures and drawings, do not correct the mistakes made in them. Every picture, table or scheme must be numbered, have a title and explanation of all symbols. All columns in the table must be entitled. If there is a mistake in the picture, scheme or table, the editorial board has the right to delete the picture and the relevant text.

7. The following materials should be attached to the manuscript ready for publication:

– 2 copies of completed and signed author's contract.

– An envelope with stamps in order to send one copy of the contract back to the author.

8. The size of the article must not exceed ten A4 pages of the text typed according to the abovementioned requirements.

9. If the submitted materials do not meet at least one of the abovementioned requirements and in case the file contains a computer virus, the editorial board will not consider the article for publication.

10. The submitted article undergoes reviewing, gets recommendation of two members of the editorial board of «Social and political researches» and then is given to the editor to be included into the issue of the journal the content of which is approved by the editorial board.

The editorial board has the right to subject the article to an independent expertise.

Мир русскоговорящих стран

俄语国家评论

World of Russian-speaking countries

Научный журнал

2020 – № 4 (6)

Главный редактор Е. М. Болдырева

Шеф-редактор Се Чжоу

Ответственный редактор С. А. Сосновцева

Макет и литературная редакция – К. С. Лапшина

Текст на иностранном языке печатается в авторской редакции

Переводы на английский язык – Е. В. Мишенькина

Объем 18 п. л., 8,68 уч.-изд. л. Формат 70×100/16.
Заказ № 175. Тираж 500 экз.

Дата выхода в свет: 21.12.2020

Цена свободная

Издатель

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108/1.

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского»
Адрес типографии: 150000, г. Ярославль, Которосльская наб., 44